

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
МДТ “ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ХУЧАНД БА НОМИ АКАДЕМИК
БОБОҶОН ҒАФУРОВ”**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ 809.155.0+802.0
ТКБ 81.2 Тоҷ+81.2 Анг.
Д-14

Айюбзода Хуршеда (Холматова Хуршеда Айюбҷонова)

**ИНЪИКОСИ КОНСЕПТИ “БОЙИГАРӢ”-“ҚАШШОҚӢ” ДАР
СИСТЕМАИ ФРАЗЕОЛОГИИ ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ**

Автореферати диссертатсия

барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи
ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302 – Забоншиносии муқоисавӣ-
таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ)

Хучанд – 2025

Диссертатсия дар кафедраи назария ва амалияи забони англисии МДТ “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров” иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Саидзода Ҳалим Азиз – доктори илмҳои филологӣ, профессор, мудири кафедраи забонҳои хориҷии назди Раёсати Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ:

Мухторов Зайниддин Мухторович – доктори илмҳои филологӣ, профессор, Ректори Донишқадаи рушди менеҷменти Сингапур дар шаҳри Душанбе

Ҳакимов Ҳасан Турсунович – номзади илмҳои филологӣ, муаллими калон, мудири кафедраи методика ва амалияи таълими забон ва адабиёти руси Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Ҳимояи такрории диссертатсия санаи «14» июни соли 2025, соати 9⁰⁰ дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-36 назди Донишгоҳи байналмиллалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (нишонӣ: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев 17/6, маҷлисоҳои Шурои олимон; e-mail: laylo.hasanov@mail.ru; тел.: (+992) 904156317) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмӣ Донишгоҳи байналмиллалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «_____» _____ соли 2025 фиристода шудааст.

Котиби илмӣи шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ, дотсент

Ҳасанова Ш. Р.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Забоншиносии когнитивӣ яке аз бахшҳои муҳими забоншиносӣ махсуб ёфта, масъалаҳои зиёди илми забоншиносии муосирро равшанӣ меандозад. Яъне, шояд нави илми забоншиносии муқоисавӣ буда, масъалаҳои назарӣ ва амалиро мавриди омӯзиш қарор медиҳад.

Забоншиносии когнитивӣ самти забоншиносии, ки дар бораи робитаи забон ва шуур, нақши забон дар мафҳумсозии натиҷаҳои маърифати олам ва таҷрибаи инсоният, иртиботи қобилиятҳои маърифатии инсон бо забон ва шаклҳои робитаҳои байниҳамдигарии онҳо баҳс менамояд. Ба андешаи иддае аз донишмандон забоншиносии когнитивӣ самти байнисоҳавӣ буда, истилоҳи як қатор илмҳо мебошад [11, с. 208].

Омӯзиши равобити забон ва шуур мавзуи умумии забоншиносии шинохтӣ мебошад.

Забоншиносии шинохтӣ, яке аз самтҳои ҷолибтарин ва баҳсноки забоншиносӣ ба ҳисоб рафта, равандҳои раванӣ ва инъикоси забони онҳоро меомӯзад.

Таҳқиқоти мазкур ба таҳлили яке аз ҷанбаҳои забоншиносии когнитивӣ концептҳои «**бойгарӣ**», «**wealth**» ва «**қашшоқӣ**», «**poverty**» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шуда, инчунин, ба муайян намудани арзишҳои умумифарҳангӣ бо мақсади таҳлил ва ошкор сохтани маънои ин концептҳо бар асоси фарҳангҳои тоҷикӣ ва англисӣ равона гардидааст.

Концепти “**бойгарӣ**” ва “**қашшоқӣ**”, “**richness**” and “**poverty**” борҳо мавзуи таҳқиқоти илмии забоншиносӣ гардида, мафҳумҳои мазкур ба сатҳи зиндагии инсонӣ дахл дошта, муносибати одамонро дар ҷамъият муайян мекунад.

Концептҳои “**бойгарӣ**” ва “**қашшоқӣ**” қаблан дар забонҳои бошқирдӣ, чинӣ ва англисӣ мавриди қиёсу мақобала қарор гирифта, як қатор масъалаҳои забониро ҳаллу ҷасл намудаанд. Таҳқиқи ин мавзӯ дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони англисӣ бори нахуст мавриди омӯзиш қарор гирифт.

Бо назардошти ин масъала муҳим будан ва мавриди баррасӣ ва омӯзиш қарор додани концепти “**бойгарӣ**” ва “**қашшоқӣ**”-ро дар низоми фразеологияи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба таври зерин метавон арзёбӣ кард:

1. Мавзуи мазкур дар забоншиносии тоҷик то айни замон ҳаматарафа мавриди омӯзишу пажӯҳиш қарор нагирифтааст, аз ин лиҳоз омӯзиши пурраи он имкон медиҳад, ки масоили марбут ба концептология дар забоншиносии муқоисавӣ ҳалу ҷасл гардад.

2. Пас аз Истиқлоли давлатӣ ҳамаи самтҳо ва ҷараёнҳои илми забоншиносӣ мавриди омӯзишу пажӯҳиши муҳаққиқон қарор гирифта истодаанд, аммо омӯзиши масъалаҳои ҷудогонаи концептология, махсусан, концептҳои “**бойгарӣ**” ва “**қашшоқӣ**” дар фразеологияи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ то андозае аз мадди назари забоншиносон дур мондааст. Аз ин лиҳоз пажӯҳиши мазкур дар айни замон хеле мубрам арзёбӣ мегардад.

3. Мавқеи концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикон ва англисзабонон хеле калон аст, аз ин лиҳоз муайян намудани ҷойгоҳи концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”, **“richness and poverty”** дар фикру андешаи миллии қавмҳои тоҷику англис бисёр муҳим арзёбӣ мегардад.

4. Дар фарҳангномаҳо ва луғатҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавқеи вожаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” хеле калон аст ва муайян намудани ин гурӯҳи калимаҳо дар луғатномаву фарҳангномаҳои ин забонҳо барои паҷуишҳои минбаъда дар ин самт ёрӣ расонида метавонад. Концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар залбулмасалу мақолҳои забонҳои муқоисашаванда мавқеи муайянро ишғол менамоянд, аз ин лиҳоз муайян намудани фарқияту умумияти маъноии онҳо дар дохили зарбулмасалу мақолҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз аҳаммият ҳолӣ нахоҳад буд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Асоси назариявии таҳқиқро омӯзиши ҷанбаҳои забонии мафҳумҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” **“richness and poverty”** ташкил медиҳад. Дар ин бобат асарҳои илмӣ забоншиносони русу хориҷӣ, аз қабili Н.Д. Арутюнова, А. Вежбитская, Р. Якобсон, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, А.А. Уфимсева, В. Колшанская ва ғайраҳо мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Инчунин, ҳангоми омӯзиши мавзӯ мо ба асару мақолаҳои ба масъалаҳои тасвири забонии ҷаҳони қавмҳо бахшидаи муҳаққиқон Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов, В.И. Постовалова, В.Н. Телия, Е.С. Яковлева ва муҳаққиқони тоҷик М.М. Имомзода, Д. Искандарова, О. Қосимов, Ҳ. Мирзоев, Д. Азиззода, С. Раҳимӣ, З.Д. Мирзоева М.М. Имомзода ва дигарон таъя намудем.

Қайд кардан ҷоиш аст, ки таҳқиқоти Ю.С. Степанов “Константаҳо: фарҳанги маданияти рус” (1997), дар рушд ва таҳқиқи забоншиносии шинохтӣ нақши муҳим дорад.

Паҷуиши вобаста ба забоншиносии шинохтӣ ва концептология дар Тоҷикистон танҳо дар ибтидои асри XXI роҳандозӣ шудааст. Дар Тоҷикистон як қатор рисолаҳои илмӣ вобаста ба омӯзиши масъалаҳои концепт анҷом ёфтаанд. Масалан, О.Қосимов дар мавзӯи “Воҳидҳои луғавӣи ифодакунандаи ҳайвонот ва гиёҳҳо дар “Шоҳнома”-и А. Фирдавсӣ” (2011), Ҳ.Х. Мирзоев дар мавзӯи “Майдони луғавӣ-семантикии **“horse/асп”** дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ” (2014), С.С. Раҳимӣ “Концепти **“хӯннат”** дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ” (2016), М.М. Имомзода “Хусусияти миллии объектикунонии забонии концепти **“оила”** дар системаҳои луғавӣ-фразеологӣ ва паремиологии забонҳои тоҷикӣ ва ҷинӣ” (2017), Д. Азиззода “Мафҳуми **“ишқ”** дар воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” (2019) ва ғ. рисолаҳои номзадӣ докторӣ навиштаанд.

Дар баробари таҳқиқи концептҳо, як қатор рисолаҳои илмӣ низ ба ин мавзӯ бахшида шудаанд, ки ҳангоми омӯзиши мавзӯ мо тавонистем то андозае онҳоро мавриди омӯзишу паҷуиши хеш қарор диҳем, аз қабili:

“Универсализм ва этноспесицизм дар репрезентатсияи забони макроконцепти “сарнавишт” (дар мисоли забонҳои тоҷикӣ, арабӣ ва шугнонӣ-рӯшонӣ)” аз М.Б. Давлатмирова (2019), “Майдони семантикии концепти “зебонӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” аз Н.К. Бойматова (2020) ва “Фазо ҳамчун категорияи концептуализатсияи тасвири забони ҷаҳон” (бар асоси маводди забонҳои русӣ, лаҳистонӣ ва тоҷикӣ) аз Н.И. Каримова (2020) ва ғайраҳо.

Дар баробари ин, концепт дар илми муосир ҳанӯз фаҳмиши муносиб ва шарҳи комилан мувофиқро касб накардааст. Таносуби он бо мафҳум, сохторҳои когнитивӣ ва дигар заминаи категорияҳо, ҳамчунин, шаклҳои таҷассуми забонӣ гуногун фаҳмида мешавад, зеро усулҳои таҳлили концептуалӣ дар забоншиносии тоҷик то айни замон дуруст ба роҳ монда нашудаанд. Масъалаҳои алоқамандии равандҳои сохтор ва мазмун, ҷанбаҳои диахронӣ ва синхронӣ, омӯзиши муқоисавии онҳо дар доираи як ё якчанд забонҳои дунё ҳалли худро ҳанӯз наёфтаанд.

Нуктаҳои дар боло зикршуда назарияи забони концептҳои фарҳанг ва дурнамои онро дар ташаккули самти маърифатӣ-лингвофарҳангии парадигмаи антропосентрикӣ мефаҳмонад.

Яке аз соҳаҳои концептосфераи забони тоҷикӣ, ки ба ин тағйирот дучор шудааст, концептҳои «**бойигарӣ**», «**wealth**» ва «**қашшоқӣ**», «**poverty**» мебошанд. Ин концептҳо вақтҳои охир дар илми забоншиносии тоҷик мавқеи муҳимро касб намудаанд, аз ин лиҳоз таваҷҷуҳи забоншиносон низ ба омӯзишу пажӯҳиши онҳо зиёдтар гардида истодааст.

Муҳаққиқон Е.В. Бабаева, А.Н. Трибуханчик, П.А. Эфендиева хусусиятҳои фарҳангӣ-забони муносибат ба моликият ва воҳидҳои фразеологиро ба маънои “вазъи молиявии шахс”, мафҳумҳои “бойигарӣ ва қашшоқӣ”-ро аз рӯи маводди забонҳои мухталиф баррасӣ мекунад. Дар ин ҷода, мафҳумҳои “**бойигарӣ**” ва “**қашшоқӣ**” ҳамчун феноменҳои забонӣ, когнитивӣ ва фарҳангӣ ҳанӯз инъикос нагардидаанд, иртиботи мутақобилаи бойигариву қашшоқӣ дар муқоиса бо забоншиносии фарҳангии англисӣ мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст. Омӯзиши умумият ва хусусияти андешаҳо оид ба бойигариву қашшоқӣ барои тафаккури милли муҳим аст, зеро ин концептҳо дар ин марҳилаи рушди ҷомеаи тоҷик як соҳаи ҳассоси иҷтимоии концептосфераро ифода мекунад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ.

Таҳқиқоти мазкур бо “Барномаи рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030 (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28.11.2020, №647)” “Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30.08.2019, №438)” иртибот дорад. Ҳамчунин, масъалаҳои таҳқиқи мазкур бо барномаҳои таълимии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ва мавзӯҳои илмӣ алоқаманд аст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Муайян намудани инъикоси концепти “бойигарӣ”- “қашшоқӣ” дар системаи фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ.

Ҳадафи дигари рисола аз лиҳози мувофиқати номҳои концептҳои лингвофарҳангӣ, идиомахоро ба сифати концептҳои таҳқиқшаванда, паремиологизатсияи концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”-ро дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таҳқиқ менамояд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Масоили лингвофарҳангии равобити забону фарҳанг, ки концепт ва тасвирҳои оламро таҳлил мекунад, имкон медиҳад, ки муносибати инсон бо муҳити атроф ва арзишҳои фарҳангӣ дар забон ба таври амиқ ва муфассал таҳқиқ шаванд. Роҳҳои мухталифи таъйини мафҳумҳои “қашшоқӣ” ва “бойигарӣ” дар ин контекст вижагиҳои фарҳангӣ ва когнитивии воҳидҳои забониро мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Ҳамчунин, шакли дохилии концептҳо, андозаҳои дериватсионӣ (ҳосилшуда) ва парадигматикии концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”, “richness” and “poverty” динамикаи концептҳои омӯхташударо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, сохторҳои когнитивие, ки ин концептҳо аз онҳо сарчашма мегиранд, таҳқиқ мекунад.

Ҳамчунин, барои амалӣ намудани мақсад мазкур иҷрои вазифаҳои зерин гузошта шуд:

- омӯзиши асосҳои назариявии таҳқиқи концепт дар забоншиносии муосир;

- таҳлили забоншиносии когнитивии муосир ҳамчун илм;
- таҳқиқи ҷанбаи лингвофарҳангии робитаи забон ва фарҳанг;
- баррасии усулҳои дифференсиалии таърифи концепт;
- омӯзиши моҳияти тасвири олам;
- омӯзиши ташаккули забоншиносии шинохтии ватаниву хориҷӣ.

- таҳқиқи концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар системаи луғавии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;

- таҳлили шакли дохилии концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”;
- баррасии шарҳи концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар луғатҳои этимологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;
- арзёбии ифодаи маҷозии концепти “бойигарӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ.

- омӯзиши мавқеи концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар фразеологияи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;

- қорбасти мувофиқати номи концептҳои таҳқиқшаванда аз лиҳози лингвофарҳангӣ;
- таҳлили идиома дар таркиби концептҳои таҳқиқшаванда;
- омӯзиши нақши концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар ташаккули зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ ва англисӣ;
- баррасии таркибҳои когнитивии фразеологияи концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар забонҳои муқоисашаванда;

- муайян намудани чараёни инкишофи концептҳои таҳқиқшаванда дар забони тоҷикӣ (дар охири асри XX).

Объекти таҳқиқот. Объекти диссертатсияи мазкур концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”, **"richness " and "poverty"** мебошанд.

Мавзуи таҳқиқот. Ҷанбаи лингвофарҳангии тавсифҳои умумӣ ва хусусиятноки концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”, **"richness" and "poverty"** дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мебошанд.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асоси назариявии тадқиқотро асарҳои забоншиносони маъруфи хориҷиву ватанӣ, аз ҷумла, Н.Ф. Алифференко, С.А.Асколдов, С.С.Алексеев, А.Н.Баранов, А.Н.Бабушкин, А.Вежбитская, С.Г.Воркачёв, В.В. Воробёв, В.З.Демянков, М.Чонсон, Д.О.Добровольский, В.В.Колесов, Е.С.Кубрякова, Дж. Лакофф, Д.С.Лихачёв, В.А.Маслова, М.Минский, З.Д.Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, В.Н.Телия, Н. Маъсумӣ, И.Ҳасанов, Ҳ. Маҷидов, Б. Камолиддинов, М.Қосимова, Д. Тоҷиев, С. Ҷаматов, Ҳ. Саидзода (Саидов Ҳ.), С.Раҳматуллозода, Н. Гадоев, Ф.Турсунов, З. Мухторов, А. Нозимов, П. Ҷамшедов, А. Мирбобоев, О. Қосимов О. Қосимов ва дигарон, ки онҳо ҷанбаҳои гуногуни лингвокултурология, забоншиносии когнитивӣ, назарияи концептро мавриди омӯзиш қарор доданд, ташкил медиҳад.

Ҳангоми омӯзиш ва таҳлил методҳои гуногуни таҳқиқот ба монанди усулҳои диахронӣ ва синхронӣ, таҳлили сохторӣ-семантикӣ ва когнитивӣ ба таври комплексӣ истифода шуданд. Дар рисола, инчунин усулҳои умумиилмӣ мушоҳида, тафсир ва амсиласозӣ ба кор бурда шудаанд.

Навгони илмӣ таҳқиқот, аз он иборат аст, ки дар диссертатсия аввалин маротиба методи тафсирии таҳқиқи мафҳумҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”, **"richness " and "poverty"** таркибҳои этимологӣ, сохторӣ-маъноӣ ва когнитивӣ онҳо муайян карда шудааст.

Аввалин маротиба мутобиқати усулҳои ташреҳи луғавӣ ва фразеологии ин мафҳумҳо дар забонҳои қиёсшаванда ошкор карда шудаанд.

Инчунин, мувофиқати таркибҳои когнитивӣ, ки решаи ин мафҳумҳоро ташкил медиҳанд дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ муайян гардидаанд.

Фарқият ва умумияти концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”, **"richness " and "poverty"** дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикон ва англисзабонон нишон дода шудаанд.

Ҳамчунин, дар натиҷаи омӯзиш чунин наwgони илмӣ падида омад:

- асосҳои назариявии таҳқиқи концепт дар забоншиносии муосир бо фарогирии таҳлили забоншиносии когнитивӣ муосир ҳамчун илм, ҷанбаи лингвофарҳангии робитаи забон ва фарҳанг, усулҳои дифференсиалии таърифи концепт, моҳияти тасвири олам, ташаккули забоншиносии шинохтии ватанӣ хориҷӣ омӯхта шуд;

- бори аввал концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар системаи луғавӣ забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо назардошти шакли дохилӣ, шарҳи концептологӣ дар луғатҳои этимологӣ ва арзёбии ифодаи маҷозии онҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифт;

- бори нахуст мавқеи концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар фразеологияи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо фарогирии мувофиқати номи концептҳои таҳқиқшаванда аз лиҳози лингвофарҳангӣ; таҳлили идиома дар таркиби концептҳо, нақши концептҳо дар ташаккули зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ ва англисӣ, таркибҳои когнитивии фразеологии концептҳои мазкур дар забонҳои муқоисашаванда омӯхта шуд.

- аввалин маротиба чараёни инкишофи концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар забони тоҷикӣ (дар охири асри XX) муайян карда шуд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Ифодаҳои “бойигарӣ”- **“richness”, (wealth)** ва “қашшоқӣ”-**poverty** дар забонҳои номбурда вижагиҳои умумӣ ва хос доранд, ки ҳар кадоме ба равиши махсуси ташаккули маъно ва мундариҷаи забонҳои мазкур ишора мекунад. Вижагиҳои умумӣ қишри ҳастаи мафҳумҳоро дар бар гирифта, вале онҳо дар навбати ҳеш аз таҷрибаи ашхос сарчашма мегиранд ва бештар аҳаммияти когнитивӣ доранд.

2. Метазабон, ки ҷиҳати шарҳу тавзеҳи концептҳои “бойигарӣ”- **“richness”, (wealth)** ва “қашшоқӣ”-**poverty** истифода мешавад, қисми асосиро аз қабилҳои “захира”, **“resource”** “меъёр”, **“субъект”** ва **“объекти соҳибӣ”**, **“баҳодихӣ”** ва “таснифоти забонӣ” фаро мегирад. Ин қисмҳо на танҳо шакли ягонаи вижагиҳои лингвофарҳангии ин концептҳоро муайян мекунад, балки ҳамчун ҷузъи тағйирнопазири когнитивии мафҳумҳои тазод низ амал мекунад. Яъне, онҳо равобитаи муқобили мафҳумҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”-ро бар асоси таҷрибаи маърифатӣ ва фарҳангӣ тавсиф намуда, сатҳи волотари аҳаммияти маърифатшиносиро барои дарки ҷанбаҳои маънавии онҳо фароҳам меоранд.

3. Фарозабон як унсури муҳиммест барои пайванди маъниҳои забонӣ, фарҳангӣ ва когнитивӣ мебошад, ки дарки амиқи чунин мафҳумҳоро имконпазир мегардонад. Мафҳумҳои ғавқуззикр новобаста аз таъсири муҳити иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва муносибатҳои оммавӣ ҳаста ё решаи худро ғиғз менамоянд. Ин мафҳумҳо бо вуҷуди таъсири беруна чун унсурҳои устувори фарҳангӣ амал мекунад ва дар ташаккул ва таъйини маънои аломатҳои забонӣ нақши калидӣ мебозанд. Ба луғатҳои вижа табдил додани мафҳумҳои номбурда зӯҳуроти концептуалии онҳоро ошкор намуда, қабати ҳастаиро дар бар мегирад ва дорои вижагиҳои антропосентрикӣ ва ғайриантропосентрикӣ мебошад.

4. Мафҳумҳоро ба ибораҳои фразеологӣ табдил додан на танҳо зӯҳуроти концептуалӣ, балки ҷанбаи тасвирнок, маҷозӣ, ва рамзиро низ инъикос менамояд. Мафҳумҳои бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”, **“richness ” and “poverty”**-ро ба ибороти фразеологӣ табдил додан, бештар бо роҳи таҷдиди нусурҳои когнитивӣ ва маҷозӣ фароҳам меорад. Дар ин замина концепти “бойигарӣ” маъмулан бо тобишҳои маъноии фаровонӣ ва матонати иҷтимоӣ ва мафҳуми “қашшоқӣ” бо маъноҳои маҳрумият ва норасоӣ меафшонад. Масъаласозии концептҳо як самти гузариш аз хусусияти забонӣ ба матнӣ мебошад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот аз он иборат аст, ки тасаввурот оид ба концепт, инчунин, концептҳои ”бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” ҳамчун манбаи бисёрчанбаъ муайян шуда, самтҳои гуногуни он тавассути забон дар мисоли концептҳои фарҳангӣ тавсиф мегарданд. Инчунин, самаранокии маърифатшиносии таҳқиқоти муқоисавии концептҳо дар доираи якҷанд фарҳангҳои гуногун, ки то имрӯз дар забоншиносии имрӯза ҳанӯз ба анҷом расонида нашудааст, аз ҷиҳати илмӣ ба аҳли таҳассус метавонад, кӯмак кунад. Аксарияти калима ва таркибҳои ифодакунандаи мафҳумҳои ”бойигарӣ”, ва “қашшоқӣ” аз давраҳои аввали рушди забонҳои муқоисашаванда маншаъ мегиранд. Аз ин лиҳоз, баррасии ин навъи мафҳумҳо дар бобати дақиқ намудани як қатор масоили дастурӣ-таърихӣ аҳаммияти калон пайдо мекунад.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки натиҷаҳои он дар таҷрибаи забоншиносии фарҳангӣ, забоншиносии когнитивӣ ва забоншиносии муқоисавӣ истифода мешавад. Инчунин, маводди таҳқиқот дар мураббаҷунии фарҳангҳои фразеологизмҳо ва ибораҳои халқӣ мусоидат карда метавонанд. Аз маводди таҳқиқот тарҷумонҳо, фарҳангшиносон, ҷомеашиносон, омӯзгорону пажӯҳишгарон ва донишҷӯён истифода карда метавонанд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳо. Натоиҷи таҳқиқ бо асноду далелҳои он асоснок шудаанд, ки мафҳумҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар забонҳои муқоисашаванда тавассути ибораҳои фразеологӣ, рехта, зарбулмасал, мақол, панду ҳикмат ва дигар анвои таълифот таҳлил ва хусусиятҳои мазмун, сохтор ва муҳтавои онҳо муқоиса шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия ба таҳқиқи хусусиятҳои маъноӣ ва забонӣ ва ифодаи мафҳумҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”, "richness " and "poverty дар забонҳои қиёсшаванда шудааст. Ин мафҳумҳо, ки аз нигоҳи типологӣ дорои хусусиятҳои ба ҳам зид ва гуногунанд, дар заминаи муқоисавӣ таҳлил шудаанд. Диссертатсия пурра ба шиносномаи ихтисоси илмӣ барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) - доктор аз рӯйи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302 – Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ) мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот дар он собит мегардад, ки бори аввал ин мавзӯ ҳамчун таҳқиқоти илмӣ дар заминаи забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, типологӣ ва қиёсӣ ҳадафи асосии ӯ интиҳоб шудааст. Дар доираи таҳқиқот мафҳумҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”, "richness " and "poverty дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таҳлил шуда, хусусиятҳои забонӣ ва маъноии онҳо ба муомилоти илмӣ баррасӣ гардидаат.

Ҳамчунин, саҳми дигар довталаби дараҷаи илмӣ дар он асос меёбад, ки ӯ нахустин маротиба ба таҳқиқи концепти “бойигарӣ”-“қашшоқӣ” дар системаи фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мароқ зоҳир намуда, дар илми забоншиносии муосир онро бо мисолҳои илман асоснок муайян карда,

мавқеи корбурди онҳоро дар таркиби забон таҳқиқ намудааст. Вобаста ба паҳлуҳои мухталифи таҳқиқоти диссертатсионӣ дар ҳамоишҳои илмӣ сатҳу гуногун баромад намуда, натиҷаи онҳо дар шакли мақолаҳои илмӣ таҳия ва нашр шудаанд. Ҳамчунин, доктараб вобаста ба мавзӯ 15 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 5 мақолаи тақризшаванда рӯйи нашр овардааст. Ҳамзамон, доктараб зимни таҳияи диссертатсия адабиёти зиёди илмӣ, фарҳангномаҳо ва сарчашмаҳои таҳқиқро омӯхта, дар ин замина таҳқиқоти ҷудогона анҷом додааст.

Тавсиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Мазмун ва мундариҷаи рисола дар доираи маъруза ва гузоришҳои ҳамоишии солони илмиву назарии МДТ “Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Гафуров”, инчунин, дар дигар ҳамоишҳои илмӣ муҳокима ва ҳаллу фасл гаштааст ва натиҷаи онҳо дар маҷмуаҳои илмӣ нашр гардидааст. Ҳамзамон, таҳқиқоти диссертатсионӣ дар ҷаласаҳои кафедраи назария ва амалияи забони англисии факултети забонҳои хориҷӣ (протоколи № 7 аз 10 – уми феввали соли 2025) муҳокима шуда, ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Вобаста ба таҳқиқоти диссертатсионӣ 15 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 5 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия ва ҷоп шудааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 3 боб, 13 зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, рӯйхати адабиёт ва замима иборат аст. Ҳаҷми диссертатсия 202 саҳифаи ҷопии компютери ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубаҳраи мавзӯ, навоари илмӣ ва дараҷаи омӯзиши он асоснок гардида, мақсад ва вазифаҳои диссертатсия, аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқот ва объекту предмети таҳқиқот муайян шудаанд.

Боби якуми диссертатсия – “**Асосҳои назариявии таҳқиқи концепт**” унвон дошта, аз панҷ зербоб иборат аст. Масъалаҳои баррасишавандаи боби мазкур омӯзиши забоншиносии когнитивии муосир ҳамчун илм, ҷанбаи лингвофарҳангии робитаи забон ва фарҳанг, усулҳои дифференсиалии таърифи концепт, моҳияти тасвири олам ва ташаккули забоншиносии шинохтии ватаниву хориҷӣ мебошанд.

Дар зербоби якум “**Забоншиносии когнитивии муосир ҳамчун илм**” суҳан дар бораи мафҳуми забоншиносии когнитивӣ меравад. Дар забоншиносии муосир бахши забоншиносии когнитивӣ дар робита ба омӯзиши парадигмаи концепсияҳо мавқеи вижа дорад. Мусаллам аст, ки забоншиносии муосир дар омӯзиш ва таҳқиқи масъалаҳои концепсия решаи амиқ дошта, як қатор қазия ва вижагиҳои илмиву забонии онро ба риштаи таҳқиқ кашидааст.

Муҳаққиқони рус аз қабили Кубрякова Е.С. ва Демянков В.З. менигоранд, ки забоншиносии когнитивӣ воситаи асосии маърифатиро таҳлил мекунад. Ба ақидаи онҳо, “забон на танҳо сохтори интиқоли иттилоот

аст, балки низоми мураккаби рамзнависӣ ва тағйири маънӣ мебошад. Ин равиш нишон медиҳад, ки забон дар ташаккули дониш, тасвир ва фаҳмиши олам нақши муҳим мебозад”[8, с. 36]. Яъне, бахши забоншиносии шинохтӣ робитаҳои мутақобилаи забон ва идрок ё тафаккурро меомӯзад, ки он бештар мушаххас намудани мазмуну мундариҷа ва шинохту таснифоти ашёву предметҳои мухталифи дунёро адо мекунад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки маъноӣ вожаҳо дар натиҷаи таъсири бевоситаи шуур ва тафаккури инсон шакл мегирад, ки як вожаро бо чандин мафҳумҳо дарк мекунанд, зеро ҷаҳонбинӣ ва фаҳмиш аз якҷанд омилҳо иборат мебошад. Масалан, дар асоси таҷрибаи инфиродӣ, фарҳангӣ-таърихӣ, касбӣ ё тахассусӣ ва ғайра. Яъне, чӣ қадар ҷаҳонбинӣ ва сатҳи маърифати мардум баланд бошад, ҳамон миқдор дарки мафҳуми вожаҳо васеътар мешавад. Ҳамзамон, инсонҳо вобаста ба эҳсосоти равонӣ, таваҷҷуҳ ба концептҳои алоҳида ё таҷрибаи ҳаётӣ мафҳуми вижаро ба таври хеш дарк мекунанд ва баъзан ба таври инфиродӣ дар тафаккур шарҳу тавзеҳ медиҳанд.

Дар таҳқиқоти қаблӣ як қатор масъалаҳои мухталиф, аз ҷумла мафҳумҳои когнитивии майдони номинативии концепт, мазмун ва мундариҷаи луғавӣ ва равонӣ, тасвирҳои когнитивӣ, фазои тафсирий, таснифоти рамзҳо ва аломатҳои фарқкунандаи когнитивӣ таҳлил ва муфассал шарҳу тавзеҳ ёфтаанд.

Таълимоте, ки бар асоси андешаҳои олимони тоҷик ва русу аврупоӣ ба даст омадаанд, миқдори зиёди мафҳумҳоро дар бар мегиранд, ки аз маъноҳое, ки дар заминаи қонуниятҳои коммуникативии концепт ҳосил шудаанд, мушаххас месозад ва байни методҳои таҳлили луғавии мафҳум ва концепт тафовут ҳосил мекунад. Ба илова, дар натиҷаи пешниҳоди таҳқиқоти илмӣ принцип ва қонунҳои нави назарӣ ва методҳои таҳқиқи забоншиносии когнитивӣ ҳосил шуданд.

Тавре ки олимони менигоранд, “мароҳили навбатии омӯзиши равобити забон ва тафаккур дар доираи забоншиносии когнитивӣ рӯйи кор меояд, ки бар маъноӣ андешаҳои муҳаққиқони рус ба муомилоти илмӣ баромадаанд” [11, с. 11].

Масалан, дар асоси таҷрибаи инфиродӣ, фарҳангӣ-таърихӣ, касбӣ ё тахассусӣ ва ғайра. Яъне, чӣ қадар ҷаҳонбинӣ ва сатҳи маърифати мардум баланд бошад, ҳамон миқдор дарки мафҳуми вожаҳо васеътар мешавад. Ҳамзамон, инсонҳо вобаста ба эҳсосоти равонӣ, таваҷҷуҳ ба концептҳои алоҳида ё таҷрибаи ҳаётӣ мафҳуми вижаро ба таври хеш дарк мекунанд ва баъзан ба таври инфиродӣ дар тафаккур шарҳу тавзеҳ медиҳанд.

Ҷунончи мусаллам аст, грамматикаи генеративӣ ва дигар усулҳои таҳқиқоти забонӣ дар соҳаи зехни сунъӣ дар муқоиса ба забоншиносии когнитивӣ қуллан тафовут дорад. Ҳамзамон, психологияи когнитивӣ бахшест, омилҳои равонии ташаккули зехни сунъӣ ва ташаккули мафҳумҳои мухталифи концептро тарвиҷ медиҳад ва он аз забоншиносии когнитивӣ фарқ мекунад, зеро он бештар ба омӯзиш ва таҳқиқи масоили робитаҳои равонӣ ва забонии ҳосилшавии мафҳумҳоро фаро мегирад. Забоншиносии муосири

когнитивӣ мавзуи умумӣ ё худ дарки падидаву зухуроти ҷадидро бо усулҳои хос меомӯзад.

Вожаи “когнитсия” ё “когнитивӣ” аз забони латинии “cognitio” – дониш, услуб ё баён гирифта шуда, маънояш дарк намудани мафҳумҳои ашёву предметҳои гирду атроф ва шуур ҳамчун воситаи баёни иттило маҳсуб мешавад. Ҳоло ин калима маънои тафҳум амиқи маънӣ ва тасаввуротро дар зехни инсон ишора мекунад.

Забоншиносии когнитивӣ асосан ба таҳлили дониш, раванди коркард ва ташреҳи маълумот, таҳқиқи қонунҳои маъмулии истеъдоди маърифатии инсон ва таҳқиқи равобити он тавассути ягон назария ҳаллу ҷасл мекунад. Бахши номбурдаи илм як чанд равишҳои назарие, ки бо омӯзиши амиқи шакл, сохтор ва маънову мундариҷа ба таври амиқ сарувор доранд, фаро мегирад. Ҳамчунин он бахши ҷудонопазири забоншиносӣ маҳсуб шуда, таъсири мутақобилаи омилҳои равонӣ, муоширатӣ ва фарҳангиро инъикос мекунад.

Дар забоншиносӣ мафҳуми концептуализатсия бо шаклу ифодаҳои мухталиф инъикос мегардад, раванди гурӯҳбандӣ ва омилҳои инкишофи сохторҳои гуногунро ҷиҳати муаррифии донишҳои азхудшуда шарҳ медиҳад [12, с. 93].

Системаи концептуалӣ – сатҳ ё созмони равонӣ буда, дар он мафҳумҳои ба ақли инсонӣ мутааллиқ ва иттиҳоди бонизомии онҳо равона мегардад. Аз ин рӯ, низомии концептуалӣ – системаи ғояву андеша ва донишҳои умумӣ буда, ҳамзамон таҷрибаи ҳар нафарро мунъакис мекунад.

Вазифа ва ҳадафи асосии илми когнитивӣ таъйини сохтори донишҳои ҳатмӣ дар доира ва майдони мушаххаси бахши забоншиносӣ ба шумор рафта, муносибат ва робитаҳои пайдарпайи олами беруна ва шуурро мавриди омӯзиш қарор медиҳад. Ҳамзамон, пояи илми когнитивиро сохтору амсилаҳои когнитивӣ ташкил медиҳанд ва дар навбати хеш ҳамон салоҳиятҳои умумӣ ва хусусии ҳар нафарро фаро мегирад. Он иттилооте, ки ба намуди сохтори когнитивӣ инъикос ва ҳифз мегардад, танҳо маълумоти умумӣ дар бораи олам набуда, балки перомуни забон ва вижагиҳои он низ мебошад [10, с. 47].

Ҷазоҳои фарҳангӣ-миллӣ, иттилоотӣ-эҳсосӣ, маҷозӣ ва ғайра якҷоя дар шуури инсон дар шакли воқеӣ ташаккул ёфта, инсон низ дар ин ҷазоҳо бевосита ширкат меварзад ва таъсир мебахшад ва дар ҳолати бо арзишҳои фарҳангии миллатҳои дигар рӯ ба рӯ шудан, зуд огоҳ ва дарк мекунад. Дар доираи ин донишҳо тасаввуроти миллӣ-фарҳангӣ, инфиродӣ ва умумӣ-фарҳангӣ дохил мешаванд.

Доимиятҳои фарҳанг концептҳои мебошанд, ки ҳанӯз аз қадим ташаккул ёфта, онҳоро дар андешаву ғояҳои олимону нависандагонӣ аҳди қадим метавон дучор шуд. Доимияти фарҳанг принципи дигари фарҳанги доимӣ маҳсуб мешавад.

Забоншиносии когнитивӣ таъкид мекунад, ки идрок равандест, ки дар он мафҳум ва маъноҳо ҳосил мешаванд. Аз ин ҷиҳат, концепт ҳадафи асосии

забоншиносии когнитивӣ ба ҳисоб рафта, ҳангоми омӯзиши он масъалаҳои зиёди забоншиносӣ ҳаллу баррасӣ мешаванд.

Мафҳумҳои асосие, ки дар забон ба сифати воситаи аломат ва воҳидҳои хизматрасон қабул шудаанд, рамзгузорӣ шудаанд. Ба андешаи баъзе муҳаққиқону олимони бахши забоншиносӣ мафҳумҳои асосӣ бештар дар қисмати грамматикаи забон гурӯҳбандӣ шуда, қонуну қоидаҳои асосии забонро инъикос мекунанд ва дар доираи луғатҳо низ таҷассум ёфтаанд. Ба ақидаи гурӯҳи дигар фонд ё таркиби луғавии ҳар забон мафҳум ё концептҳои шарҳу тавзеҳ ва муайян мекунанд.

Дар замони муосир олимони зиёдро метавон дучор шуд, ки андеша ва таълимоти Р. Кекендорфро тасдиқ ва ҷонибдорӣ мекунанд, зеро аксари навоариҳои ӯ дар назария ва амалия собит шудаанд [14, с. 31].

Чунончи олимони тасдиқ мекунанд, забон ягона василаест, ки моҳият ва мафҳуми концептҳо шарҳу тавзеҳ мебахшад [13, с. 16]. Ҳамчунин, он мафҳумҳое, ки бештар дар ибораи ҷумлаҳо истифода мешаванд, концептҳои мураккаб ҳисобида мешаванд. Аммо мафҳумҳои сода ба сифати вижагиҳои семантикӣ дар вақти таҳлилу ташреҳи таркиби луғат истифода шуда, миқдори андаки гурӯҳи мафҳумҳои хурду содари ташкил медиҳанд.

Концептосфера маҷмуи мафҳумҳоро дар бар мегирад, ки маърифат ва ҷаҳонбинии шахсро ба гунаи матои мозаикӣ инъикос мекунанд. Он на танҳо таркиб ва фонди бойи забонро дар бар мегирад, балки хусусиятҳои грамматикӣ ва равандҳои маънофаринии онро низ мавриди омӯзиш қарор медиҳад [18, с. 32].

Ҳаста ё таркибҳои когнитивӣ, минтақаи ядрӣ ва периферия чун бахшҳои асосии концептосфера эътироф мешаванд. Ҳаста ва майдони ҳастаи донишҳои умумӣ ва мафҳумҳои умумимиллиро дар бар мегиранд, дар ҳоле ки периферия бештар ба донишҳои хусусӣ ва инфиродӣ иртибот дорад.

Олими шинохтани рус Лихачёв Д.С. чунин меҳисобад, ки концептосфера аз ҷамъи концептҳои миллӣ-фарҳангӣ иборат буда, аксари мафҳумҳои асосии соҳибзабонро фаро мегирад. Ба ақидаи ӯ, маданияти халқ, эҷодиёти халқӣ, адабиёт, илму фарҳанг, санъат, таърих, дину мазҳаб чӣ қадар ғанӣ бошад, доираи шуурнокӣ ва тафаккури халқ ҳамон қадор бой мебошад [15, с. 29].

Концепти фардӣ, умумӣ ва концептосфера аз субъектҳои мушоҳиданашаванда ба ҳисоб мераванд.

Концептосфера яке аз бахшҳои ногустастаи илми рабоншиносӣ низ ба шумор рафта, мафҳумҳое, ки дар шакли расму мусаввараҳои рабонӣ, диаграммаҳо, концептҳо, сохтору сомон ва қолабҳои тайёр, модулҳо, объектҳои берунӣ ва ифодагари ҷузъҳои дунё истифода мешаванд, ба таври умумӣ ва махсус шарҳ медиҳанд.

Дар баробари ин, концептосфера таснифкунандаи когнитивиро низ дар бар мегирад ва ба сифати воситаи ёвар ба концептосфера хидмат мекунад [18, с. 32].

Ҳамаи семантикии забон як ҷузъи концептосфера ба ҳисоб рафта, мафҳумҳоро бо рамзҳои вижаи забонӣ ифода мекунад. Ҳамаи семантикии

забонро маҷмуи маъноҳое дар бар мегиранд, ки бо аломатҳои махсус таҷассум мегарданд.

Дар натиҷаи омӯзиши фазои семантикӣ донишҳои аслии роқеъ ба қисматҳои концептосфера ба даст овардан мумкин аст.

Бо вуҷуди ин танҳо омӯзиши фазои семантикӣ барои дарёфти маълумоти пурра дар бораи концептосфераи халқ, гурӯҳҳои махсуси одамон ё шахсони алоҳида кофӣ нест. Зеро фазои семантикии забон нисбат ба концептосфера каме маҳдуд буда, доираи фарогири он васеъ намебошад.

Дар ин замина, самти ташаккул ва рушди концептосфера дар фаъолияти шифохӣ ва нутқии мардум равшан мушоҳида мешавад. Зухури номҳои нав нишонаи пайдоиши мафҳумҳои тоза буда, ин раванд ба тағйир ва густариши донишу маърифати инсон ишора мекунад. Вале бо гузашти айём он наwgониҳои фардӣ, ки ба соҳаи концептуалӣ ворид гаштанд, ба сифати меъёрҳои асосӣ ифодаи хешро пайдо карда, дар ҳоли зарурати машварат арзи ҳастӣ намоянд.

Мусаллам аст, ки дар фазои семантикии забон қисмати муҳимми концептосфера инъикос шуда, онро ба маҳақи асосӣ ва баҳси ягонаи илми забоншиносии когнитивӣ мубаддал намудааст.

Баҳши дигари илми забоншиносӣ – баҳши семасиология яке аз самтҳои муҳимми забоншиносӣ маҳсуб шуда, сохтор, мундариҷа ва маънои воҳидҳои забониро меомӯзад. Ҳамзамон, мавзӯи дигари таҳқиқоти он вижагиҳои семантикии воҳидҳои забонӣ ва фазои семантикии забон ба ҳисоб меравад. Аммо он семаҳоро номбар накарда, балки низоми мураккаби онҳоро ташкил медиҳад ва бо майдон ё минтақаҳои ядрӣ, периферия сарукор дорад.

Чунин робитаҳо муносибати мафҳумҳоро нисбат ба концептосфера муайян мекунад ва тибқи таносуби маъноҳои фазои семантикии забон муносибати мафҳумҳоро дар доираи мафҳумҳои миллии баҳо медиҳад [18, с. 37].

Муҳаққиқон ин фарқро тавассути улуми назарияи тарҷума, типологияи забонҳо ва забоншиносии муқоисавӣ муқаррар ва мушаххас мекунанд. Ба андешаи баъзе олимони омӯзиши як забон тавассути қоидаҳои забони дигар ғайриимкон аст. Вижагиҳои миллии концептосфераро метавон ба воситаи омӯзиш ва муқоисаи хусусиятҳои миллии фазои семантикии забон муайян намуд. Ҳамзамон тибқи аломатҳои мухталиф мафҳумҳои монанди халқҳои гуногунро тасниф намудан мумкин аст.

Албатта, қиёсу муқобилаи баҳши семантикии забонҳои гуногун имкон медиҳад, ки мафҳумҳоро тибқи гурӯҳ, миллият, фардӣ ва фарҳанг муайян ва ошкор кунем.

Фазои семантикии забон, концептосфера аз лиҳози моҳият ва ҳастии хеш ба ҳам шабоҳат дошта, қисмати ногусастаи фаъолияти равоӣ ба ҳисоб меравад. Фарқи мундариҷаи луғавӣ ва мафҳум дар он аст, ки маънои луғавӣ ба фазои квантсемантикӣ вобаста буда, бо аломати мушаххаси луғавӣ рабт дорад. Аммо мафҳум чун унсури концептосфера бештар ба сохтори маърифатӣ ва шуур алоқаманд аст ва бо аломати мушаххаси забонӣ

мустақиман вобаста нест. Ҳамзамон, он бо аксар аломатҳои забонӣ ва ҷамъи дигари унсурҳои метавонад ифода гардад ва дар асоси системаи дигари аломатҳои арзи ҳастӣ намояд [18, с. 12].

Хулоса, концептҳои тавассути шуур ва ҷаҳонбинии ҳар халқ пайваста бо забонҳои ташаккул меёбад. Ҷиҳати ташаккули мукаммали концепт дар шуур танҳо воситаҳои забонӣ ё забон кифоя набуда, балки ҷалби таҷрибаи ҳиссӣ, айнӣ, ғаъолияти дарки ашё ва ғ. зарур аст. Дар шуури инсон танҳо дар ҳамин гуна омезиши намудҳои мухталифи идрок концепти мукамал ташаккул меёбад.

Дар зербоби дуюм **“Ҷанбаи лингвофарҳангии робитаи забон ва фарҳанг”** робитаи байни забон, фарҳанг ва мафҳумсозӣ таҳқиқ карда мешавад. Лингвофарҳангшиносӣ, ки бахши асосии забоншиносӣ мебошад, ки ба таҳқиқи робитаҳои байни забон, фарҳанг ва мафҳумшиносӣ сарукор дорад. Ин бахш ҷӣ гуна забон ҳамчун воситаи аслии барои баёни тасаввурот ва арзишҳои дар фарҳангҳои мухталиф истифода мешавад, меомӯзад. Лингвокултурология на танҳо соҳаи мустақил, балки натиҷаи омезиши бахшҳои дигари илм буда, дар ташаккул ва таҳқиқи ин соҳа саҳми арзанда дорад. Бахшҳои забоншиносии когнитивӣ, антропологияи забонӣ, забоншиносӣ, этносемантика ва этнографияи забонӣ ба ҳам омезиш ёфта, лингвокултурология ҳамчун фазои илм бо усулҳои гуногун ва назарияҳои бисёрзабона ба вучуд омадааст.

Имрӯз лингвокултурология навъи таҳқиқоти иттилоотӣ ва муқоисавӣ ба шумор рафта, амсилаҳои типологӣ ва дигар масоили забоншиносиро таҳқиқ ва таҳия мекунад. Зарбулмасалу мақол ва афоризмҳои, ки дар забон корбаст мешаванд, дар назди илми лингвокултурология аҳамияти хоса доранд.

Таъкид мегардад, ки дар раванди муошират мафҳумҳои тавассути воҳидҳои забонӣ баён мешаванд. Воҳидҳои мазкур дар поён зикр мегарданд:

1. **Морф ва морфема:** воҳидҳои хурдтарин ба шумор рафта, маъно ё вазифаи грамматикӣ вижа доранд.

2. **Калима ва ибора:** ин гурӯҳи воҳидҳои маъноӣ фикру андешаҳои инсонро ифода мекунанд.

Ҷумлаҳои сода ва воҳидҳои фразеологӣ: таъбирот, таркибот ва ифодаҳои мураккаби забонӣ мафҳумҳои васеътар ва мураккабро мефаҳмонанд.

Гуфтаҳои боло тасдиқ мекунанд, ки ҷаҳонбинии инсон перомунӣ низомӣ олам махсус дар асоси **намуна** ташаккул меёбад. Ин тасвирҳои воқеиятро дар шуури инсон инъикос намуда, дар раванди фаҳмиш нақши калидӣ мебозад.

Тавзеҳоти асосӣ:

Тасвир ҳамчун восита: тасвир шакли айнӣ, фикрӣ ё забонии воқеият мебошад ва низомӣ оламо ташреҳ медиҳад.

1. **Инъикоси воқеият дар шуур:** тасвир воситаи байни воқеияти объективӣ ва шуури субъективӣ ба ҳисоб меравад. Яъне, инсон воқеиятро на бевосита, балки тавассути тафсири аломатҳо ифода мекунад.

2. **Нақши тасвир дар тасаввуроти ҷамъиятӣ:** шуури омма тасвирҳоро ба сифати воҳиди умумии дарки маънӣ истифода мебарад ва тавассути он воқеият барои шарҳ ё амал корбаст мешавад.

Чунончи маълум аст, фарҳангҳои тафсири аз ҳамдигар тафовут доранд ва мазмуну мундариҷаи вожаву ибораҳоро бо мафҳумҳои гуногун шарҳу тавзеҳ медиҳанд. Аз ин хотир, бахшҳои махсусе ғаъолият мебаранд, ки бо умумигардонӣ ва тафсири алоҳидаи вожаҳо машғуланд ва соҳаҳоро аз рӯи мавзӯ ва муҳтаво ҷудо мекунанд.

Фарҳанг ҷузъи ҷудонапазири забон маҳсуб ёфта, таҳқиқоти соҳаҳои муҳталифро дар бар мегирад. Илми лингвофарҳангшиносӣ хусусиятҳои хоси таҳқиқотӣ дошта, забон, фарҳанг ва ҷомеаро алоқаманд мегардонад ва аз ҷанбаҳои гуногун мавриди омӯзиш қарор медиҳад. Тағйироти иҷтимоӣ-фарҳангӣ, ки дар ҷомеа ба миён меояд, ба забон, анъанаҳои миллий, урфу одат ва фарҳанг ворид гардида, ба рафтор, кирдор ва муоширати фарҳангҳои инсоният асар мегузоранд.

Ҷаҳони фарҳангӣ ва маданияи ҷомеа беканор буда, тамоми ҷанбаҳои санъат, мусиқӣ, адабиёт, илм, таърих, сиёсат ва дигар соҳаҳоро дар бар мегирад.

Бешубҳа, В. фон Гумболдт ҷиҳати рушди равобити байни забон ва фарҳанг нақши бориз бозидааст. Ҳар фард бо миллат ва фарҳанги худ пайванди ногусастанӣ дошта, дар ҳоле ки тамоми инсоният танҳо тавассути забон байни хеш робита пайдо мекунанд [6, с. 65].

Робитаҳои маданӣ-фарҳангӣ бар заминаи таҳқиқи масъалаҳои забон таъйини сохтор ва навъҳои гуногуни воҳиду унсурҳои забониро фарогир мебошанд:

- мафҳумҳое, ки таҷрибаи соҳиби забонро ба таври мухтасар ифода мекунанд, метавонанд номи ашхосро фаро гиранд ва воқеиятҳои таърихиву фарҳангиро инъикос намуда, ҳиссиёту ҷаҳонбинии этноси як миллатро бозгӯ кунанд;

- миқдори мафҳумҳое, ки дорои хусусият, арзиш ва аҳаммияти умумибашарӣ мебошанд.

Таркиби луғавии забон қисмати калони калимаҳои ифодакунандаи мафҳуми фарҳангӣ заифро дар бар гирифта, дар робита ба вожаҳои таркиби миллий ва ғайривоқеӣ ҷойгоҳи хоса дорад. Консептҳои милливу фарҳангии дақиқи забонҳои ҷаҳон қисми асосии таркиби маъмули луғатро ташкил дода, дорои аҳаммияти хоса мебошанд. Онҳо дар заминаи муайян шарҳу тавзеҳи дақиқ касб мекунанд [19, с. 8].

Консептҳои дорои арзишҳои милливу фарҳангӣ дар забоншиносӣ тавассути сохтори дохилии забон ва бо истифода аз аломату унсурҳои вижа ифода ёфта, моҳияти фарҳангӣ ва ҳувияти миллиро таҷассум мекунанд.

Намунаҳои фарҳангиву луғавиро бо таъя ба бартариҳои аксиологии гурӯҳҳои этникӣ таҳқиқ кардан мумкин аст. Чунин усул чиҳати таъйини навиҳои асосии муносибатҳои вижаи халқҳо ва табақаҳои иҷтимоӣ равона буда, тасниф ва шарҳи воҳидҳои забониро дуҷумдараҷа мегардонад. Омӯзиши лингвофарҳангӣ, ки аз муқоисаи падидаҳои марбут ба концептология иборат аст, таҳлило дар асоси ду равиши асосӣ амалӣ менамояд ва ба равшан намудани моҳияти фарҳангӣ ва иҷтимоии забон мусоидат мекунад:

- таҳқиқи муқоисавии воҳидҳои забонӣ, ки арзишҳои миллий ва инфиродии ҷаҳонро аз назари лингвофарҳангӣ фаро гирифтааст, имкон медиҳад, ки хусусиятҳои хос, умумият ва фарқияти забонӣ-фарҳангии миллатҳо амиқтар дарк карда шаванд;

- таҳлили типологии воҳидҳои, ки бо усули дедуктивӣ намунаи равобити дорои аҳамияти фарҳангиро ташкил медиҳанд, ба омӯзиши амиқи принципҳои умумӣ ва хусусиятҳои фарқкунандаи онҳо равона шудааст.

Зарбулмасал ва мақолҳо эҷодиёти халқӣ буда, ҷузъи муҳимми мероси маънавӣ мебошанд ва бо ин роҳ робитаҳои фарҳанги муҳталифро ташаккул медиҳанд. Онҳо чиҳати таҳлили вижагиҳои забонӣ ва фарҳангӣ мусоидат намуда, арзиш, ҷаҳонбинӣ, тарзи зиндагӣ ва ҳикмати халқиро бозгӯ мекунанд.

Се намуди воҳидҳои забонӣ пас аз таҳлили луғавӣ-фарҳангии забон хусусиятҳои зеринро ифода мекунанд:

а) воҳидҳои умумии забон:

Онҳо дар аксари забону фарҳангҳо ба назар расида, инъикосгари мафҳумҳои умумие ба мисли оила, табиат, муносибатҳои иҷтимоӣ ва эҳсосот мебошанд. Ин воҳидҳо бештар бо арзишҳои инсонӣ алоқаманд буда, дар аксари фарҳангҳо умумиятҳои маъноӣ доранд. Масалан, мафҳумҳои "модар", "замин", "об" дар ағлаби забонҳо маъноӣ шабеҳ доранд.

б) воҳидҳои хоси фарҳангӣ:

Онҳо вижагиҳои хоси фарҳанги мушаххасро таҷассум мекунанд ва бо анъана, урфу одат ё муҳити ҷуғрофии халқҳо алоқаманданд. Масалан, калима ё таъбироте, ки ба анъанаҳои миллий, хӯрокҳо, либос, ё ҷашнҳои фарҳангӣ рабт доранд, масалан "наврӯз" дар фарҳанги форсизабон, ё "самбӯса" ё худ "ҷойхона".

в) воҳидҳои рамзӣ:

Онҳо бо истифода аз рамзу маъноҳои маҷозӣ маъно ва мундариҷаи амиқи фарҳангиро ифода мекунанд. Масалан, ба онҳо зарбулмасал, мақол, ибороти маҷозӣ ва таркибҳои забонӣ дохил мешаванд. Аз ҷумла, зарбулмасали "Об аз гулӯяш намегузарад" на танҳо амалро ифода мекунад, балки ҳолати эҳсосӣ ва иҷтимоии муайянро баён менамояд.

Ин се навиҳои воҳидҳо дар маҷмӯъ имкон медиҳанд, ки забон ҷун оинаи фарҳангӣ таҳлил гардад ва робитаҳои байни забон, фарҳанг ва ҷомеа возеҳ фаҳмида шаванд.

Ҳамин тариқ, вожаҳои бартаридоштаи фарҳангӣ дар забон ба таври объективӣ фарқ доранд. Вижагиҳои этнофарҳангии концептро тавассути

қиёсу муқобала ва таҳлили луғатҳои алоҳида ва ибораҳои фразеологӣ бо василаҳои зерин муайян кардан мумкин аст:

Таҳлилу баррасии вижагиҳои маъноии вожаву ибораҳои фразеологӣ: ҳаллу фасли концептҳо дар луғату таъбироти фразеологӣ собит месозанд, ки ҳар миллат дорои вижагиҳои хоси тафаккури забонӣ мебошад. Аз ҷумла, истифодаи як истилоҳ дар забонҳои гуногун метавонад анъана, урфу одат ва ҷаҳонбинии фарҳанги марбутаро инъикос мекунад.

Таҳлил ва муқоисаи сохтору таркиби ибораҳои фразеологӣ: таркиб сохтори ибораҳои фразеологӣ пояи устувор дошта, намуна ё амсилаҳои олии махсуб мешаванд. Масалан, ибораи "аз оби хунук тарсидан" маънои эҳтиёткор буданро дошта, анъанаҳои мардуми русторо таҷассум мекунад. Ин ибора дар забонҳои дигар бо истилоҳоти истилоҳоти мухталиф метавонад ифода шавад.

Таҳқиқи омилҳои таърихӣ ва иҷтимоӣ: калимаву ибораҳои фразеологӣ бештар аз воқеиятҳои таърихӣ ва иҷтимоии халқҳо маншаъ мегиранд. Қиёсу муқобилаи онҳо имкон медиҳад, ки муносибати халқу миллат ба мафҳум ва вижагиҳои хоси иҷтимоии онҳо дарк карда шаванд.

Дар баробари ин, ҳадафи асли аз байн бурдани муҳолифати байни ҷиҳатҳои ишоратӣ ва нешаниҳии маъно дар назар аст. Ба назари мо он яке аз тафовути асосии таҳлили сохторӣ - маъноии аз таҳлили когнитивӣ мебошад. Фарқи мафҳумҳои фарҳангӣ-ҳаммаъноӣ, ҷузъҳои иловагии калима дар сохтори маъно набуда, балки шабоҳати ҷузъи денотативӣ воҳидҳои ҳамон мақоми иерархӣ мебошанд.

Бинобар ин, концептҳои *"бойигарӣ"* ва *"қашшоқӣ"* аз қабилӣ чунин гурӯҳи концептҳои категорияи фалсафаи абстрактӣ ва номҳои мушаххас мебошанд. Маҳз онҳо бо мафҳуми фарҳангӣ дар худ муҳтавои муҳимми фарҳангиро ба дӯш доранд. Вежбитская А. дар ин бора таъкид мекунад, ки амсилаҳои фарҳангӣ дар ҳақиқат ҷузъи ҷудонопазири забон махсуб шуда, аммо ба маънои асосӣ мафҳум ё маънии нав зам намекунад, балки амсилаҳои фарҳангӣ бевосита дар маъно инъикос меёбанд [5, с. 207]. Вежбитская А. хусусияти муҳимро таъкид мекунад, ки мо онро ҳамчун асоси таҳлили хусусиятҳои лингвофарҳангии концепт дохил мекунем [5, с. 207]. Дар ин росто, ҳадафи асли аз байн бурдани муҳолифати байни ҷиҳатҳои денотативӣ ва коннотативии маъно дар назар аст. Ба назари мо он яке аз тафовути асосии таҳлили сохторӣ - семантикӣ аз таҳлили когнитивӣ мебошад. Фарқи мафҳумҳои фарҳангӣ-ҳаммаъноӣ, ҷузъҳои иловагии калима дар сохтори маъно набуда, балки шабоҳати ҷузъи денотативӣ воҳидҳои ҳамон мақоми иерархӣ мебошанд.

Ҳамин тавр, ҳангоми муошират концептҳо ба василаи воҳидҳои забонӣ ифода мегарданд, ки ин воҳидҳо воситаи калидии интиқоли маъно ва ташаккули фаҳмиш ба ҳисоб мераванд. Дар баробари ин, таҳқиқи муқоисаи ибораҳои фразеологӣ хусусиятҳои этнофарҳангиро возеҳ карда, барои дарки концептҳои фарҳангӣ мусоидат менамоянд.

Дар зербоби сеюм **“Усулҳои дифференсиалии таърифи концепт”** яке аз масъалаҳои баҳсбарангези забоншиносии шинохтӣ масъалаи усули омӯзиш ва шарҳи концептҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Дар доираи усули забоншиносии равонӣ бештар ба равандҳои дарк таваҷҷуҳ зоҳир намоем, табдил ва коркарди иттилоот дар асаби инсон дода мешавад. Яъне, чӣ гуна шуур ва тафаккур ба ташаккули мафҳум таъсир мерасонанд. Масалан: тадқиқоти якҷоя нишон медиҳанд, ки калима ё ибора дар зехни гуянда чӣ гуна тасвирро бармеангезад.

Таҷрибаҳои равонӣ муайян мекунанд, ки чӣ гуна вожа ё ибора бо эҳсосот, таҷриба ва донишҳои қаблӣ пайваست мешаванд.

Усулҳои дифференсиалии таърифи мафҳум маҷмуи равишҳоеро дар бар мегиранд, ки ҳар кадом аз дидгоҳи вижае барои таъйини моҳият, сохтор ва вижагиҳои мафҳум мусоидат мекунанд. Усули маъноӣ моҳияти луғавӣ, усули психолингвистӣ равандҳои дарки инфиродии инсон, усули фарҳангшиносӣ пояи миллӣ ва арзишҳои марбут ба мафҳум, усули когнитивӣ сохтори зехнии онро бозгӯ намуда, усули таҳлили муқоисавӣ бошад, фарқият ва умумиятҳоро дар фарҳангҳои мухталиф равшан месозад.

Ин гуна каналҳоро низоми забон дар шакли лексемаҳои ифодагари майдони концептуалӣ буда, сохтори дохилӣ, робитаҳои парадигматикӣ ва дар шакли фразеологизм, зарбулмасал, мақол ва сохторҳои когнитивии мушаххас таъмин мекунанд.

Мафҳум яке аз воҳидҳои марказӣ дар забоншиносии когнитивӣ ба шумор рафта, ҳамчун зерсохтори шуур ва тафаккури инсонӣ мавриди омӯзиш қарор мегирад. Дар таҳқиқоти муосир мафҳум нақши калидӣ дар шарҳи равандҳои маъноофарӣ, ҷаҳонбинии миллӣ, вижагиҳои фарҳангӣ ва забонӣ дорад. Дар ин замина таърифи дақиқи мафҳум саҳл набуда, зеро он мафҳум серпахлӯ буда, ба якҷанд бахшҳои забоншиносӣ, равоншиносӣ, фарҳангшиносӣ ва ғ. рабт дорад. Дар ин матлаб мо усулҳои дифференсиалии таърифи мафҳумро баррасӣ мекунем, ки ҷиҳати дарки дақиқи муҳтавои концепт ва зухури он дар забон нақши муҳим доранд.

Усули маъноӣ, қабл аз ҳама, маъноӣ луғавӣ ва истилоҳотии вожаву ифодаҳоро мавриди таҳлил қарор медиҳад.

Маъноҳои лексикографӣ дар асоси шарҳу тавзеҳоте, ки дар луғатномаҳо омадаанд, таъйин мешаванд.

Дар баробари ин, тобишҳои маъноӣ низ баррасӣ гардида, робитаи майни калима ё ибора сабт мешавад.

Усули маъноӣ имкон медиҳад, ки пояи маъноии мафҳум, яъне заминаи луғавию мазмунӣ таҳхис шуда, унсурҳои асосӣ ва дуумдараҷаи он чудо гарданд.

Дар доираи усули забоншиносии равонӣ бештар ба равандҳои дарк таваҷҷуҳ зоҳир намоем, табдил ва коркарди иттилоот дар асаби инсон дода мешавад. Яъне, чӣ гуна шуур ва тафаккур ба ташаккули мафҳум таъсир мерасонанд. Масалан: тадқиқоти якҷоя нишон медиҳанд, ки калима ё ибора дар зехни гуянда чӣ гуна тасвирро бармеангезад.

Усули психоллингвистӣ бештар ба ангеа ва воқунишҳои субъективии инсон нисбат ба вожаву ифодаҳо равои мегардад, ки дар ташаккули мафҳум саҳм дорад.

Ҳамин тавр, концепт бо арзиш, анъана ва ҷаҳонбинии милли робитаи қавӣ дорад. Аз ин рӯ, дар доираи усули фарҳангшиносӣ чунин самтҳои аҳамияти хоса касб мекунад.

Дар зербоби ҷорум **“Роҷеъ ба моҳияти тасвири олам”**, моҳияти тасвири забонии ҷаҳон дар шинохти концепт истилоҳ ва мафҳуми **“ҷаҳонбинӣ”**, ки дар асарҳои олимони Г.В. Колшанский, Ю.Н. Караулов, Г.А. Брутян, Н.И. Сукаленко ва дигарон васеъ баррасӣ шудаанд.

Омӯзиши тасвири забонии ҷаҳон яке аз самтҳои афзалиятноки забоншиносии муосир ба шумор меравад. Ин масъала бо худ самтҳои мухталифро муттаҳид мекунад. Таҳқиқоти этнолингвистӣ дар ду даҳсолаи охир маъруфияти зиёд пайдо кард.

Қайд кардан лозим аст, ки дар доираи забоншиносии шинохтӣ ва лингвокултурология самтҳои зиёди рушд вучуд дорад. Масалан, дар солҳои 90-уми асри XX бештар дар заминаи забоншиносии когнитивӣ ва сиёсатшиносӣ як бахши сиёсӣ ба вучуд омад. Он замон дар лингвофарҳангшиносӣ самти нави фалсафавӣ таҳти унвони “Забоншиносии аксиологӣ” рӯи майдон омад, ки мавзӯи таҳқиқаш арзишҳои забониву фарҳангии воҳидҳои забонӣ ва мафҳумҳо мебошад.

Забон ва таҷрибаи иҷтимоӣ-таърихӣ дар миёни ҷомеаи муайян тасвири забонии монанди дунёро ташаккул дода, имкон медиҳад, ки перомони як навъ матни умумӣ ва фарҳангӣ сухан ронем. Маҳз тасвири забонии дунё муносибатҳои коммуникативиро муайян мекунад. Тасвири когнитивии дунё, ки тавассути забон ифода меёбад, ба тафаккур, арзишҳо ва қоидаҳои рафтори ҷомеа таъсир мерасонад.

Мусаллам аст, ки тамоми ҷаҳиҳои олам тавассути рамзҳои ифода мегардад, ки он дар қолаби маъноии забон ба таври пайваста ташаккул ёфта, маънои худро боз ҳам равшантар мегардонанд. Тасвири забонии ҷаҳон дар асоси рушди муносибатҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ, дипломатӣ, муқоисаи забонҳо ва номгузориҳои нави ба воҳидҳои луғавӣ тағйир меёбад ва инкишоф меёбад. Ин раванд на танҳо таҷдиди диди забонӣ ба дунёро таъмин менамояд, балки манзараи забониро ба талаботи нави ва вазъиятҳои замони муосир мутобик месозад.

Мувофиқи таълимоти забоншиносии когнитивӣ, ҳар як истилоҳ ҳамчун номи як мафҳум истифода карда мешавад. Бинобар он, метавон зикр кард, ки шумораи унсурҳои тасвири забонии олам, яъне калимаҳои забон, бо шумораи мафҳумҳо ҳамеша нобаробар аст. Ин фарқият аз он иборат аст, ки таркиби калимаҳо ва мафҳумҳо гуногун буда, калима метавонад якчанд мафҳумро ифода кунад ё баръакс, як мафҳум метавонад тавассути калимаҳои гуногун шарҳ дода шавад. Ин равиш на танҳо манзараи забонӣ, балки тафаккури миллии маънавии ҳар як ҷомеа ро низ равшан мекунад.

Дар забоншиносии муқоисавӣ аз ҷониби олимони вобаста ба истифодаи маъноӣ “консепт” ба назар мерасанд. Масалан, консепт як ҷузъи хурдтарини фарҳанг дар тафаккури шахс ба шумор рафта, асоси тасвири забонии олам, воҳиди асосии маъноии ин воқеияти ҷомеаи фарҳангиро муайян менамояд.

Тасвири когнитивии дунё, ки тавассути забон баён мегардад, на танҳо тафаккури инсонро шакл медиҳад, балки арзишҳо ва меъёрҳои рафтори иҷтимоиро низ муайян мекунад. Забон ҳамчун воситаи асосии инъикоси воқеият, дидгоҳи ҷомеаро дар бораи ҷаҳон устувор месозад ва ба рушди ҳамкориҳои иҷтимоӣ мусоидат менамояд.

Дар зербоби панҷум **“Ташаккули забоншиносии шинохтии ватаниву хориҷӣ”** забоншиносии когнитивӣ ҳамчун як бахши илм дар осори забоншиносони амрикоӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Илми когнитивӣ марҳалаи нави омӯзиши робитаи зичи забон ва тафаккур, нақши инсон дар забон ва забон бар инсон мебошад.

Мавзӯи омӯзиши когнитология сохтор ва ҷаҳолияти донишҳои инсонӣ мебошад.

Бахши мазкур бештар аз ҷониби муҳаққиқони шинохтаи Иёлоти Муттаҳидаи Амрико мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор гирифта, олимони Лакофф Г., Лангакер Р., Чеккендофф Р., Љонсон М., Миллер Љ., Љонсон Ф., Свитер И. ва ғайра маҳсуб мешаванд. Таърихи инкишофи илми когнитивиро муҳаққиқони ватанӣ низ муфассал омӯхтаанд.

Аксари муҳаққиқон чунин меҳисобанд, ки зуҳури усули когнитивиро дар забоншиносӣ ба асари машҳури Љорҷ Миллер ва Филипп Љонсон “Забон ва идрок” рабт медиҳанд.

Калимаи когнитивӣ, ки аз истилоҳи англисии “cognition” гирифта шудааст ва маънои “дарк” ва “омӯзиш”-ро баён менамояд, дар баъзе ҳолат бо унвони “когнитология” низ машҳур аст. Ин соҳаи илм ҷаҳолияти худро ба омӯзиши сохтор, вобаста ба сатҳи донишҳои инсонӣ равона месозад. Он сохтори дарки иттилоот, ташаккули тафаккур, хотира, диққат ва қароргирии донишро меомӯзад. Илми когнитивӣ ҳамчун як соҳаи байнисоҳавӣ равишҳои равшаншиносӣ, забоншиносӣ, неврология, фалсафа ва технологияро муттаҳид месозад, то ки равшандҳои маърифатиро пурра ва ҳамаҷониба дарк намояд.

Аксари забоншиносони истифодаи усули шинохтиро (когнитивиро) дар забоншиносӣ ба асари машҳури Љорҷ Миллер ва Филипп Љонсон “Забон ва идрок” рабт медиҳанд.

Љорҷ Лакофф дар доираи илми когнитивӣ як қатор масъалаҳои муҳимро мавриди таҳқиқ қарор додааст, ки ба дарки олам ва инъикоси донишҳо дар бораи дунё тавассути низоми муташаккили робитаҳои мафҳумҳо рабт доранд. “Ин низом, ки низоми концептуалиро ташкил медиҳад, ба тарзи ташаккул ва ташкили категорияҳо (категоризатсия) таваҷҷуҳ мекунад. Лакофф бар ин назар аст, ки инсон дунёро тавассути концептҳо дарк мекунад, ки онҳо ба таври сохторӣ бо ҳам пайвастанд ва дониши моро шакл медиҳанд. Мафҳуми категоризатсия дар қорҳои ӯ махсусан муҳим аст, зеро он шарҳ медиҳад, ки ҷӣ гуна инсон объектҳо,

воқеаҳо ва мафҳумҳоро гурӯҳбандӣ намуда, дунёи мураккабро ба низоми фаҳмо табдил медиҳад. Мавсуф усули анъанавии категориязатсияро объективӣ номида, онро бо усули дигари эксперименталӣ муқоиса мекунад. Ӯ бештар воситаҳои образнокӣ забону адабиётро, ки истиора, метонимия меноманд, ҳосили натиҷаи биологӣ ва иҷтимоӣ номида, онҳоро мавриди омӯзиш қарор медиҳад”[13, с. 28].

Асару монографияҳои Лакофф Ч. ва Лангакер Р. аз осорҳои машҳур ва муҳимми соҳаи забоншиносии шинохтӣ ба ҳисоб рафта, ҷиҳати рушд ва зухури забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ) хидмати арзанда кардааст.

Бинобар гуфтаҳои боло, ғояҳои когнитивистҳои амрикоӣ ба рушд ва ҳолати муосири забоншиносии ватанӣ муассир ва назаррас мебошад.

Ба андешаи мо, муҳимтарин вазифаҳои забоншиносии когнитивии муосир инҳоянд:

- таҳқиқи робитаи забон ва тафаккур;
- таҳлили концептҳо ва тасаввуроти маърифатӣ;
- ташаккули қолабҳои репрезентатсияи зеҳнӣ;
- муайян кардани робитаи забон бо фарҳанг;
- таҳлили маъно ва семантика;
- омӯзиши забон ҳамчун воситаи коммуникативӣ;
- мушаххас кардани табиати умумӣ ва хосияти миллии забон;
- таҳияи методологияҳои байнисоҳавӣ.
- рушди тадқиқоти истифодаи технология дар забоншиносӣ;
- таҳлили сохторҳои забонӣ ва усули шинохтӣ дар раванди

ҷаҳонишавӣ.

Ҳамин тариқ, бояд зикр намуд, ки забоншиносии когнитивӣ аз ҷумлаи ин илмҳои психолингвистика, афористика, забоншиносии муқоисавӣ буда, тавассути воситаҳои забонӣ ва маъноӣ воҳидҳои забонӣ ҷиҳати таъйин ва шарҳи концептҳо саҳм мегузорад. Вобаста ба шарҳи концептҳои мафҳумсозии миллий гарчанде маводди таҳқиқшаванда ва усулҳои истифодашуда маҳдуданд, саҳми калон доранд, инчунин, дар самти омӯзиши забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ) натиҷаҳои назаррас ба даст оварда шудааст.

Боби дуюм **“Концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар системаи луғавии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ”** ном дошта, аз се зербоб иборат буда, он фарогири масъалаҳои шакли дохилии концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”, шарҳи концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар луғатҳои этимологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ва ифодаи маҷозии концепти “бойигарӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мебошад.

Дар зербоби якум **“Шакли дохилии концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”** таҳлили лексикӣ маъноии концептҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ баррасӣ шудааст.

Асоси тоҷикии лексемаи *бойигарӣ* сохта буда, аз решаи *бой* ва пасванди *-гарӣ* сохта шудааст. Асоси лексемаи *қашшоқ* низ аз решаи *қашшоқ* ва пасванди *-ӣ* иборат аст. Аз нуқтаи назари таркиби морфемикӣ

лексемаҳое, ки ҳудуди майдони когнитивиро дар бар мегиранд, сохти симметрӣ доранд: реша+пасванди исмҳои абстрактии **-гар(ӯ)** ва **-ӯ**, ки муродиф мебошанд. Вожаи **“бойигарӣ”** калимаи сохта буда, аз решаи **“бой”** тавассути ҳамроҳ намудани пасванди **-гарӣ** сохта шудааст. Вожаи **“қашшоқӣ”** низ аз решаи **“қашшоқ”** бо илова намудани пасванди **-ӣ** ташаккул ёфтааст. Аз нуқтаи назари таркиб лексемаҳое, ки ҳудуди майдони когнитивиро дар бар мегиранд, сохти симметрӣ доранд: реша+пасванди исмҳои абстрактии **-гар (ӯ)** ва **-ӯ**, ки бо якдигар муродиф мебошанд.

Таҳлили сохторӣ ва этимологии мафҳуми **“бойигарӣ”** ва **“қашшоқӣ”** дар доираи забоншиносӣ ва семантикаи иҷтимоӣ имкон медиҳад, ки хусусиятҳои сохташавии номҳои мафҳум ва сохти симметрии онҳо шарҳ дода шаванд. Асосҳои ҳосилшавии синхронӣ (таксимнашаванда) ва сифатҳои пайдоиши умумиславяниро ифода мекунад, ки изоморфизмро нишон медиҳад. Решаҳои аввали **бог-** ва **бед-**и этимологияи ҳиндуаврупоӣ дошта дар худ маънои муқобилият, тазоди **“хушбахтӣ”**, **“ғам, бадбахтӣ”**, **дорой**, **молу мулк**, **“мухтоҷӣ”** доранд. Ба чуз, решаи **бог** маънои **“қудрати оӣ”**-ро дошта, **пуӣ** ва **хушбахтиро** ифода мекунад.

Консепти англисии **“richness”** ба монанди **“бойигарӣ”** вожаи сохта буда, аз сифати **rich** ва пасванди маънавии **-ness** иборат аст. Дар навбати хеш, **rich** решаи умумиолмонӣ дорад. Мувофиқи луғатҳо ин реша дар забони готӣ – **reiks**, забони фризии қадим – **rike**, забони саксонии қадим – **rike**, олмонии қадим – **riche** ва ҳолландӣ – **rijk** дорад. Дар таҳлили этимологӣ ва таърихии консепти **“бойигарӣ”** (дар забони англисӣ), калимаҳои **rice** ва **riche** аз забонҳои қадимии англисӣ ва миёнаи англисӣ аҳаммияти доранд.

Мавриди баррасӣ қарор додани решаҳои **“root”** ва **“prover”**, инчунин калимаҳои алоқаманд, ба мисли **riches** ва **richness**, робитаи амиқи таърихӣ ва забонӣ миёни гурӯҳҳои забонҳои ҳиндуаврупоиро собит месозад. Ин таҳлил исбот мекунад, ки калимаҳо дар гурӯҳҳои гуногуни забонӣ, аз қабилҳои славянӣ ва олмонӣ решаҳои муштарак доранд, ки тавассути вақт ва фарҳанг ба сохторҳо ва маъноҳои гуногун табдил ёфтаанд.

Таҳқиқоти этимологӣ дар соҳаи муносибатҳои семантикии шакли дохилии консептҳои **“бойигарӣ”** ва **“қашшоқӣ”** нишон медиҳад, ки калимаҳо на танҳо аз ҷиҳати сохтор ва морфология, балки аз ҷиҳати маъно, фарҳанг, ва таърих низ ба ҳам пайвастанд:

Ҷадвали 1.

Муносибатҳои семантикии шакли дохилии консептҳои **“бойигарӣ”** ва **“қашшоқӣ”**

Бойигарӣ	Қашшоқӣ	Бойигарӣ/қашшоқӣ
дорой, молу мулк, қудрати оӣ	ташвиш, ғам, мухтоҷӣ	фаровонӣ, бисёрӣ, бартарӣ, қудрат, бенаво, нокифоя, кам

Агар метазабонӣ дар таҳлили қисмати қорбаришавандаро истифода барем, дар шакли зерин меояд:

+Poss +domin Super - felic - poss	+abun +domin Poss
---	-------------------------

Poss - соҳибият, соҳиб шудан;
Domin - имтиёз, ҳокимият, қудрат;
Felic – саодат, бахту иқбол;
Abun – фаровонӣ;
Super- барҷаста ё оӣ.

Хулоса, дар муносибатҳои семантикии шакли дохилии концептҳои мазкур қайди баъзе тафовут зарур аст. Масалан, ғояи *қудрат* ҳам дар тоҷикӣ ва ҳам англисӣ дида мешавад. Аммо дар забони тоҷикӣ он ифодагари қувваи оӣ ва қудрати оӣ аст, вале дар забони англисӣ он қудрати заминӣ (подшоҳӣ) дорад. Таҳлили этимологӣ ва семантикии мафҳуми "қашшоқӣ" дар забони тоҷикӣ ва муқоисаи он бо забони англисӣ нишон медиҳад, ки маъноҳои ин калимаҳо дар ду забон вобаста ба заминаҳои фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва таърихӣ фарқиятҳои ҷиддӣ доранд.

Таҳқиқи мазмун ва мундариҷаи мафҳум дар заминаи таҳлили сохтори полисемантикӣ як равиши муҳиммest, ки муносибатҳои маъноӣ ва сохтории калимаҳоро ҳам дар заминаи таърихӣ ва ҳам дар заминаи синхронӣ нишон медиҳад. Ин равиш имкон медиҳад, ки мафҳум на танҳо аз ҷиҳати сохтор, балки аз ҷиҳати равобити маъноӣ дар раванди ташаккул ва таҳаввул омӯхта шавад.

Зербоби дуҷуми боби мазкур **“Шарҳи концептҳои “бойигарӣ”- “қашшоқӣ” дар луғатҳои этимологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ”** номида шудааст.

Масоили таҳқиқи моҳияти мафҳум дар замони муосир таваҷҷуҳи забоншиносро ба худ ҷалб намудааст. Илова ба таърифиҳои умумии мафҳум, олимони бештар ба таҳқиқи сохтор ва семантикаи мафҳумҳои мушаххас диққати ҷиддӣ медиҳанд[2].

Иттилооте, ки бурду бардошти натиҷаи ғайриқисмати равоӣ ва маърифатии як ҳалқият мебошанд, ба қабати миллии мафҳум ворид мешаванд. Ин қабат аз се ҷузъи асосӣ иборат аст [22]:

1. Ҷузъи объективӣ: ин қисм аз эҳсосот, дарк ва тасаввурот иборат буда, воқеиятро дар асоси таҷрибаҳои мушаххаси ҳалқҳо инъикос мекунад.

2. Ҷузъи аксиологӣ: ин унсур низомӣ зеҳнӣ ва мақсадҳои фарҳангиро, ки ба арзиш ва меъёрҳои иҷтимоӣ асос ёфтаанд, дар бар мегирад. Ҷузъи аксиологӣ воситаи пайванди маърифат бо маъноҳои амиқтар ва идеалҳои фарҳангист.

3. Ҷузъи модулӣ: ин қисмат натиҷаи таносуби ҷузъи объективӣ ва аксиологӣ мебошад ва арзёбӣ, эҳсосот ва маҷмуаҳои эҳсосиро дар бар мегирад. Он муносибати ҳалқҳоро бо воқеият ва арзишҳо баён мекунад.

Вожаи “богатый” дар қиёс ба “*fortunatus*” (лотинӣ), ки маънои “Худо - ниғаҳбон”-ро дорад, аз исми “*fortuna*” маншаъ мегирад. “*Fortuna*” ба маъноҳои “бойигарӣ”, “бахт” ва “тақдир” шабеҳ ва тавбаам аст. Ин воқеият дар луғатҳои дигар низ дида мешавад: вожаи қадими ҳиндӣ **bhagas** маъноҳои “моликият”, “бахт”, “қисмат” ва “хоҷаи раззоқ”-ро дар бар

мегирад. Ҳамчунин, вожаи лотинии “dives” (бой) бо исми “deus” (Худо) мувофиқ аст[22].

Маъноҳои ибтидоӣ ва решаи вожаҳо, ки онҳоро ташаккул медиҳанд, дар аксар маврид ба ҳам тавъаманд. Ин шабоҳат собит месозад, ки новобаста аз тафовути тафаккур ва фарҳанги миллатҳо, вожаҳо дар ин забонҳо аз сарчашмаҳои ягона пайдо шудаанд ва маънои онҳо ба якдигар мувофиқ аст.

Таҳлили қиёсии этимологии истилоҳи “бойигарӣ” дар фарҳангҳои забони англисӣ ва тоҷикӣ аз мавҷудияти хусусиятҳои муайяни умумӣ дарак медиҳад.

Муқоисаи этимологияи истилоҳи “бойигарӣ” дар фарҳангҳои забони англисӣ ва тоҷикӣ

Фарҳанги забони англисӣ	Фарҳанги забони тоҷикӣ
Deity\god (Худо)	Сарват; боигарӣ; давлат; серобӣ
Power (ҳокимият)	
Honesty, honor (бовиҷдонӣ, олиҳимматӣ)	(ҳокимият)
Fortune (тақдир)	
Худодода happy (хушбахт)	доранда (ҳукмрон)
Беҳбудӣ well-being (беҳбудӣ),	бойигарӣ
Хоҳон будан wish (хостан)	сарватун (иваз, мубодила)

Маъноҳо ва решаҳои гуногуни калимаҳои ифодакунандаи консептҳои “бойгарӣ” ва “қашшоқӣ” барои рушду такомули мазмунҳои нав заминаи мусоид фароҳам меоваранд.

Дар зербоби сеюм **“Ифодаи маҷозии концепти “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ**”

 усулҳои корбурди фразеологизмҳо дар доираи консептҳо таҳқиқ шудааст.

Таваччуҳи муҳаққиқон дар бобати таҳқиқи масъалаҳои мухталифи лингвофарҳангшиносӣ назаррас мебошад. Яъне, ҳама гуна зухуроти фарҳанг дар забон аҳаммияти хоса касб намудааст. Хусусан, муҳаққиқон тасвири дунё ва унсурҳои онро на танҳо омили ташаккули мафҳумҳо, балки воситаҳои забониеро медонанд, ки тавассути фразеологизмҳо, паремия, этноним ва рамзҳо инъикос мешаванд, муҳим мешуморанд.

“Яке аз мисолҳои равшани амсилаи маҷозӣ лексемаи “бой” (rich) мебошад. Дар зарфи камтар аз сад сол пас аз дохил шудан ба забон, ин воҳид маънои маҷозӣ пайдо кардааст”[16]. Концепти *бой/rich* ба сифати соҳаи гузариш нишонаи фарқкунандаи когнитивии худро медиҳад:

Дар забони англисӣ	Дар забони тоҷикӣ
<i>Rich in natural resources</i>	<i>Бойигарии зеризаминӣ</i>
<i>Enriched vocabulary</i>	<i>Лугати бойи доштан</i>

Дар забони англисӣ ҳуди ҳамин аломат ба сифати ҷузъи маҷозӣ доираи васеи истифода дорад:

Забони англисӣ	Забони тоҷикӣ
<i>In funds\be in the money\in the chips\in cash\ money\ money bags\roll in money\ float in</i>	<i>Пулдор будан\халтаи пул, дар даруни пул будан</i>

Хуллас, ҳастаи соҳаи концептуалии “қашшоқӣ” дар забони англисӣ маънои набудани чизи зарурӣ ё доштани чизе дар миқдори ноқофиро ифода мекунад. Аз нуқтаи назари антропосентрикӣ, концепти ‘қашшоқӣ’ ба мафҳумҳои амвол, ҳӯрок, пул ва хона иртибот дорад.

Боби сеюм **“Мавқеи концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар фразеологияи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ”** унвон дошта, аз панҷ зербоб иборат аст. Дар ин боб мувофиқати номи концептҳои таҳқиқшаванда аз лиҳози лингвофарҳангӣ, идиома манбаи асосии концептҳои таҳқиқшаванда, нақши ин концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар ташаккули зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ ва англисӣ, таркибҳои когнитивии фразеологий ва ҷараёни инкишофи концептҳои таҳқиқшаванда дар забони тоҷикӣ (дар охири асри XX) баррасӣ шудаанд.

Дар зербоби якум **“Таҳлили мувофиқати номи концептҳои таҳқиқшаванда аз лиҳози лингвофарҳангӣ”** гуфта мешавад, ки таркиби луғавии ҳар як забон таърихи таҳаввули забони ин ё он ҷомеаро равшан месозад. Таркиби луғавии ҳар як забон тараққиёти таърихӣ соҳибони забонро равшан месозад. Дар таркиби луғавии забон фразеология мавқеи муайян дорад ва ҳолати инкишофи таърихӣ забонро аз бисёр ҷиҳат равшан мекунад. Нақши фразеологизмҳо дар шеваи баён ва услуби ифодаи фикр ниҳоят бузург аст. Онҳо ба суҳан, тасвири ҳодиса ва воқеаҳо нисбат ба дигар воситаҳои нутқ бештар обурани бадеӣ ва таъсир мебахшанд. Таҳқиқоти масъалаҳои муҳталифи фразеология дар ҷанд даҳсолаи охир рушд намуд.

Воҳидҳои фразеологӣ (ВФ) забони тоҷикӣ аз лиҳози сохтор, таркиб, мазмуну мундариҷа ва обурани ба гурӯҳҳои зиёд ҷудо мешаванд. Онҳо дар шакли ифодаи муҳтасар, таҷрибаи ҳаётии одамон, урфу одат ва маросими онҳоро инъикос кардаанд. Онҳоро дар мавридҳои эҷоди образҳои пуробурани бадеӣ ва лавҳаҳои ҷудогонаи зиндагӣ, баҳодиҳӣ ба ҳодисаю воқеаҳои ҳаётӣ ба сифати воситаи муҳими забон ба қор мебаранд.

Таҳлили мувофиқат на фақат дар фаҳмиши равобитаи дохилии калимаҳо ва сохтори маъноии онҳо аҳамияти назаррас дорад, балки ба густариши донишҳои назарӣ ва татбиқи амалии онҳо дар таҳқиқоти забоншиносӣ низ мусоидат намуда, барои ҳалли як қатор масоили амалӣ шароити мусоид фароҳам меорад.

Хулоса, таҳлилҳо собит месозанд, ки шарҳу тавзеҳоти мутобиқшаванда ба хусусиятҳои сохтории забон зич вобастаанд. Мушаххасан, гуногунрангӣ ва имконоти васеи мувофиқати синтаксисӣ метавонад ба шумораи маъноҳои лексикӣ умумӣ, ки дар доираи намунаҳои мувофиқ татбиқ мешаванд, таъсир расонанд ва онҳоро ё афзоиш диҳанд ё маҳдуд созанд.

Дар зербоби дуюми боби сеюм **“Идиома манбаи асосии концептҳои таҳқиқшаванда”** омадааст, ки фаҳмиши комили идиома аз се хусусият иборат аст: а) норавшанӣ, ки маъноҳои гуногунро ифода мекунад; б) таркиби эзоҳоти устувор, ки дар доираи тобишҳои маҷозӣ қарор мегирад; в) табиати ҳоси идиома, ки бо баррасии маънои ҷузъҳо дар равиши амиқи тафаккури маърифатӣ ва бознигарии пайвастаи маъно алоқаманд аст [13, с. 11-21].

Дар умум 250 идиомаҳои тоҷикӣ, ки қабул ва таҳлил шуданд, асосан аз "Фарҳанги ибораҳои рехта"-и Ҷоҳидов М. "Фарҳанги воҳидҳои фразеологӣ лаҳҷаи Хучанд"-и Зоҳидов А. ва Осимова Б., инчунин "Фарҳанги ибораҳои халқӣ"-и Абдуллозода Р. гирд оварда шудааст.

Вижагии муҳимме, ки дар таъйини фразеологӣ концептҳо хидмат мекунад, ин аст, ки маънои луғавӣ ва маҷозӣ яксон нестанд. Вақте ки дар бораи луғатнигорӣ сӯҳбат мекунем, маънои концепт воқеан метавонад бо маънои категорияи ҳиссаҳои нутқ мувофиқат кунад, вале фразеологизмҳо ба шиддат ба доираи муайяни ҳиссаҳои нутқ пайваست намешаванд. Ба маънои аломати забонӣ идиомаҳои зерини гуногунсохторро аз қабili *аз бинӣ кирм рехтан* (аз пули бисёр бинӣ варам кардан); "Ба баъзе одамҳо кас ҳайрон мешавад. Мирзо Ҳаким раис шуданаш боз аз биниаш кирм мерехтагӣ шуда, одама писанд намекардагӣ шуда мондааст-а!" [1, с. 9]; *ангушт равған ба ғӯтидан* (*ҳаёти осудагӣ ба сар бурдан, зисту зиндагонии нағз доштан*;) "Мардак, духтаратон, шукр аз ҷойи рафтагӣ осудагӣ. Рӯзгори ҷудо ҷудо тинҷ будааст. Даҳ ангушти духтаратон равған ба ғӯтидагӣ" [1, с. 31] дохил кардем. Барои чунин амал кардан ба мо маънои мубрами идиомаҳои номбаршуда ва вазифаҳои онҳо дар нутқ имконият медиҳанд. Дар мисолҳои овардашуда мо дараҷаи аломатҳои сарватмандии шахси дороро қайд мекунем[23].

Идиомаҳое, ки хусусияти моддӣ доранд, метавон намунаҳои зеринро дохил кард: пули бисёр, моли ширдор, қоқи нав, кисаи пур, дарахти мевадор, замини гандум, молу мулк, тилло, пахта. Қайд кардан ҷоиз аст, ки дар таркиби фразеологизмҳои маънои моддӣ (ашёи) дошта, идиомаҳои кӯҳна зиёданд.

Ибораҳои фразеологӣ бо истифода аз мафҳуми "қашшоқӣ" дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар муқоиса бо "бойигарӣ" мазмун ва мундариҷаи бештар доранд. Ин истилоҳот бештар ба шароити иҷтимоии мардум дахлат дорад, ки бо маоши кам, ғизои нокифоя, манзили ноустувор ва бидуни сарпаноҳ ва сару либос умр ба сар мебаранд, ишора мекунанд. Ҳарчанд зиндагӣ дар факр бо вожаҳои ифодагари душворӣ ва ғаму андӯҳ тавсиф мешавад, вале дар фарҳанги англисӣ факр ғайриихтиёрӣ ба шахс таъсир мерасонад. Илова бар ин, дар забони англисӣ як концептуализатсияи хеле муҳим вучуд дорад: "Шумо метавонед бо камбизоатӣ мубориза баред".

Дар зербоби сеюми ин боб "Нақши концептҳои "бойигарӣ" ва "қашшоқӣ" дар ташаккули зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ ва англисӣ" мафҳуми "бойигарӣ" ва "қашшоқӣ", "richness" and "poverty" дар забонҳои мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Паремиялогия яке аз бахшҳои фразеология ба ҳисоб рафта, он омӯзиш ва таснифоти паремияҳо, зарбулмасал, мақол, панду ҳикмат, муаммоҳоро мавриди омӯзиш қарор медиҳад. Ҳадафи асосии паремияҳо ифодаи мухтасари шифоҳии арзишҳо ва ақидаҳои анъанавӣ дар асоси таҷрибаи ҳаётӣ ва ғ. махсус меёбад.

Паремияҳо воҳид ва аломатҳои ҳосаи забон ва унсури лозимаи муошират мебошанд. Одатан он аломатҳо маълумоти дақиқро интиқол

медиханд ва ҳаёту ҳолатҳои равонӣ ва муносибатҳои байни ашёи муайяно нишон медиҳанд.

Концептуализатсияи «бойигарӣ» дар паремиология бо ду забон шарҳ дода мешавад.

Аввал бародариатро собит кун, сипас иддаои мерос намо!

Аввал ба чизе ҳақ доштан ва сазовор будани худро исбот кун, баъд онро талаб кун!

Макун оҳанги раҳ бо чашми баста,

Забон макшой бар гуфтори бечо!

“Бикун собит бародар буданатро,

Пас он гаҳ даъвии мерос бинмо!” (Аҳмади Дониш)

A good name is rather to be chosen than great riches.

“Аввал нон, баъд имон”

Ҳар кор пас аз шикамсерӣ, то шикам сер набошад, гап ба гӯш намедарояд.

- Шиками маро сер карда, баъд ҳар қадар ки савол диҳед, додан гиред!

- Ой, амак, гӯед, подшоҳ мамлакат дорад ё не?

Оббо-е! Охир “аввал нон, баъд имон” гуфтаанд. (Мирсаид Миршакар).

Хуллас, таҳлили фразеологии мафҳумҳои мазкур тасвири мукаммали луғавӣ ва идиомавии ошкоршудаи онҳоро таъмин мекунад ва ба дарки амиқи манзараи забонӣ мусоидат менамоянд.

Зербоби чоруми боби сеюм **“Таркибҳои когнитивии фразеологии концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”** перомунӣ сохтори асосии когнитивии шарҳи концептҳои луғавӣ мебошад.

Илми когнитивӣ чун қолаб концептҳои луғавиро аз лиҳози равонӣ мавриди омӯзиш қарор дода, ҳамзамон равияи таъсирбахш барои таҳлил ва дарки концептҳо маҳсуб мегардад. Бидуни шак, системаи маҷозии забон яке аз воситаҳои калидии дарки воқеият мебошад, ки ин нуктаро бисёре аз муҳаққиқон таъкид кардаанд. Муҳаққиқон Чонсон М. ва Лаккоф Дж. чунин андеша доранд, ки “раванди тафаккури инсон бештар маҷозӣ мебошад”.

Мафҳумҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар забони тоҷикӣ аз лиҳози маъноӣ маҷозӣ фарқи калон надоранд, вале рамзҳо дар таркибашон нақши муҳим бозида, бештар барои интиқоли маъно ва паёми фарҳангӣ истифода мешаванд. Рамзҳо дар ин мафҳумҳо ба таври муфассал коркард шуда, ҷанбаҳои зиндагӣ, таҷрибаи ҳаётӣ ва арзишҳои иҷтимоиро ифода мекунад.

Масалан:

Даруни касеро гург дарронидан, “Мана, маро бин, аз бахтам гардидам, дар даруни пул бозӣ карда, дар чаҳор гӯшаи шаҳр ҷоҳу ҷалол дорам” “Хорпуштак” (саҳ.288).

Ҳамин тариқ, зарбулмасалу мақолҳо ва идиомасе, ки таҷассумгари мазмуни «бойигарӣ» мебошанд, дорои унсурҳои ҳастанд, ки метавон онҳоро ба 4 навъи рамзӣ ҷудо намуд:

Одамон:

Пул: дирам, сум, пайса.

Хӯрок: меваву сабзавот, гушт, равған, асал ва ғ.

Ашё: ҷойи истиқоматӣ, хонаву дар, мошини сабукрав.

Мафҳуми “қашшоқӣ” дар фарҳангҳои тоҷикӣ бештар ба таври зерин ифода шудааст:

(1) Қашшоқӣ – гурусна мондан, хунук хӯрдан, бо обу як бурида нон зиндагӣ кардан, бо ҳаво зинда мондан, шикаму миёро маҳкам бастан; шикам ба дарун кашида шудан, рӯдаҳо аз гуруснагӣ ба якдигар хабар медиҳанд, фақат нону об хӯрдан, панҷаро макидан.

(2) Қашшоқӣ – ҳолӣ (ҳолӣ будан); кисаҳои ҳолӣ, миёни осмону замин, дар кӯча, на хонаю на дар, на кошуку на табақ, на бому на девор, на хасу на хошок.

(3) Қашшоқӣ – нуқтаи пасттарин; ба тунукоба мондан (зору нотагон шудан); дар ҳатти экватор нишастан; зери об рафтани ғарқ шудан; мисли харчанг ба тунукоба мондан, дар зери девор мурда мондан; дар ба дар гадойӣ кардан.

(4) Қашшоқӣ – бе сару либос, луч; урён ба мисли кӯдаки навоз, мисли лочин луч, лучу пойлуч, бе эзор, бараҳнаю чулхундипӯш, бараҳна; луб-луч намудан, ғорат кардан; луб-луч мондан; бо дасти хушк; лучу урён, бараҳна; луб-луч, урён кардан.

Зербоби панҷуми ин боб ба **“Ҷараёни инкишофи концептҳои таҳқиқшаванда дар забони тоҷикӣ” (дар охири асри XX)** бахшида шудааст.

Самти забоншиносии шинохтӣ (когнитивӣ) зери роҳнамоӣ ва роҳбарии доктори илми филология, профессор Искандарова Д.М. аз ҷониби мутахассисони ҷавон мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор дода шудааст.

То ҳол, масъалаҳои сершумори забоншиносии когнитивӣ дар самти омӯзиш ва таҳқиқи концептҳои мухталиф, аз ҷумла тақдир, нон, хушбахтӣ, бойигарӣ, дил, фиреб, хиёнат, хӯрок ва ғ. дар заминаи воҳидҳои тоҷикӣ, англисӣ ва хитойиву фаронсавӣ мавриди таҳқиқ қарор мегиранд.

Ҳамин тариқ, дар аввалҳои асри XXI вожагони англисӣ бисёртар истифода бурда мешуданд. Вожаҳои тоҷикӣ муносибатҳои миёни халқҳо, робитаҳои тичоратӣ, сиёсии байни Тоҷикистону давлатҳои англисзабон ва ИДМ ба забони тоҷикӣ дохил гардидаанд.

Калимаҳои иқтибосӣ, ғайризабонии англисӣ ва мутобиқшавии он ба забони тоҷикӣ дар пешрабии ҷомеа ва соҳаи илми типологияи муқоисавӣ нақши калон дорад. Барои паҳншавӣ ва маъмултар истифодаи калимаҳои англисӣ – васоити ахбори омма, телевизион, радио, газетаҳо, соҳаи сайёҳӣ ва робитаи савдои байни Тоҷикистон ва давлатҳои хориҷа нақши асосиро мебозад. Забони муоширати байнифарҳангӣ, тичорат ва сиёсат дар ҷаҳон истифода карда мешавад.

ХУЛОСА

Концепт мафхумест, ки дорои вижагиҳои зайл мебошад:

1. Концептҳои хусусияти равонӣ дошта: онҳо воҳиди маърифатӣ дар тафаккури инсон маҳсуб гашта, бо равандҳои психологии шинохти ҷаҳон иртибот дорад.

2. Концептҳое, ки бо сохторҳои когнитивӣ рабт доранд: бо ҷузъҳои дигари системаи маърифатӣ, ба мисли қолабҳо, сценарияҳо ва қолабҳои зехнӣ ҷамоҳанг мебошад.

3. Концептҳое, ки вазифаи ҷонишинро адо мекунанд: ҳамчун унсуре маъно ва тафаккум дар низоми маърифатии инсон амал мекунанд.

4. Концептҳое, ки дорои ном ҳастанд: онҳо бо як ё якчанд воҳидҳои номгузорӣ алоқаманд буда, ҳамчун рамзи истифода мешаванд.

5. Татбиқ бо воҳидҳои гуногуни забонӣ: концепт дар сохторҳои мухталифи забонӣ, аз ҷумла тавассути калимаву иборот ва контексту матнҳо ифода меёбанд.

6. Шаклҳои мухталифи ифода доранд: тавассути васоити мухталифи забонӣ забонӣ, биноӣ ё ғайринутқӣ ифода мегарданд.

7. Концептҳое, ки дорои вижагиҳои таърихӣ ва фарҳангӣ мебошанд: таҳти таъсири воқеиятҳои таърихӣ ва фарҳангӣ таҷаккул меёбанд.

8. Концептҳое, ки хусусияти баҳодиҳӣ доранд: онҳо ҳамеша ҷанбаи арзишӣ дошта, муносибати шахс ё ҷомеа ва мафҳумро муайян месозанд.

Ин махсусиятҳо концептҳоро ба сифати воҳидҳои марказии маърифатӣ, ки бо забон, тафаккур ва фарҳанг зич алоқаманданд, муаррифӣ мекунанд.

Ин дарки мафҳум замина фароҳам овард, ки аксари таълимот чун раванди бозсозии баҳши мустақил баррасӣ гардад. Дар баробари ин, унсурҳои забонӣ на танҳо ҳамчун восита, балки роҳи асосии дастрасӣ ба сохтор ва мундариҷа хидмат намуданд.

Концептҳои мутақобиле дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди таҳлилу муқоиса қарор гирифтанд, мазмунан тафовути ҷиддӣ дошта, ба сифати мавзӯи таҳқиқ имкон дод, ки ҳулосаву натоиҷи назаррас аз доираи маҳдуди ин забонҳо ва концептҳо фаротар рафта, барои тавсеаи фаҳмиши умумии равобити забон ва маърифат заминаи устувор фароҳам созанд.

Концепт, тавре ки таҳлили эмпирикӣ нишон медиҳад, як шакли ибтидоии маъно, аз қабилӣ "ҷанин" ё "тухм," таҷаккул меёбад. Ин дериватсия реша аз истилоҳи лотинӣ дорад. Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ этимологияи концептҳо ғояҳои аслиро ба монанди фаровонӣ, камӣ, сарват, нодорӣ, бенавоӣ ва ғам фаро мегиранд.

Омӯзиши минбаъда роҷеъ ба сохтори дохилии мафҳумҳо имкон дод, ки андешаҳои марбут ба ин мавзӯ бо таҳлили амиқтар тавсеа ёбанд. Чунин тавсеа баҳшидан тавассути тафрикаи захира бар норасоӣ сураат гирифта, дар натиҷа хусусиятҳои инфиродӣ ва ғайриинфиролии соҳибият равшан шаванд. Ҳамзамон, арзёбии мусбат нисбат ба объектҳое, ки чун захираи кофӣ бозгӯ мешаванд ва баҳодиҳии захираи манфӣ дар робита ба объектҳое, ки бо норасоӣ алоқаманданд, мавриди баррасӣ қарор гирифтанд.

Ин таҳқиқ на фақат барои равшан дарк кардани захира дар доираи концептҳо мусоидат намуд, балки собит сохт, ки ин муносибатҳо чӣ гуна дар забонҳои гуногун инъикос мегарданд.

Таҳлилҳо нишон доданд, ки воситаҳои лексикӣ ва грамматикӣ дар забони тоҷикӣ чӣ қадар баёни равоии мухталиф хидмат намуда, имкон медиҳанд, то ки маъноҳо мӯҷаз ва устувор эзоҳ гарданд. Аммо дар англисӣ тобишҳои маъноӣ асосан тавассути воситаҳои луғавӣ шарҳу тавзеҳ ёфта, бештар ба равшании мазмун таъяс мекунад.

Луғатгардонии мафҳум раванDEST, ки дар он мафҳумҳо аз нав ташаккул ёфта, боиси бознигариӣ сохтори маъноии онҳо мегардад. Ин равиш ба таври возеҳ нишон медиҳад, ки мафҳумҳои фарҳанги аврупоӣ дорои хусусияти умумӣ буда, дар ташаккули мафҳумсозии умумичаҳонӣ нақши муҳим мебозанд.

Таҳқиқоти анҷомёфта фарқи назарраси мафҳумҳои тоҷикӣ ва англисиро тавзеҳу ташреҳ доданд. Ҳокимият, имтиёз ё худ бартарӣ аз ғояҳои калидӣ дар этимологияи забонҳои мазкур дида мешаванд, аммо аз лиҳози тафсир тафовут доранд: масалан, дар забони тоҷикӣ ҳокимият бо мафҳумҳои қудрат ва таҳкими мутлақ далолат мекунад, вале дар англисӣ он бештар ба ҳокимияти заминӣ ва фаъолияти воқеӣ ишора мекунад.

Дар мафҳуми "poverty" маъноҳои "тамаркузи объект" ва "арзёбии эҳсосоти манфии шахс аз сабаби камбудии сифатҳои умумӣ" нухуфтаанд. Аммо чунин маъноҳо дар мафҳуми тоҷикии "қашшоқӣ" ба ҷашм намерасанд ва бештар ба ҳолати ғамангези камбағаливу камбизоатӣ ишора мекунад. Ғояи меёр дар ин замина аҳаммияти бузург дошта, тафовути назарраси маъноӣ мафҳуми англисии "қашшоқӣ"-ро аз тоҷикӣ равшантар менамояд.

Қиёс ва муқобилаи намунаҳои когнитивии мафҳумҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар мундариҷаи қолабҳои англисӣ нишон медиҳад, ба истиснои "категориясозии забон", ки дар ҳар ду забон шабоҳат дорад. Ин раванд бар он далолат мекунад, ки мазмун ва мундариҷаи монанд тавассути воситаҳои забонӣ назорат мешавад.

Ҳамин тариқ, мафҳумҳои фарҳангӣ ва когнитивии забонҳои таҳқиқшаванда ба чунин тафовути байнизабонӣ ҳосиятҳои нодири забонӣ ва чаҳонбинии инфиродиву умумии онҳоро инъикос мекунад.

Дар забони тоҷикӣ имконияти ифодаи ҳам лексикӣ ва ҳам лексикограмматикии муносибатҳои мухталиф мавҷуд буда, дар забони англисӣ тобишҳои мухталифи маъноӣ ба таври луғавӣ ифода меёбанд.

Тағйироти сифатии концептҳо дар идиомаҳо ва паремияҳо бевосита тағйирёбии онҳоро исбот мекунад. Дар муқоиса бо мафҳумҳои луғавӣ, концептҳои мавриди баррасӣ дар идиома хусусияти комилан антропосентрикӣ доранд. Ин хусусият дар он инъикос мегардад, ки миқдори маҳдуди маъниҳои калидӣ дар ҳар ду забон тавассути мафҳумҳои бойигарӣ ва қашшоқӣ вориди идиомаҳо шуда, онҳоро тақмил медиҳад ва таҷрибаву чаҳонбинии инсонро равшантар инъикос мекунад.

Дар маҷмӯъ, муносибат ба бойигарӣ дар тафаккури халқи англис, бо дарназардошти мазмун ва тобишҳои ифодаҳои идиоматикӣ, бештар хусусияти заминавӣ дошта, ба шахсияти инсон, ҳадафҳои равшан ва суботкории ӯ иртибот дорад. Ин равиш на танҳо хувияти шахсро дар расидан ба муваффақият таъкид мекунад, балки масъулияти шахсиро дар амалӣ намудани ҳадафҳо низ равшан месозад. Аз сӯи дигар, мафҳуми “қашшоқӣ” дар ҳар ду забон, дар муқоиса бо “бойигарӣ,” бо микдори бештар ва гуногунрангии идиомаҳо таҷассум ёфтааст. Ин фарқ метавонад натиҷаи аҳамияти ҷудогонаи иҷтимоӣ, раванӣ ва фарҳангии ин мафҳумҳо бошад, ки бештари онҳо ба вазъиятҳои ҳассос ва равандҳои зиндагии одамон рабт мегиранд. Қашшоқӣ ҳолати моддии шахсро инъикос намуда, дар он набуди кофии сармоя, таом, манзил ё дигар ашёро инъикос мекунад. Аммо дар англисӣ бошад, ки он мазмуни мубориза алайҳи қашшоқӣ аст, ки ин равиш на танҳо ба имконияти тағйир додани шароит ишора мекунад, балки ба рӯҳияи шахс умед мебахшад.

Тафовути асосии концептҳои фразеологӣ айнан дар намунаҳои маҷозӣ ва рамзӣ инъикос мегардад, аммо мафҳумҳои дигари содаву умумӣ бошанд аз қолабҳои таркибҳои мушаххас сарчашма мегиранд. Намунаҳои маҷозии таҳхисшуда метавонанд ба навъҳои умумӣ-фарҳангӣ, аз қабилӣ фазо, ҳаракат ва захира якҷоя гарданд. Ин намунаҳои маҷозӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба хусусияти ҳосии мафҳумҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” далолат мекунанд ва дар онҳо “бойигарӣ” бештар маънои мусбат ва “қашшоқӣ” манфиро ифода мекунад. Чунин зухурот на танҳо тафовути байнифарҳангиро собит месозад, балки ба умумияти концептуалии забонҳо равшанӣ меандозад.

Концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”, **“richness and poverty”**, ки бар асоси идиома ва паремияҳо сабт мешаванд, ба ҷаҳор бахши асосӣ тақсим мешаванд: халқ, пул, хӯрок ва ашё. Чунин гурӯҳбандӣ хусусияти умумифарҳангӣ ва ҳосии фарҳангҳои мушаххасро инъикос мекунанд, ки ҳар кадом муносибати иҷтимоӣ ва маънавиро вобаста ба концептҳои номбурда бозгӯ мекунанд.

Масалсозии концептҳо майдон ё фазои муҳим ва интиқоли нозуқро аз сатҳи кунунии забонӣ ба сохтори матнӣ баён менамояд. Ин раванд нишон медиҳад, ки паремияҳо бо робитаи дучонибаи худ нисбат ба мафҳумҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”, **“richness and poverty”**, ба мафҳумҳои гуногун ноил мегарданд. Мафҳумҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар масалшиносӣ, бавижа, дар забони англисӣ равобити зичи онҳоро инъикос мекунанд.

Аз таҳқиқу таҳлили мавзӯи “Инъикоси концепти “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар системаи фразеологии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ” чунин натиҷагирӣ карда шуд:

1. Концептология ва забоншиносии шинохтӣ чун як самти махсуси забоншиносӣ мавриди омӯзишу пажӯҳиши олимону муҳаққиқони ватанӣ қарор гирифта, дар ин ҷодда донишмандону муҳаққиқони тоҷик ба қомеъҳои ноил гардидаанд. Саҳми хоссаро дар рушди ин самтҳо бештар муҳаққиқону

донишмандон аз қабили О. Қосимов, Х.Х. Мирзоев, М.М. Имомзода, Д. Азиззода ва дигарон гузошта тавонистаанд.

2. Ҳангоми омӯзиши концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” ҷанбаҳои лингвофарҳангии робитаи забон бо фарҳанг муайян карда шудаанд. Дар низоми фразеологияи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” сирф хусусиятҳои милливу фарҳангиро зоҳир намуда, тасвири забони ин қавму қабилаҳоро нишон дода тавонистаанд, ба мисли “*Ба кӯрпа нигоҳ карда пой дароз кардан*” (Имконият, шароитро ба ҳисоб гирифта ба қор ҷуруъ намудан, бо фикру мулоҳиза қор кардан) [1-М].

3. Таҳлилҳои ба анҷомрасонидашуда ба мо имконият доданд, ошкор намоем, ки концептология низ ба мисли забоншиносӣ таърихи пайдоиши қуҳан дошта, дар ҳар як давраи рушди худ хусусиятҳои хоссаеро ба худ касб намуда тавонистааст [4-М].

4. Таҳлили мавод ба имконият дод ошкор созем, ки концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” ба гурӯҳи концептҳои категорияи абстрактӣ ва номҳои мушаххасе дохил мешаванд, ки тавассути онҳо дар забонҳои муқоисашаванда мафҳумҳо ва таркибҳои зиёде ташаккул ёфтаанд, ба мисли: “Мурғи давлат аз сари қасе парида рафтанд”; “Сер қай парвои гушна дорад”; “Аз охури баланд ӯм хӯрдан” [2-М].

5. Мавқеи концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар дохили ибораҳои рехтаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ назаррас буда, ин ибораҳо метавонанд ҷаҳони ворисони забонҳои тоҷикӣ ва англисиро то андозае нишон дода тавонанд. Инчунин, муайян гардид, ки иддае аз ин ибораҳои рехта маънои лозимиро дар забонҳои муқоисашаванда дода наметавонанд, ба монанди: “барбод рафтанд”; “бекафан шуданд”; “бечорагӣ кардан” ва ғайра [3-М].

6. Аксарияти таркибҳо ва мафҳумҳое, ки дар робита бо концептҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар забонҳои муқоисашаванда ба зӯҳур омадаанд аз давраҳои аввали ташаккули забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ маншаъ гирифта, то айни замон дар ин забонҳо мавриди истифода қарор доранд [5-М].

7. Дар доираи “қашшоқӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таркибу мавҳумҳои ба зӯҳур омадаанд, ки назару эҳсосоти мухталифро ифода намуда, дар матнҳо ва зерматнҳои забонҳои муқоисашаванда онҳо метавонанд тобишҳои маъноии манфиро ифода намоянд.

8. Мафҳумсозии масалӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ гурӯҳи маҷмӯро ҳосил намуда, аз тазоду муқаррароти ба ҳам зид иборатанд. Ин гурӯҳи вижа дар доираи мафҳумҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” ба ифодаҳои номуайян ва мураккаб равшанӣ меандозад.

9. Таҳлили мавод ба мо имконият дод, собит намоем, ки мавқеи концептҳои “қашшоқӣ” ва “бойигарӣ” дар ташаккули зарбулмасалу мақолҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ назаррас буда, аксарияти муодилҳои ин зарбулмасалу мақолҳо муодилҳои худро дар забонҳои муқоисашаванда доранд [6-М].

10. Таҳлилу баррасиҳо собит месозанд, ки дар фразеологизмҳо ва идиоматикаҳои забони англисӣ маънои “раванднокии забонӣ” нисбат ба

забонҳои дигар чойгоҳи муайянро ишғол менамояд. Дар аксарияти ҳолатҳо аммо дар ин росто, дар забонҳои дигари дунё ашёву предметҳои моддӣ бештар тафсил мешаванд. Ин тафовут исбот мекунад, ки муносибат ба “бойигарӣ” дар забони англисӣ бештар тағйирёбанда ва амалист, ки ин собитгари дарки “фаъол ва интиқодӣ” ҳосил намудани сарват аст. Масалан, дар забони русӣ бештар ба “ҳолат ва натиҷаи ниҳоӣ”-и бойигарӣ диққат зоҳир мекунанд [7-М].

11. Дар доираи мафҳуми “бойигарӣ” тобишҳои нав ва жарфи маъноӣ ба назар мерасанд, ки фаҳмишу таҳлили маъноӣ онҳо тавассути корбурди мафҳумҳои “захира” ва “иктидор” бозгӯ мегарданд. Яъне, захира чун ҷузъи муҳимми мафҳум ба шумор рафта, пойгоҳи ҳастии сарватро дар бар мегирад ва онро ҳамчун манбаъ ва восита касби бойигарӣ тавзеҳ медиҳад. Мафҳуми “иктидор” собит мекунад, ки молу сарвати моддӣ барои расидан ба бойигарӣ кифоя набуда, балки истеъдоду маҳорати инфиродӣ, малакаҳои шахсӣ, манобеъи иҷтимоӣ ва ҳамбастагии иҷтимоии ӯ низ метавонад таъсири бунёдӣ барои ба даст овардани бойигарӣ бошад [8-М].

12. Ҳаллу фасли мафҳумҳои таҳқиқшаванда собит месозанд, ки дар забонҳои номбурда миёни мувофиқатҳои синтаксисӣ тафовути назаррас ба мушоҳида мерасад. Агар дар англисӣ бештар бар маъноҳои луғавии умумӣ диққат дода шавад, пас, дар забони тоҷикӣ бар сохтори синтаксисӣ тавачҷуҳи ҷиддӣ зоҳир мегардад. Ин тафовут дар шароити корбурди мафҳумҳо ва интиқол аз як забон ба забони дигар ба таври амиқ таъсир мерасонад [9-М].

13. Омӯзиши мавод ба мо имкон дод, равшан созем, ки ба ҷуз маъноӣ мафҳумҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” вижагиҳои ҷиддие вучуд доранд, ҳангоми тарҷума онҳо метавонанд ба тарҷумонҳо мушкилиҳои зиёдеро ба миён оранд. ки имкони таҳлили консептро дар як ҷаҳорҷӯбаи амиқ ва динамикиро медиҳанд. Яке аз ҷанбаҳои муҳимми таҳқиқи мафҳуми “бойигарӣ” аз лиҳози мазмун ва мундариҷа “мавҷудияти” он мебошад [10-М].

14. Тафсили мафҳуми “қашшоқӣ” нисбат ба камбағалӣ, ки тобиши зиёд дорад, дар баъзе таҳқиқот як унсури асосӣ барои дарки мазмуни матн ва мафҳуми асосӣ муҳим арзёбӣ мегардад [11-М].

15. Дар идиоматикаи англисӣ, истилоҳоти фразеологӣ, ки бо номи ғизо алоқаманданд, нишондиҳандаи назари ҷомеа ба сарват ва ҳадафҳои моддӣ мебошанд. Ин гуна ибораҳо на танҳо расидан ба бойигариро ифода мекунанд, балки фарҳанг ва афзалиятҳои зиндагии одамонро низ равшан месозанд. Масалан, "to have a rich taste" (нигоҳи бойона доштан) ё "to live in luxury" (дар шукӯҳу ҳашамат зиндагӣ кардан) ин намунаҳо бештар ба раванди фазоӣ ва амалӣ далолат намуда, исбот мекунанд, ки дар фарҳанги англисӣ сарват як навъ ташаккули нақши ҳодисаву тасвирро фаро мегирад [12-М].

16. Хулосаву натоиҷи тадқиқи қиёсу муқобилаҳо исбот мекунанд, ки миқдори шаклҳои мухталифи дериватсионии мафҳумҳо дар забон бештар дар доираи синтагматикӣ изоморф арзёбӣ шудаанд. Ин ҷо шакл ва сохторҳои

парадигматикӣ ё худ гурӯҳбандии концептҳо бо таркиби синтагматикӣ пайваста ва ҳамоҳанг буда, дар ин замина концептҳо дар иртиботи мутақобили луғавӣ ва грамматикӣ ба якдигар таъсир расонда, сохтори умумии маъноиро ташкил медиҳанд [13-М].

17. Инчунин, муайян карда шуд, ки дар забони тоҷикӣ мафҳуми “бойигарӣ” бо ибороти “зуҳуроти ғамангез” тасвир шуда, ба тақдир ва қудрати илоҳӣ вобаста аст. Аз ин рӯ, дар забони тоҷикӣ концепти “бойигарӣ” ба мафҳумҳои таҳаррук, саъю кӯшиш, руҳонӣ ва қудрати илоҳиро низ ифода намуда метавонад.

18. Маводди идиоматикӣ, ки дар таҳқиқ истифода шуда, исбот менамояд, ки мафҳуми “бойигарӣ” дар ин забонҳо мавқеи шахсӣ ва иҷтимоии инсонро ифода мекунад. Дар баробари ин, дар ин фарҳангҳо мафҳуми “бойигарӣ” на танҳо шароити молиявӣ, балки нишонаи обрӯву эътибор ва мақоми шахс дар ҷомеа буда метавонад.

19. Дар маҷмӯъ, дар тафаккури англисзабонон рафтор нисбат ба бойигарӣ тибқи сарчашмаҳои идиоматикӣ, хусусияти заминӣ ва амалӣ дорад. Бойигарӣ ба заҳмат ва ҳадафмандии шахс вобаста буда, ин ғоя нишон медиҳад, ки шароити беҳтар дар натиҷаи талошҳо ба даст меояд. Бо вучуди ин, дар баробари робитаҳои мусбат, идиомаҳои англисӣ ба усулҳои ношоиста ва ғайриахлоқӣ ҷиҳати ба даст овардани сарват ишора мекунанд, ки аломати духӯрагии муносибат ба бойигарӣ дар фарҳанги англисиро собит месозад.

20. Хулоса, мафҳумҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бештар ба ҷанбаи иҷтимоӣ ва раванدى далолат намуда, бештар воқеиятҳои шахсӣ ва доимиро ифода менамоянд. Чунин вижагии мушобеҳи мафҳумҳо дар забонҳои гуногун аз ду омили асосӣ маншаъ мегирад. Аз як тараф, он аз муҳолифати дохилии концептҳо дар доираи низоми забонӣ бармеояд, ки маъно ва равиши истифодаро вобаста ба шароит ва зерматн тағйир медиҳад.

21. Таҳлилҳо нишон доданд, ки воситаҳои лексикӣ ва грамматикӣ дар забони тоҷикӣ ҷиҳати баёни равобити мухталиф хизмат намуда, имкон медиҳанд, то ки маъноҳо муҷаз ва устувор эзоҳ гарданд. Аммо дар англисӣ тобишҳои маъноӣ асосан тавассути воситаҳои луғавӣ шарҳу тавзеҳ ёфта, бештар ба равшании мазмун таъя мекунанд.

Дар маҷмӯъ, натиҷаҳои таҳқиқ нишон доданд, ки масоили мазкур дорои аҳамияти назарвӣ буда, тарзҳои ҳаллу ҷасли пешниҳодгардида низ бевосита бо дурнамои таҳқиқоти минбаъдаи таърихӣ концептҳои номбурда ва қорбурди онҳо рабт доранд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Консепти “бойигарӣ”-“қашшоқӣ” дар системаи фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бори нахуст мавриди пажӯҳиши ҷудогона қарор гирифт, ки натиҷаи он ҳангоми корбарӣ дар забонҳои муқоисашаванда ҳамчун мавод амалӣ мешавад;

2. Тағриҳҳои таҳқиқ зимни таҳия фарҳангномаҳои соҳавӣ ҳамчун маводди этимодбашх замина гузошта метавонад;

3. Зимни омӯзиши мавзӯи муайян карда шуд, ки консепти “бойигарӣ”-“қашшоқӣ” дар забонҳои муқоисашаванда серистеъмол буда, маҷмуи фаҳмиши онҳо қарбаст карда шуд ва барои доираи васеи хонандагонро қоршиносон пешниҳод мегардад;

4. Натиҷаҳои таҳқиқот ҳангоми машғулиятҳои назариявӣ ва амалӣ ҷиҳати омӯзиши забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди истифода қарор гирифта метавонад;

5. Маҷмуи фаҳмиши консепти “бойигарӣ”-“қашшоқӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таҳқиқ гардид, ки ҳангоми банақшагириӣ ва таҳияи маводи илмӣ ва имлӣ-методиҳои соҳавӣ замина гузошта метавонад;

6. Натиҷаҳои таҳқиқот ҳангоми омӯзиши ҷанбаҳои муқоисавии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, инчунин, зимни тарҷумаи маводди соҳавӣ мусоидат мекунад.

І. РҶӢХАТИ АДАБИЁТ

1. Абдуллозода, Р. Фарҳанги ибораҳои халқӣ / Р. Абдуллозода. - Душанбе: Адиб, 1988. - 400 с.
2. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дисс... докт. филол. наук / А.П. Бабушкин. – Воронеж, 1997. – 250 с.
3. Баранов, А.Н. Постулаты когнитивной семантики / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Известия РАН. Серия литературы и языка, 1997. — Т.56. - № 1. — С. 11-21.
4. Бейтс, Э. Интенции, конвенции и символы / Э. Бейтс // Психолингвистика / Под ред. А. М. Дахнаровича. - М.: Прогресс, 1984. - С. 50-102.
5. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Пер.с англ., отв.ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой.—М.: Русские словари, 1996.- 416 с.
6. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. - М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
7. Давлатмирова, М. Б. Универсальное и этноспецифическое в языковой репрезентации макроконцепта “судьба” (на материале таджикской, арабской и шугнано-рушанской групп языков): автореф. дис. канд. филол. наук. / М.Б. Давлатмирова. - Душанбе-2019. – 42 с.
8. Демьянков, В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке / В.З. Демьянков // Вопр. филологии. – 2001. - № 1. - С. 35-46.
9. Имомзода, М. М. Национальная специфика языковой объективации концепта "семья" в лексико - фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. / М.М. Имомзода. – Душанбе, 2017. – 192 с.
- 10.Красных, В. В. От концепта к тексту и обратно (к вопросу о психолингвистике текста) / В.В. Красных // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – М., 1998.—№ 1.- С. 53-70.
- 11.Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова // Ин-т языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. - 208 с.
- 12.Кубрякова, Е.С. Когнитивные аспекты в исследовании семантики слова / Е.С. Кубрякова // Семантика языковых единиц: Доклады VI Международной конференции. - М.: МГОПУ, 1998.-Т. 1. - С. 47-50.
- 13.Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Язык и моделирование социального взаимодействия. — М.: Прогресс, 1987. - С. 126-130.
- 14.Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка - М.: Прогресс. - 1988.-С. 12-21.
- 15.Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская литература: антология. - Москва: Академия, 1997. - С. 28-37.
- 16.Маслова, В.А. Лингвокультурология. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 208 с.

- 17.Ортони, Э. Роль сходства в уподоблении и метафоре // Теория метафоры / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. - М.: Изд-во «Прогресс», 1990. – 215 с.
- 18.Попова, З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Изд. 2-е, стереотип. - Воронеж: Изд-во ВГУ.- 2002.- 191 с.
- 19.Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Академия, 2000. – 128 с.
- 20.Степанов, Ю. С. Константы. Русский словарь русской культуры / Ю. С. Степанов – М.: школа «Языки русской культуры», 1997.-824 с.
- 21.Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. (ибораат аз 2 ҷилд) / Зери таҳрири С. Назарзода (раис), А. Сангинов, С. Каримов, М. Ҳ. Султон. – Душанбе, 2010. – 880 с.
- 22.Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехта (фарҳанги фразеологӣ) / М. Фозилов. - Душанбе, 1963. - Ҷ.1. – 952 с.
- 23.Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехта (фарҳанги фразеологӣ) / М. Фозилов. - Душанбе, 1964. - Ҷ. 2. – 803 с.
- 24.Эдельман, Д.И. Проблемы исторической лексикологии иранских языков и Этимологический словарь иранских языков / Д.И. Эдельман // Вопросы языкознания. - 2005. - №3. – 453 с.
- 25.Hoffman, R. R. What could reaction-time studies be telling us about metaphor comprehension? // Metaphor and Symbolic Activity, 1987. - 152 p.

II. ИНТИШОРОТ АЗ РҶҶИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ:

А). Мақолаҳо дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Холматова, Х.А. Роҷеъ ба забоншиносии фарҳангӣ ҳамчун заминаи назариявии таҳлили консепсия [Матн] / Х.А. Холматова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 1. – С. 66-70. ISSN 2413-516X
- [2-М]. Kholmatova, H.A. About of the concept “wealth” and “poverty” in the paremyological picture of the world / H.A. Kholmatova // Scientific journal “Research and education”. – Tashkent, 2022. - Vol.1. No. 8. – С.173-176. ISSN 2181-3191
- [3-М] Холматова, Х.А. Роҷеъ ба муқоисаи ибораҳои рехтаи консепти “бойгарӣ-қашшоқӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / Х.А.Холматова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2023. - №2(103). – С. 90-96. ISSN 2219-5408
- [4-М]. Холматова, Х.А. Роҷеъ ба мафҳуми консепт дар забоншиносӣ (таърихи инкишоф, сохтор, таснифот) [Матн] / Х.А.Холматова // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар, 2023. - №1-1(107). – С. 83-88. ISSN 2663-5534
- [5-М]. Раҷабова, М.М. Роҷеъ ба таҳлили этимологии консепти “wealth /бойгарӣ” дар забони англисӣ ва тоҷикӣ [Матн] / М.М. Раҷабова,

Х.А.Холматова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. - №10. – С. 93-99. ISSN 2413-516X

Б). Мақолаҳо дар дигар маҷаллаҳо:

- [6-М]. Холматова, Х. А. О паремиологии концепта «богатство» и «бедность» в таджикском, русском и английском языках [Текст] / Х. А. Холматова // IV International Scientific and Practical Conference Current issues and prospects for the development of scientific research held on December 7-8 2021 in Orleans. – France, 2021. - С. 267-274.
- [7-М]. Холматова, Х. А. Фразеологические единицы таджикского языка как объект лингвистического исследования [Текст] / Х.А. Холматова // Scientific collection «Interconf». Маводди конференсияи илмӣ дар Таллин (16-18.12. 2020. – Эстония, 2020. - № 2 (38).– С. 635-646
- [8-М]. Холматова, Х. А. Семантический анализ фразеологических единиц антропоцентрической направленности русского, английского и таджикского языков [Текст] / Х. А. Холматова // Scientific collection «Interconf». Маводди конференсияи илмӣ дар Манчестер (26-28.12.2020). - Британияи Кабир. – 2020. - № 3 (39). – С.906-908.
- [9-М]. Холматова, Х. А. Мафҳуми “Консепт” дар забоншиносии когнитивӣ ва забоншиносии фарҳангӣ [Матн] / Х.А. Холматова // Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ ва лингводидактика дар заминаи муоширати байнифарҳангӣ дар маводи ҷумҳуриявӣ бахшида ба 90-солагии таъсисёбии Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ ва 50-солагии таъсисёбии кафедраи умумидонишгоҳии забонҳои хориҷӣ. – Душанбе, 2021. - С.318-325.
- [10-М]. Раҷабова, М.А. Мушкилоти тарҷума ҳангоми тафасҳуми матн [Матн] / М. А. Раҷабова, **Х.А. Холматова** // Масоили мубрами забоншиносии типологӣ, германӣ ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ. – Хучанд, 2020. – № 10. - С.175-179
- [11-М]. Раджабова, М.М. Отражение концепта понетий “богатство” и “бедность” [Текст] / М.М. Раджабова, **Х. А. Холматова** // Международная научная Конференция “Актуальные научные исследования в современном мире” (26 - 27 февраля 2022 г.) г. Перяслав. - Украина. С.164-168.
- [12-М]. Холматова, Х. А. Консепти фразеологӣ: моҳият ва сохтор (дар асоси забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ) [Матн] / Х.А. Холматова // “Масъалаҳои мубрами забоншиносии муосир ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ”, маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ. – Хучанд, 2022. - №14. С.194-196.
- [13-М]. Холматова, Х.А. Роҷеъ ба муносибати халқҳои Амрико ва Тоҷик оид ба қашшоқӣ (дар мисоли зарбумасалҳо, мақолҳо, фразеологизмҳо ва афоризмҳо) [Матн] /Х.А.Холматова // Инсони комил ва олими забардаст (Маҷмуаи мақолоти илмӣ ва меҳрномаҳо бахшида ба 75-солагии дотсенти кафедраи забони олмонӣ ва забони хориҷии дуюм Шарипов А.Ш.). – Хучанд, 2023.– С. 206-209.

- [14-M]. Холматова, Х.А. Баъзе мулоҳизаҳо оид ба ҷузъҳои таркибии мафҳуми “камбағалӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / Х.А. Холматова // Маводи конференсияи байналмиллалӣ илмӣ-назариявӣ, 28-29-уми октябри соли 2024 бахшида ба “Ховаршиносии муосир ва дурнамои рушди он: Масоили забоншиносӣ, матншиносӣ ва робитаҳои адабӣ. – Хучанд, 2024. – С. 309-314.
- [15-M]. Saidzoda, H.A. Some proverbs which express the meaning concept of “poverty” [Text] / H.A. Saidzoda, **Kh.Ayyubzoda** // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания языков. Национальная академия наук Таджикистана. Кафедра иностранных языков. – Душанбе, Выпуск 12. 2025. – С. 168-171.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
Г О У “ХУДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ГАФУРОВА”**

На правах рукописи

УДК 809.155.0+802.0
ББК 81.2 Тоҷ + 81.2 Анг.
Д-14

Айюбзода Хуршеда (Холматова Хуршеда Айюбджановна)

**ОТРОЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО» - «БЕДНОСТЬ» В
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ТАДЖИКСКОГО И
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

Автореферат диссертации

на соискание учёной степени доктора философии (PhD) - доктора по специальности 6D021300 - Языкознание (6D021302 – Сравнительно - историческое, типологическое и сопоставительное языкознание)

ХУДЖАНД – 2025

Диссертация выполнена на кафедре теории и практики английского языка, факультета иностранных языков ГОУ «Худжандского государственного Университета имени академика Бободжона Гафурова».

Научный руководитель: Саидзода Халим Азиз –доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков при Президиуме Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: Мухторов Зайниддин Мухторович – доктор филологических наук, профессор, ректор Сингапурского института развития менеджмента в Душанбе

Хакимов Хасан Турсунович – кандидат филологических наук, старший преподаватель, заведующий кафедрой методики и практики преподавания русского языка и литературы Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрав

Ведущая организация: Кулябский государственный университет имени А. Рудаки

Повторная защита диссертации состоится «14» июня 2025 г., в 9:00 на заседании Диссертационного совета 6D.КОА-036 при Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева 17/6, зал заседаний Учёного совета, e-mail: laylo.hasanov@mail.ru; тел.: (+992) 904156317).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода и на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент Хасанова Ш.Р.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Когнитивное языкознание является одной из актуальных разделов лингвистики и проливает свет на многие вопросы современного языкознания. Следует отметить, что это новая отрасль лингвистики, изучающая как теоретические, так и практические вопросы.

Когнитивное языкознание анализирует преимущественно связь языка и сознания, роль языка в понимании понятий, процесс познания мира, связь человека с различными формами языка. По мнению некоторых ученых, когнитивная лингвистика является междисциплинарным направлением и представляет собой термин для ряда наук [11, с. 208].

Изучение взаимоотношений языка и сознания является общей темой объяснительной лингвистики.

Когнитивное языкознание, одно из наиболее актуальных и противоречивых направлений языкознания, изучающее психические процессы и их языковое употребление.

Данная работа посвящена анализу некоторым особенностям когнитивной лингвистики, концептов «**бойигарӣ**», «**wealth**» и «**қашшоқӣ**», «**poverty**» в таджикском и английском языках, также направлено на выявление культурных ценностей с целью подробного анализа и раскрытия значения этих концептов на основе таджикской и английской культур.

Значения «**бойигарӣ**» ва «**қашшоқӣ**», «**richness and poverty**» неоднократно становились предметом изучения лингвистических исследований. Эти понятия относятся к уровню жизни человека и определяют отношение людей в обществе.

Ранее были сопоставлены понятия «богатство» и «бедность» в башкирском, китайском и английском языках, а также решён ряд лингвистических вопросов. Исследование данной темы на таджикском языке в сравнении с английским языком осуществлено впервые.

С учётом этого вопроса понятия «**бойигарӣ**» (богатство) «**wealth**» и «**қашшоқӣ**» (бедность), «**poverty**» в системе фразеологии таджикского и английского языков можно оценить следующим образом:

1. Данная тема в таджикском языкознании до сих пор всесторонне не изучена и не исследована, в связи с этим ее полное изучение позволит решить вопросы, связанные с концептуализацией в сравнительном языкознании.

2. После обретения Независимости государства все направления и течения лингвистической науки изучаются и исследуются исследователями, однако изучение отдельных концептуальных вопросов, в частности, концептов «**бойигарӣ**» (богатство) «**wealth**» и «**қашшоқӣ**» (бедность), «**poverty**» во фразеологии таджикского и английского языков, в определенной степени осталось без внимания лингвистов. С этой точки зрения данное исследование в настоящее время считается очень важным.

3. Положение концептов **«бойигарӣ»** (богатство) **«wealth»** и **«қашшоқӣ»** (бедность), **«poverty»** в языковом образе мира таджиков и англоговорящих очень велико, с этой точки зрения очень важно определить место концептов **«богатство»** и **«бедность»** в национальном мышлении таджикского и английского народов.

4. В словарях таджикского и английского языков позиция слов, выражающих понятия **«бойигарӣ»** (богатство) **«wealth»** и **«қашшоқӣ»** (бедность), **«poverty»**, очень велика, и выявление этой группы слов в словарях этих языков может помочь дальнейшим исследованиям в этом направлении. Понятия **«бойигарӣ»** (богатство), **«wealth»** и **«қашшоқӣ»** (бедность), **«poverty»**, занимают определенное положение в пословицах сопоставляемых языков, с этой точки зрения важным будет определить различия и общность их значений внутри пословиц и поговорок таджикского и английского языков.

Степень изученности темы. Теоретической основой исследования является изучение лингвистических аспектов концептов **«бойигарӣ»** и **«қашшоқӣ»** **“richness and poverty”**. В связи с этим можно выделить научные работы отечественных и зарубежных лингвистов Н. Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Р. Якобсона, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, В. Г. Гака, Е. С. Кубряковой, А. А. Уфимцевой, Г.В. Колшанского и т. д. были изучены. Также, в ходе изучения темы мы рассмотрели работы и статьи, посвященные вопросам языковой репрезентации мира народов исследователей Б.А. Серебренникова, Ю.С. Степанова, В. И. Постоваловой, В. Н. Телии, Э.С. Яковлевой и таджикские исследователи М. М. Имомзода, Д. Искандаровой, О. Касимова, Х. Мирзоева, Д. Азизода, С. Рахими, З. Д. Мирзоевой и других.

Следует отметить, что исследование У.С. Степанова «Константы: Культура русской культуры» (1997) играет важную роль в развитии и исследовании когнитивной лингвистики.

Исследования, связанные с когнитивной лингвистикой и концептуализацией, в Таджикистане начались только в начале XXI века. В Таджикистане выполнен ряд научных диссертаций, связанных с изучением концептуальных вопросов. Например, О. Касымов на тему «Словарные единицы, изображающие животных и растений в произведении А. Фирдавси, «Шахнома» (2011) (Воҳидҳои луғавии ифодакунандаи ҳайвонот ва гиёҳҳо дар “Шоҳнома”-и А. Фирдавси 2011), Х.Х. Мирзоева на тему «Лексико-семантическое поле слова «лошадь» в английском и таджикском языках» (2014 г.) (Х.Х. Мирзоев дар мавзӯи “Майдони луғавӣ-семантикии “horse/асп” дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ, 2014), С.С. Рахими «Понятие «хиёнат» «предательство» в русском и таджикском языках» (2016), М.М. Имомзода «Национальная особенность языковой объективации концепта «оила», «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков» (2017), Д. Азизода «Значение слова

«любовь» во фразеологизмах таджикского и английского языков» и др. написали кандидатские и докторские диссертации.

Наряду с исследованием концепций этой теме посвящен также ряд научных диссертаций, которые нам удалось в той или иной мере изучить, такие как: «Универсализм и этноспецифизм в языковой репрезентации макроконцепт **«сарнавишт»**, **«судьба»** (на примере таджикского, арабского и шугнанского языков)» М.Б. Давлатмировой (2019), «Семантическое поле концепта **«зебой»**, **«красота»** в таджикском и английском языках» Н.К. Бойматовой (2020) и «Пространство как концептуализация языкового образа мира» (на материалах русского, польского и таджикского языков) Н.И. Каримова (2020) и другие.

Как свидетельствует анализ научной литературы, понятие **«концепт»** в современной науке еще не получило адекватного понимания и вполне соответствующего объяснения. Его связь с понятием, когнитивными структурами и другими основными категориями, а также формами языковой репрезентации понимается по-разному, поскольку методы концептуального анализа не реализованы в таджикском языкознании до этого времени должным образом. До сих пор не решены вопросы, связанные со структурой и содержанием процессов, диахроническим и синхроническим аспектами, их сопоставительным изучением в рамках одного или нескольких языков мира.

Вышеуказанные положения объясняют лингвистическую теорию понятия культуры и ее перспективы в формировании когнитивно-лингвистического направления антропоцентрической парадигмы.

Одной из областей таджикской языковой концепции, претерпевшей такое изменение, являются понятия **«бойигарӣ»** (богатство), **«wealth»** и **«қашшоқӣ»** (бедность), **«poverty»**. Эти понятия в последнее время заняли важное место в таджикском языкознании и привлекли внимание лингвистов.

Исследователи Е. В. Бабаева, А. Н. Трибуханчик, П. А. Эфендиева на материалах разных языков рассмотрели культурно-лингвистические особенности отношения к собственности и фразеологизмов, означающим «материальное положение человека», понятия «богатство и бедность». Здесь еще не нашли отражения понятия **«бойигарӣ»** (богатство) и **«қашшоқӣ»** (бедность) как лингвистические, когнитивные и культурные явления, не исследована связь между богатством и бедностью в сравнении с английским языком и культурой. Изучение общности и характера представлений о богатстве и бедности важно для национального мышления, поскольку эти понятия представляют собой чувствительную социальную область концептосферы на данном этапе развития таджикского общества.

Связь исследования с программами (проектами) или научными темами.

Данное исследование связано с программами, а в частности: «Программа развития государственного языка на 2020-2030 годы (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 28.11.2020 г., № 647)» и «Государственная программа совершенствования преподавания и

изучения русского и английского языков Республики Таджикистан до 2030 года (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.08.2019 г., № 438)». Вопросы данного исследования тесно связаны с образовательными программами и научной тематикой высших учебных заведений.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Определение отражения концепта «богатство»-«бедность» во фразеологической системе таджикского и английского языков.

Рассмотрение сочетаемости названий лингвокультурных концептов, идиом как исследуемых концептов, паремиологизация концептов «**бойигарӣ**» (богатство), «**wealth**» и «**қашшоқӣ**» (бедность), «**poverty**» в таджикском и английском языках.

Задачи исследования. Лингвистические и культурологические вопросы языково-культурных отношений, анализирующие понятия и образы мира, позволяют глубоко и детально изучить взаимоотношения человека с окружающей средой и культурными ценностями в языке. Различные способы определения понятий «**бойигарӣ**» (богатство) «**wealth**» и «**қашшоқӣ**» (бедность), «**poverty**» в данном контексте обсуждаются культурно-когнитивные особенности языковых единиц. Также внутренняя форма понятий, словообразовательное и парадигматическое измерения понятий «**богатство**» и «**бедность**», «**richness**» and «**poverty**», исследует динамику усвоенных понятий в таджикском и английском языках, когнитивные структуры, из которых происходят этих значения.

Также для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить теоретические основы исследования концептов в современной лингвистике;
- анализ современной когнитивной лингвистики как науки;
- исследование лингвокультурного аспекта взаимосвязи языка и культуры;
- рассмотрение дифференциальных методов определения концепта;
- изучение сущности изображения картины мира;
- изучение развития отечественной и зарубежной когнитивной лингвистики.
- исследование концептов «богатство» и «бедность» в лексической системе таджикского и английского языков;
- анализ внутренней формы понятий «богатство» и «бедность»;
- обзор толкования понятий «богатство» и «бедность» в этимологических словарях таджикского и английского языков;
- оценка образного выражения понятия «богатство» в таджикском и английском языках.
- изучение положения понятий «богатство» и «бедность» во фразеологии таджикского и английского языков;

- использование лингвистически и культурно согласованных названий для изучаемых понятий;
- анализ идиом в контексте изучаемых понятий;
- изучение роли понятий «богатство» и «бедность» в формировании таджикских и английских пословиц и поговорок;
- рассмотрение когнитивных фразеологических структур понятий «богатство» и «бедность» в сопоставляемых языках;
- определить процесс развития изучаемых концептов в таджикском языке (в конце XX века).

Объект исследования. Объектом исследования диссертации являются понятия “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”, "richness" and "poverty" («богатство» и «бедность»).

Предмет исследования. Лингвокультурологическое описание общего и характерного концептов “бойигарӣ” и “қашшоқӣ”, "richness" and "poverty" в таджикском и английском языках.

Теоретические основы исследования. Теоретическими основами исследования являются труды известных зарубежных и отечественных лингвистов, в том числе Н.Ф. Алиференко, С.А. Аскольдова, С.С. Алексеева, А.Н. Баранова, А.Н. Бабушкина, А. Вежбитской, С.Г. Воркачёва, В.В. Воробьёва, В.З. Демьянкова, М. Джонсона, Д.О. Доброволского, В.В. Колесова, Е.С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, Д.С. Лихачёва, В.А. Масловой, М. Минского, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, В.Н. Телии, Н. Маъсуми, И.Хасанова, Х. Маджидова, Б. Камолиддинова, М. Касымовой, Д. Таджиева, С. Джаматова, Х. Саидзода (Саидов Х.), С. Рахматуллозода, Н. Гадоева, Ф.Турсунова, З. Мухтарова, А. Назимова, П. Джамшедова, А. Мирбобоева, О. Касимова и другие, изучавшие различные аспекты лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, теории концепта и когнитивного анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации впервые определен интерпретационный метод исследования концептов “бойигарӣ” и “қашшоқӣ”, “богатство” и “бедность”, "richness" and "poverty" включая их этимологический, структурно-семантический и когнитивный компоненты.

Впервые выявлена совместимость лексических и фразеологических способов интерпретации этих понятий в сопоставляемых языках.

Также определена совместимость когнитивных структур, составляющих корень этих концептов, в таджикском и английском языках.

Различия и общность понятий “бойигарӣ” и “қашшоқӣ”, “богатство” и “бедность”, "richness" and "poverty" показаны в языковой картине мира таджиков и англоговорящих людей.

Также в результате исследования появились следующие научные инновации:

- изучены теоретические основы изучения концептов в современной лингвистике, в том числе анализ современной когнитивной лингвистики как

науки, лингвокультурологический аспект взаимосвязи языка и культуры, дифференциальные методы определения концептов, сущность картины мира, становление отечественной и зарубежной когнитивной лингвистики;

- впервые изучены концепты «богатство» и «бедность» в лексической системе таджикского и английского языков с учетом их внутренней формы, понятийного объяснения в этимологических словарях, а также дана оценка их образного выражения в таджикском и английском языках;

- впервые определено положение концептов «богатство» и «бедность» во фразеологии таджикского и английского языков, включая соответствие названий исследуемых концептов с лингвокультурологической точки зрения; Изучался анализ идиом в составе концептов, роль концептов в формировании таджикских и английских пословиц, а также когнитивные фразеологические структуры этих концептов в сопоставляемых языках.

- впервые выявлен процесс развития понятий «богатство» и «бедность» в таджикском языке (в конце XX века).

Положения, выносимые на защиту:

1. В таджикском и английском языках концепции “бойигарӣ” и “қашшоқӣ”, “богатство” и “бедность” "richness", and "poverty" демонстрируют как общие, так и специфические черты. вышеперечисленные языки имеют общие и особые черты, каждая из которых указывает на особый подход к формированию значения и содержания этих языков. Общие элементы составляют ядро этих понятий, во многом связанные с когнитивным восприятием.

2. Для анализа понятий “бойигарӣ” и “қашшоқӣ”, “богатство” и “бедность”, "richness" and "poverty" применяется метаязык, включающий такие составляющие, “захира”, “меъёр”, “субъект” ва “объекти соҳибӣ”, “баҳодихӣ” ва “таснифоти забонӣ”- “resources”, “norm (measure)”, “carrier” and “object of possession”, “evaluation”, and “linguistic categorization” как “ресурсы”, “норма (мерило), “носитель” и “предмет обладания”, “оценивание”, “лингвистическая категоризация”. Указанные компоненты, с одной стороны, образуют целостную систему лингвокультурологического описания концептов, а с другой – демонстрируют когнитивную устойчивость противоположных по значению понятий, обладающих значительной познавательной ценностью. То есть они описывают противоположные отношения между понятиями “богатство” и “бедность” на основе познавательного и культурного опыта и обеспечивают более высокий уровень познавательной значимости для понимания их их духовных аспектов.

3. Язык является важным элементом связи языковых, культурных и когнитивных значений, что делает возможным глубокое понимание таких понятий. Вышеупомянутые концепции защищают свое ядро или корни независимо от влияния социальной, экономической среды и общественных отношений. Несмотря на внешнее влияние, эти концепты выступают как устойчивые элементы культуры и играют ключевую роль в формировании и

определении значения языковых знаков. Превращение этих понятий в специальные словари раскрывает их концептуальные проявления, включает ядерный слой и имеет антропоцентрические и не антропоцентрические черты.

4. Преобразование концептов во фразеологические выражения отражает не только концептуальные явления, но и изобразительные, образные и символические аспекты. Преобразование понятий **“бойигарӣ”** и **“қашшоқӣ”**, **“богатство”** и **“бедность”**, **"richness" and "poverty"** в идиомы обеспечивает больше когнитивных и метафорических функций. на понимание и интерпретацию концептов **“бойигарӣ”** и **“қашшоқӣ”**, что отражает необходимость дальнейшего исследования в данной области для более глубокого понимания их смысловой значимости. Паремизация концептов – это одно из направлений перехода от языковых характеристик к текстуальным.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что концепт как многогранный источник, различные его направления описываются посредством языка на примере культурных концептов. Также, когнитивная эффективность сравнительных исследований концепций в пределах нескольких разных культур, которая еще не завершена в современной лингвистике, может помочь ученым в научном плане. Большинство слов и фраз, обозначающих понятия **“бойигарӣ”** и **“қашшоқӣ”**, **“богатство”** и **“бедность”**, **"richness" and "poverty"** происходят из ранних периодов развития сопоставимых языков. С этой точки зрения рассмотрение такого рода понятий имеет большое значение для выяснения ряда поучительно-исторических вопросов.

Практическая значимость исследования, проявляется в том, что его результаты используются в практике лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и сравнительного языкознания. Также материалы исследования могут способствовать составлению словарей идиоматических и народных выражений. Материалами исследования могут воспользоваться переводчики, культурологи, социологи, преподаватели, исследователи и студенты.

Степень достоверности результатов. Достоверность результатов диссертации заключается в том, что понятия **“бойигарӣ”** и **“қашшоқӣ”**, **“богатство”** и **“бедность”**, **"richness" and "poverty"** в таджикском и английском языках четко выражены с помощью фразеологизмов, пословиц, поговорок, отдельных языковых структур, а также сравнение их структурно-семантических особенностей.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации посвящены сравнительному исследованию концептов **«бойигарӣ»** и **«қашшоқӣ»** в английском и таджикском языках, которые противоречивы и различны с точки зрения типологии. В зависимости от темы исследования диссертация соответствует научной специальности 6D021300 – Языкознание (6D021302 – Сравнительно-историческое, сравнительное и сравнительное языкознание).

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование свидетельствует тот факт, что впервые данная тема была избрана им в качестве основной цели научного исследования в контексте сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания. В рамках исследования были проанализированы концепты «богатство» и «бедность» в таджикском и английском языках, рассмотрены их лингвистические и семантические особенности, находящиеся в научном обороте.

Также еще одним вкладом соискателя ученой степени является то, что он первым проявил интерес к изучению концепта «богатство»-«бедность» во фразеологической системе таджикского и английского языков, дал ему научно обоснованное определение в современной лингвистике, исследовал место их употребления в структуре языка. По различным аспектам диссертационного исследования проводились доклады на научных конференциях разного уровня, а их результаты оформлялись и публиковались в виде научных статей. Заявитель также опубликовал 15 научных статей по теме, в том числе 5 рецензируемых статей. В то же время в ходе подготовки диссертации соискатель изучил большой объем научной литературы, энциклопедий, исследовательских источников и провел на этой основе отдельные исследования.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Содержание диссертации в форме докладов было представлено на ежегодных научно-теоретических конференциях профессоров и преподавателей ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова», а также других региональных и республиканских конференциях. Данная диссертация была рассмотрена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и практики английского языка факультета иностранных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» (протокол № 7 от 10 февраля 2025 г.)

Публикации по теме диссертации. Основные результаты исследования опубликованы в 15 научных статьях, в том числе 5 статей в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, 13 параграф, заключения, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, списка использованной литературы и приложений. Объем диссертации составляет 202 печатных страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обоснованы актуальность темы, научная новизна и степень изученности темы, определены цель и задачи диссертации, теоретическая и практическая значимость, объект и предмет исследования.

Глава первая, под названием «**Теоретические основы исследования концепта**», включает в пять разделов. В данной главе рассматриваются вопросы изучения современной когнитивной лингвистики как науки, лингвокультурологического аспекта взаимоотношений языка и культуры,

дифференциальных методов определения концепта, сущности картины мира, становления отечественной и зарубежной когнитивной лингвистики.

В первом параграфе **«Современная когнитивная лингвистика как наука»** речь идет о понятии когнитивной лингвистики. Когнитивная лингвистика занимает устойчивое положение в системе современных лингвистических концепций мира. В нынешнее время появление и стремительное совершенствование этой дисциплины обусловили становление уникальной парадигмы лингвистики в начале XXI столетия.

Русские исследователи, такие как Кубрякова Е.С. и Демьянков В.З. утверждают, что когнитивная лингвистика исследует язык как основной инструмент познания. По их мнению, «язык — это не только структура для передачи информации, но и сложная система кодирования и преобразования смысла. Такой подход показывает, что язык играет важную роль в формировании знаний, представлений и понимания мира»[8, с. 36]. То есть раздел когнитивной лингвистики изучает взаимосвязи между языком и восприятием или мышлением, что служит дальнейшему уточнению содержания, познания и классификации различных объектов и вещей в мире.

Следует отметить, что значение слов формируется в результате непосредственного влияния сознания и мышления человека, воспринимающего одно слово несколькими понятиями, поскольку мировоззрение и понимание состоят из нескольких факторов. Например, на основе личного, культурно-исторического, профессионального или специального опыта, то есть, чем выше мировоззрение и уровень образования народа, тем шире понимание значения слов. При этом в зависимости от психологических ощущений, внимания к тем или иным понятиям или жизненного опыта люди понимают специальное понятие по-своему, а иногда объясняют его индивидуально в своем мышлении.

В предыдущих исследованиях был подробно проанализирован и объяснен ряд различных вопросов, включая когнитивные концепции номинативного поля концепта, лексическое и ментальное наполнение и содержание, когнитивные образы, интерпретационное пространство, а также классификацию символов и когнитивных отличительных знаков.

Учения, основанные на идеях таджикских, русских и европейских ученых, включают в себя большое количество понятий, выделяют значения, которые формируются на основе коммуникативных закономерностей концепта, различают методы лексического анализа концепта и концепта. Кроме того, в результате предложенного научного исследования были разработаны новые теоретические принципы и законы, а также методы исследования когнитивной лингвистики.

Как отмечают ученые, «следующий этап изучения взаимосвязи языка и мышления формируется в рамках когнитивной лингвистики, которая базируется на вошедших в научный оборот идеях русских исследователей» [11, с. 11].

Например, на основе индивидуального опыта, культурно-исторические, профессиональные или специальные и т. д. То есть, чем выше мировоззрение и уровень образования народа, тем шире понимание смысла слов. При этом люди понимают то или иное понятие по-своему, в зависимости от своих психологических ощущений, интереса к тем или иным понятиям или жизненного опыта, а иногда и дают индивидуальные объяснения и пояснения в своих размышлениях.

Следовательно, генеративная грамматика и другие методы лингвистических исследований в области искусственного интеллекта принципиально отличаются от когнитивной лингвистики. В то же время когнитивная психология — это раздел, изучающий психологические факторы, участвующие в формировании искусственного интеллекта и формировании различных концептуальных понятий, и она отличается от когнитивной лингвистики тем, что в большей степени занимается изучением и исследованием психологических и языковых связей при формировании понятий. Современная когнитивная лингвистика изучает общие темы или понимание новых явлений и феноменов с использованием конкретных методов.

Лексема «когниция» или «когнитивный» происходит от латинского «cognitio» — знание, стиль или выражение, и означает понимание концепций окружающих объектов и сознания как средство выражения информации. Это слово относится к глубокому пониманию смысла и воображения в человеческом разуме.

Когнитивная лингвистика в основном занимается анализом знаний, процессом обработки и интерпретации информации, изучением общих законов познавательных способностей человека и изучением их взаимосвязей посредством некоторой теории. Эта отрасль науки охватывает несколько теоретических подходов, занимающихся углубленным изучением формы, структуры, значения и содержания. Он также считается неотъемлемой частью лингвистики, отражающей взаимодействие психологических, коммуникативных и культурных факторов.

В лингвистике понятие концептуализации находит свое отражение в различных формах и выражениях, объясняя процесс группировки и факторы, которые развивают различные структуры для представления приобретенных знаний [12, с. 93].

Концептуальная система — это уровень или ментальная организация, которая организует концепции, принадлежащие человеческому разуму, и их систематическую ассоциацию. Таким образом, концептуальная система — это система общих идей, мыслей и знаний, отражающая при этом опыт каждого человека.

Основная задача и цель когнитивной науки — определение структуры сущностных знаний в рамках конкретной области и направления языкознания, изучение взаимосвязей и последовательных связей между внешним миром и сознанием. В то же время когнитивная наука основана на

когнитивных структурах и моделях, которые, в свою очередь, охватывают одни и те же общие и специфические компетенции каждого человека. Информация, которая отражается и хранится в виде когнитивной структуры, представляет собой не только общую информацию о мире, но и о языке и его особенностях [10, с. 47].

В сознании человека одновременно формируются в реальной форме культурно-национальные, информационно-эмоциональные, образные и другие пространства, в которых человек также непосредственно участвует и влияет, а сталкиваясь с культурными ценностями других народов, быстро их осознает и понимает. Эти знания включают в себя национально-культурные, индивидуальные и общекультурные представления.

Культурное постоянство — это концепции, которые сформировались с древних времен и которые можно найти в мыслях и идеях древних ученых и писателей. Непрерывность культуры считается еще одним принципом перманентной культуры.

Когнитивная лингвистика подчеркивает, что восприятие — это процесс, в ходе которого формируются понятия и значения. В связи с этим концепт считается основной целью когнитивной лингвистики, при его изучении решаются многие лингвистические вопросы.

Основные понятия, принятые в языке в качестве инструментов, символов и единиц обслуживания, кодируются. По мнению некоторых исследователей и учёных в области языкознания, основные понятия в основном сгруппированы в грамматическом разделе языка, отражающем основные законы и правила языка, а также закреплены в словарях. По мнению другой группы, словарный запас или лексическая структура каждого языка объясняет и определяет понятия.

В современном обществе можно встретить много ученых, разделяющих идеи и учения Р. Кекендорфа. Их одобряют и поддерживают, поскольку большинство его нововведений доказаны в теории и на практике [14, с. 31].

Как утверждают ученые, язык является единственным средством, которое объясняет и проясняет суть и значение понятия [13, с. 16]. Кроме того, те понятия, которые чаще всего используются в фразах и предложениях, считаются сложными понятиями. Однако простые понятия используются в качестве семантических признаков при анализе и интерпретации словарного содержания и составляют небольшую группу небольших и простых понятий.

Концептосфера включает в себя совокупность понятий, мозаично отражающих знания и мировоззрение человека. Она не только охватывает структуру и богатый фонд языка, но и изучает его грамматические особенности и семантические процессы [18, с. 32].

Основными подразделениями концептосферы признаются ядро или когнитивные компоненты, центральная область и периферия. Ядро и ядерная

область содержат общие знания и общенациональные концепции, в то время как периферия больше связана с частными и индивидуальными знаниями.

Известный российский ученый Лихачев Д.С. считает, что концептосфера состоит из совокупности национально-культурных концептов и охватывает большинство основных концептов носителя языка. По его мнению, чем богаче культура народа, его творчество, литература, наука и культура, искусство, история, религия и секты, тем богаче сфера сознания и мышления народа [15, с. 29].

Индивидуальные, общие и концептуальные сферы считаются ненаблюдаемыми сущностями.

Концептосфера также является неотъемлемой частью науки психологии и объясняет понятия, которые используются в форме ментальных образов, диаграмм, концепций, структур, организаций и готовых шаблонов, модулей, внешних объектов и представлений частей мира, в общем и конкретном смысле.

В свою очередь концептосфера включает в себя и когнитивный классификатор и служит вспомогательным инструментом концептосферы [18, с. 32].

Семантическое пространство языка рассматривается как часть концептосферы и представляет собой концепты со специальными языковыми символами. Семантическое пространство языка включает в себя совокупность значений, воплощенных в специальных символах.

В результате изучения семантического пространства можно получить оригинальные знания, относящиеся к частям концептосферы.

Однако изучение только семантического пространства недостаточно для получения полной информации о концептосфере народа, отдельных групп людей или отдельных лиц. Поскольку семантическое пространство языка несколько ограничено по сравнению со сферой концептов, его охват не столь широк.

Таким образом, четко прослеживается направление формирования и развития концептосферы в устно-речевой деятельности людей. Появление новых имен является признаком появления новых понятий, и этот процесс свидетельствует об изменении и расширении человеческих знаний и просвещения. Однако со временем отдельные нововведения, вошедшие в концептуальную сферу, нашли свое выражение в качестве основополагающих норм и вступают в силу, когда возникает необходимость в консультациях.

Неоспоримым является тот факт, что семантическое пространство языка отражает важную часть концептосферы, делая его главным объектом и единственным предметом обсуждения в науке когнитивной лингвистики.

Другой раздел языкознания — семасиология — считается одним из важнейших направлений языкознания и изучает структуру, содержание и значение языковых единиц. В то же время еще одной темой ее исследования являются семантические особенности языковых единиц и семантическое

пространство языка. Однако он не перечисляет все три, а скорее формирует из них сложную систему и рассматривает центральную область или регионы, периферию. Такие связи определяют отношение концептов к концептосфере и на основе соотношения значений в семантическом пространстве языка оценивают отношение концептов в рамках национальных концептов [18, с. 37].

Исследователи устанавливают и проясняют это различие с помощью таких наук, как теория перевода, типология языков и сравнительное языкознание. Некоторые ученые считают, что невозможно выучить один язык, зная правила другого. Национальные особенности концептосферы можно выявить, изучая и сравнивая национальные особенности семантического пространства языка. В то же время можно классифицировать такие понятия, как разные народы, по разным признакам.

Конечно, сравнение и противопоставление семантики разных языков позволяет нам определять и раскрывать понятия в зависимости от группы, национальности, личности и культуры.

Семантическое пространство языка, концептосфера сходны по своей сущности и существованию и считаются неотъемлемой частью мыслительной деятельности. Отличие лексического содержания от понятия состоит в том, что лексическое значение зависит от квантово-семантического пространства и связано с конкретным лексическим знаком. Однако концепт как элемент концептосферы больше связан с когнитивной структурой и сознанием и не связан напрямую с конкретным языковым знаком. В то же время оно может быть выражено большинством языковых знаков и совокупности других элементов и может быть выражено на основе другой системы знаков [18, с. 12].

В заключение, понятия постоянно формируются через сознание и мировоззрение каждого народа, обладающего языками. Для полного формирования понятия в сознании недостаточно только языковых средств или языка, но также задействования чувственного и зрительного опыта, активности понимания вещей и т. д. Это необходимо. Полное понятие формируется в сознании человека только при таком сочетании разных видов восприятия.

Второй параграф «Лингвокультурологические свойства взаимодействия языка и культуры», посвящен изучению взаимосвязи языка и культуры и исследуется составлении понятий. Лингвокультурология — важнейшая отрасль языкознания, занимающаяся изучением взаимосвязей между языком, культурой и семантикой. В этом разделе рассматривается, как язык используется в качестве основного средства выражения идей и ценностей в разных культурах. Лингвокультурология является не только самостоятельной областью, но и результатом объединения других отраслей науки, вносящих ценный вклад в формирование и исследование этой области. Произошло слияние областей когнитивной лингвистики, лингвистической антропологии, лингвистики, этносемантики и

лингвистической этнографии, и лингвокультурология стала научной областью с разнообразными методами и многоязычными теориями.

Сегодня лингвокультурология представляет собой вид информационно-сравнительных исследований, исследующих и разрабатывающих типологические примеры и другие лингвистические вопросы. Пословицы, поговорки и афоризмы, используемые в языке, имеют особое значение для науки лингвокультурологии.

Подчеркивается, что в процессе общения понятия выражаются через языковые единицы. Эти единицы упомянуты ниже:

1. Морф и морфема: они являются мельчайшими единицами и имеют особую грамматическую функцию или значение.

2. Слово и словосочетание: эта группа представляет собой смысловые единицы мыслей человека.

Простые предложения и фразеологизмы: выражения, соединения и сложные языковые выражения объясняют более широкие и сложные понятия.

Вышеизложенные утверждения подтверждают, что взгляд человека на мировую систему формируется на основе **примера**. Эти образы отражают реальность в сознании человека и играют ключевую роль в процессе понимания.

Основное пояснение:

Образ как инструмент: образ представляет собой визуальную, мысленную или языковую форму реальности и описывает систему мира.

1. Отражение действительности в сознании: образ считается посредником между объективной реальностью и субъективным сознанием. То есть человек выражает реальность не напрямую, а через интерпретацию знаков.

2. Роль образа в общественном воображении: общественное сознание использует образы как общую единицу понимания смысла и посредством которой реальность используется для объяснения или действия.

Как известно, интерпретационные культуры отличаются друг от друга и объясняют содержание слов и фраз разными понятиями. По этой причине существуют специальные разделы, посвященные обобщению и раздельному толкованию слов, а также отдельные поля по предмету и содержанию.

Культура является неотъемлемой частью языка и включает в себя исследования в различных областях. Лингвистика имеет специфические исследовательские характеристики, связывает язык, культуру и общество и изучается с разных сторон. Социокультурные изменения, возникающие в обществе, проникают в язык, национальные традиции, обычаи и культуру, оказывают влияние на поведение, действия и общение людей культур.

Культурный мир общества огромен и включает в себя все аспекты искусства, музыки, литературы, науки, истории, политики и других областей.

Несомненно, В. фон Гумбольдт сыграл значительную роль в развитии отношений языка и культуры. Каждый индивидуум неразрывно связан со

своей нацией и культурой, тогда как все человечество общается друг с другом только посредством языка [6, с. 65].

Культурные отношения на основе исследования проблем языка включают определение структуры и различных типов языковых единиц и элементов:

- понятия, кратко выражающие опыт носителя языка, могут охватывать имена людей и отражать исторические и культурные реалии, рассказывать о чувствах и мировоззрении этноса нации;
- количество понятий, имеющих универсальный характер, ценность и значение.

В лексическом составе языка значительную часть составляют слова, выражающие слабые культурные концепты, и особое место занимают слова национального и ненационального состава. Специфические национально-культурные концепции языков мира составляют значительную часть общеупотребительной лексики и имеют особое значение. Они дают точные объяснения и пояснения на конкретной основе [19, с. 8].

Концепты, имеющие национально-культурное значение, в языкознании выражаются через внутреннюю структуру языка и с помощью специальных символов и элементов, воплощающих культурную сущность и национальную идентичность.

Культурные и лексические образцы можно исследовать на основе аксиологических преимуществ этнических групп. Этот метод направлен на определение основных типов особых отношений между народами и социальными классами, отодвигая на второй план классификацию и объяснение языковых единиц. Лингвокультурологические исследования, заключающиеся в сравнении явлений, связанных с концептологией, проводят анализ на основе двух основных подходов и способствуют выяснению культурной и социальной сущности языка:

- сравнительное изучение языковых единиц, охватывающее национальные и индивидуальные ценности мира с лингвокультурной точки зрения, позволяет глубже понять специфические особенности, общности и лингвокультурные различия народов;
- типологический анализ единиц, образующих модель культурно значимых отношений, с использованием дедуктивного метода, направленный на углубленное изучение их общих принципов и отличительных особенностей.

Пословицы и поговорки – творения разных народов, они составляют важную часть духовного наследия и таким образом образуют связи между разными культурами. Они способствуют анализу языковых и культурных особенностей, рассказывают ценности, мировоззрение, быт и народную мудрость.

Три типа языковых единиц после лексико-культурологического анализа языка представляют собой следующие характеристики:

- а) Общеязыковые единицы:

Они появляются в большинстве языков и культур и отражают общие понятия, такие как семья, природа, социальные отношения и эмоции. Эти единицы больше связаны с человеческими ценностями и имеют общие значения в большинстве культур. Например, понятия «мать», «земля», «вода» имеют сходные значения в большинстве языков.

б) Характерные культурные единицы:

Они воплощают специфические особенности конкретной культуры и связаны с традициями, обычаями или географической средой народов. Например, слова или выражения, связанные с национальными традициями, едой, одеждой или культурными праздниками, такие как «Навруз» в персидской культуре или «самбуса» или «чайный домик».

в) Символические единицы:

Они выражают глубокий культурный смысл и содержание, используя образные символы и значения. Например, к ним относятся пословицы, поговорки, образные выражения и лингвистические композиции. В частности, пословица «Вода не проходит через горло» выражает не только действие, но и определенное эмоциональное и социальное состояние.

Вместе эти три типа единиц позволяют анализировать язык как культурное зеркало и ясно понимать связи между языком, культурой и обществом.

Таким образом, доминирующие культурные слова в языке объективно различны. Этнокультурные особенности концепта можно определить путем сравнения и анализа отдельных словарей и фразеологических выражений следующими средствами:

Анализ и обзор семантических особенностей фразеологических слов и словосочетаний: анализ понятий в словаре и фразеологических определений доказывают, что каждый народ имеет свое языковое мышление. В частности, использование одного и того же термина в разных языках может отражать традиции, обычаи и мировоззрение родственной культуры.

Исследование исторических и социальных факторов: фразеологические слова и словосочетания в большинстве своем происходят из исторических и социальных реалий народов. Их сравнение и противопоставление позволяет понять отношение людей и народов к понятию и их специфические социальные особенности.

В этом отношении главная цель – устранить противоречие между изъяснительной и невербальной сторонами значения. На наш взгляд, это одно из основных отличий структурно-семантического анализа от когнитивного анализа. Отличие культурно-синонимических понятий состоит в том, что дополнительные компоненты слова не входят в структуру значения, а сходство денотативного компонента представляет собой единицы одного и того же иерархического статуса.

Поэтому понятия «**бойигарй**» (богатство) «**wealth**» и «**қашшоқй**» (бедность), «**poverty**», представляют собой такую группу понятий категории абстрактной философии и конкретных названий. Именно они несут в

понятии культура важное культурное содержание. Вежбицкая А. В связи с этим он подчеркивает, что культурные символы считаются неотъемлемой частью языка, но они не добавляют к основному смыслу нового понятия или значения, а непосредственно отражаются в значении [5, с. 207]. Вежбицкая А. выделяет важную особенность, которую мы полагаем в основу анализа лингвокультурологических особенностей концепта [5, с. 207]. В этом смысле главной целью является устранение оппозиции между денотативной и коннотативной сторонами значения. На наш взгляд, это одно из основных отличий структурно-семантического анализа от когнитивного анализа. Отличие культурно-синонимических понятий состоит в том, что дополнительные компоненты слова не входят в структуру значения, а сходство денотативного компонента представляет собой единицы одного и того же иерархического статуса.

Таким образом, в процессе общения понятия выражаются посредством языковых единиц, которые являются ключевыми средствами передачи смысла и формирования понимания. В то же время изучение и сравнение фразеологических выражений проясняют этнокультурные особенности и способствуют пониманию культурных концептов.

В третьем параграфе, озаглавленной **«Дифференциальные методы определения концепта»**, обсуждается один из дискуссионных вопросов когнитивной лингвистики – вопрос о методе изучения и объяснения понятий. В рамках психолингвистических методов большее внимание уделяется процессам восприятия, преобразования и обработки информации в мозгу человека. То есть, как сознание и мышление влияют на формирование понятий. Например: совместные исследования показывают, какой образ вызывает слово или фраза в сознании говорящего.

Психологический опыт определяет, как слово или фраза связаны с предыдущими чувствами, опытом и знаниями.

Дифференциальные методы определения понятия включают совокупность подходов, каждый из которых с особой точки зрения помогает определить сущность, структуру и особенности понятия. Семантический метод описывает лексическую сущность, психолингвистический метод описывает процессы индивидуального человеческого понимания, культурологический метод описывает национальную основу и ценности, связанные с концептом, когнитивный метод описывает его интеллектуальную структуру, а метод сравнительного анализа выясняет различия и сходства в разных культурах.

Такие методы предоставляются языковой системой в виде лексем, представляющих понятийное поле, внутреннюю структуру, парадигматические связи, а также в виде фразеологизмов, пословиц и конкретных когнитивных структур.

Понятие — одна из центральных единиц когнитивной лингвистики, изучаемая как подструктура человеческого сознания и мышления. В современных исследованиях эта концепция играет ключевую роль в

объяснении процессов смыслообразования, национальных мировоззрений, культурных и языковых особенностей. В этом контексте нелегко дать точное определение данному понятию, поскольку оно является многогранным и охватывает несколько разделов лингвистики, психологии, культурологии и т. д. Оно взаимосвязано. В данной статье мы рассмотрим дифференциальные методы определения понятий, которые играют важную роль в правильном понимании содержания понятия и его проявления в языке.

Семантический метод анализирует, прежде всего, лексическое и идиоматическое значение слов и выражений.

Лексикографические значения определяются на основе пояснений и объяснений, найденных в словарях.

При этом учитываются и семантические коннотации, фиксируется ментальная связь слова или фразы.

Семантический метод позволяет проанализировать семантическую основу понятия, то есть его лексическую и контекстную основу, и выделить в нем первичные и вторичные элементы.

В рамках психолингвистического метода больше внимания уделяется процессам восприятия, преобразования и переработки информации в нервной системе человека. То есть, как сознание и мышление влияют на формирование понятия. Например: совместные исследования показывают, какой образ вызывает слово или фраза в сознании говорящего.

Психолингвистический метод больше фокусируется на мотивации человека и субъективных реакциях на слова и выражения, которые способствуют формированию смысла.

Таким образом, данная концепция имеет тесную связь с национальными ценностями, традициями и мировоззрением. Поэтому в рамках метода культурологии такие направления приобретают особое значение.

В четвертом параграфе «О сущности репрезентации мира» рассматривается сущность языкового образа мира в распознавании понятия термина и понятия «мировоззрение», которые широко обсуждаются в трудах ученых Г.В. Колшанского, Ю.Н. Караулова, Г.А. Брутяна и других.

Изучение языковой картины мира является одним из приоритетных направлений современной лингвистики. Данная проблема объединяет разные направления. Этнолингвистические исследования приобрели большую популярность в последние два десятилетия.

Следует отметить, что существует множество направлений развития в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Например, в 90-е годы XX века политическое направление возникло преимущественно на базе когнитивной лингвистики и политологии. В это время в лингвокультурологии появилось новое философское направление под названием «Аксиологическая лингвистика», темой которого являются лингвокультурные значения языковых единиц и концептов.

Язык и социально-исторический опыт формируют языковую картину мира у определенного общества и позволяют говорить о своеобразном общекультурном тексте. Именно языковая репрезентация мира определяет коммуникативные отношения. Когнитивный образ мира, выраженный посредством языка, влияет на мышление, ценности и правила поведения общества.

Несомненно, что все существование вселенной выражается посредством символов, которые непрерывно формируются в семантической структуре языка, делая их значение еще более ясным. Языковая картина мира меняется и эволюционирует на основе развития социальных, политических и дипломатических отношений, сопоставления языков, присвоения новых названий лексическим единицам. Этот процесс не только обеспечивает обновление языкового видения мира, но и адаптирует языковой ландшафт к новым требованиям и ситуациям современной эпохи.

Согласно учению когнитивной лингвистики, каждый термин используется как название понятия. Поэтому можно отметить, что число элементов языкового представления мира, то есть слов языка, всегда неравно числу понятий. Это различие обусловлено тем, что состав слов и понятий различен, и одно слово может обозначать несколько понятий или наоборот, одно понятие может быть объяснено разными словами. Такой подход проливает свет не только на языковой ландшафт, но и на национальный и духовный менталитет каждого общества. В сравнительной лингвистике ученые, по-видимому, обеспокоены использованием значения термина «концепция». Например, концепт — это мельчайший элемент культуры в мышлении человека, он составляет основу языкового представления мира, определяет основную смысловую единицу этой реальности культурного общества.

Когнитивная картина мира, выраженная посредством языка, не только формирует мышление человека, но и определяет ценности и нормы социального поведения. Язык как основное средство отражения действительности закрепляет представление общества о мире и способствует развитию социального взаимодействия.

В пятом разделе «Развитие отечественной и зарубежной когнитивной лингвистики» акцентируется внимание на том, что когнитивная лингвистика как научная дисциплина активно разрабатывается в работах американских ученых-лингвистов. Когнитивистика представляет собой новый виток в исследовании комплексных взаимосвязей между языком и разумом, роли индивида в языке и обратного влияния языка на человека.

Предметом изучения когнитологии выступают структура и механизмы человеческого познания. Эту область изучали и исследовали знаменитые исследователи США, в том числе ученые Лакофф Г., Лангакер Р., Джекендофф Р., Джонсон М., Миллер Дж., Джонсон Ф., Суитер И. и т. д. История развития когнитивной науки также подробно изучена отечественными исследователями.

Большинство исследователей считают, что появление когнитивного метода в лингвистике связано со знаменитой работой Джорджа Миллера и Филипа Джонсона «Язык и восприятие».

Слово «когнитивный», происходящее от английского термина «cognition» и означающее «понимание» и «обучение», иногда также известно как «когнитивология». Эта область науки сосредоточивает свою деятельность на изучении структуры в зависимости от уровня человеческих знаний. Изучает структуру восприятия информации, формирование мышления, памяти, внимания и закрепление знаний. Когнитивная наука как междисциплинарная область объединяет подходы психологии, лингвистики, нейронауки, философии и технологий для обеспечения полного и всестороннего понимания когнитивных процессов.

Большинство лингвистов связывают начало использования когнитивного подхода в лингвистике со знаменитым трудом «Язык и познание» Джорджа Миллера и Филипа Джонсона.

Джордж Лакофф исследовал ряд важных вопросов когнитивной науки, связанных с восприятием мира и представлением знаний о мире посредством организованной системы концептуальных отношений. «Эта система, которая составляет концептуальную систему, фокусируется на том, как формируются и организуются категории (категоризация). Лакофф полагает, что люди понимают мир через концепции, которые структурно взаимосвязаны и формируют наши знания. Концепция категоризации особенно важна в его работе, поскольку она объясняет, как люди группируют объекты, события и концепции, преобразуя сложный мир в понятную систему. Маусуф называет традиционный метод категоризации объективным и противопоставляет его другому экспериментальному методу. Он в основном изучает образные средства языка и литературы, которые называются метафорами и метонимией, как продукт биологических и социальных последствий» [13, с. 28].

Работы и монографии Лакоффа Дж. и Лангакера Р. считаются одними из самых известных и важных работ в области когнитивной лингвистики и внесли ценный вклад в развитие и становление когнитивной лингвистики.

Исходя из вышеизложенного, идеи американских ученых-когнитивистов оказали существенное и значимое влияние на развитие и современное состояние отечественной лингвистики.

На наш взгляд, важнейшими задачами современной когнитивной лингвистики являются:

- исследование взаимосвязи языка и мышления;
- анализ концепций и когнитивных представлений;
- формирование моделей ментальных представлений;
- определение взаимосвязи языка и культуры;
- анализ смысла и семантики;
- изучение языка как средства общения;
- выяснение общей природы и национальных особенностей языка;

- разработка междисциплинарных методологий.
- развитие исследований по использованию технологий в лингвистике;
- анализ языковых структур и когнитивных методов в процессе глобализации.

Таким образом, следует отметить, что когнитивная лингвистика относится к числу таких наук, как психолингвистика, афористика и сравнительное языкознание, и вносит вклад в определение и объяснение понятий посредством языковых средств и значений языковых единиц. Что касается интерпретации концептов национальной концептуализации, то, хотя исследовательские материалы и используемые методы ограничены, они вносят существенный вклад, и в области когнитивной лингвистики достигнуты существенные результаты.

Вторая глава, озаглавленная “Понятия «богатство» и «бедность» в словарная система таджикского и английского языков”, структурирована на три раздела включает вопросы внутренней формы понятий «богатство» и «бедность», разъяснение понятий «богатство» и «бедность» в этимологических словарях таджикского и английского языков, а также образное выражение понятия «богатство» в таджикском и английском языках.

В первом параграфе под названием “Внутренняя форма концептов” рассматривается лексико-семантический анализ концептов “**бойигарӣ**”-**richness** и “**қашшоқӣ**” – “**poverty**” в таджикском и английском языках.

Таджикская основа лексемы “**бойигарӣ**” состоит из корня “**бой**” и суффикса –“**игарӣ**”. Основа слова “**қашшоқ**” также состоит из корня “**қашшоқ**” и суффикса -**ӣ**. Следовательно, с точки зрения структуры морфемы, лексемы имеют симметричное устройство: корень + суффиксы - **гар(ӣ)** и -**ӣ**, являющиеся синонимами.

Слово “**бедный**”, как и “**богатый**”, общеславянское, образованное от корня беда и суффикса -н-ый. Беда – также панславянское слово, пришедшее из индоевропейских языков и означающее “**нужда**”, “**забота**”, “**забота**”.

Структурно-этимологический анализ концептов “**богатство**” и “**бедность**” в рамках лингвистики и социальной семантики позволяет объяснить особенности построения названий концептов и их симметричную структуру. Основы синхронной (неделимой) деривации и признаки панславянского происхождения указывают на изоморфизм.

Первые корни индоевропейской этимологии имеют противоположное значение: «**счастье**», «**печаль, несчастье**», **богатство, имущество, «нужда»**.

Концепт «**қашшоқӣ**» (бедность) в английском языке можно наблюдать в двух формах. Слова “**poorness**” и “**poverty**” являются осмысленными существительными, произошедшими от прилагательного “**poor**” путем добавления суффикса “**-ness**”. Прилагательное **poor** (бедный) происходит от французского слова **pouere, pou(e)ge, poérel**[24], которое, в свою очередь, происходит от корня - **pauper** - нищий, обездоленный, бедный.

Определение корней **“poor”** и **“pover”**, а также родственных слов, таких как богатство и богатство, доказывает глубокую историческую и языковую связь между индоевропейскими языковыми группами. Этот анализ доказывает, что слова в разных языковых группах, таких как славянские и германские, имеют общие корни, которые с течением времени и культуры превратились в разные структуры и значения.

Этимологические исследования в области семантических отношений внутренней формы концептов **“бойигарй”-richness** и **“қашшоқй” -poverty** показывают, что слова связаны не только по структуре и морфологии, но и по смыслу, культуре, истории:

Таблица 1.

Семантические отношения внутренней формы понятий «богатство» и «бедность»

Богатство	Бедность	Богатство/бедность
дорой, молу мулк, кудрати олий- wealth, property, supreme power богатство, собственность, верховная власть	ташвиш, ғам, мухтоҷй- worgu, sadness, need беспокойство, печаль, нужда	фаровонӣ, бисёрӣ, бартарӣ, кудрат, бенаво, нокифоя, кам- abundance, superiority, power, poverty, insufficiency, scarcity изобилие, превосходство, власть, нищета, недостаточность, скудость

Если мы используем металингвистику, используемую в частичном анализе, она имеет следующий вид:

+Poss +domin Super -felic - poss	+abun +domin Poss
--	-------------------------

В заключении необходимо отметить, что некоторые различия в смысловых отношениях внутренней формы этих понятий. Например, идею власти можно встретить как в таджикском, так и в английском языке. Но на таджикском языке оно представляет собой высшую власть и верховную власть, а на английском означает земную власть (королевскую власть). Этимологический и семантический анализ понятия «бедность» в таджикском языке и его сравнение с английским языком показывает, что значения этих слов в двух языках имеют существенные различия в зависимости от культурного, социального и исторического фона.

Исследование значения и содержания понятия в контексте анализа многозначной структуры является важным подходом, показывающим семантические и структурные связи слов как в историческом контексте, так и в синхроническом контексте. Такой подход позволяет изучить концепт не только с точки зрения структуры, но и с точки зрения смысловых отношений в процессе формирования и эволюции.

Второй параграф этой главы называется **«Комментарии концептов «бойигарй» и «бедность» в этимологических словарях таджикского и английского языков»**.

Вопросы исследования сущности концепта в современное время привлекли внимание лингвистов. Помимо общих определений понятия, ученые больше внимания уделяют исследованию структуры и семантики конкретных понятий.

В национальный слой концепта попадает информация, являющаяся результатом мыслительной и познавательной деятельности нации. Этот слой состоит из трех основных компонентов:

1. Объективный компонент: этот компонент состоит из чувств, восприятия и воображения и отражает реальность, основанную на конкретном опыте людей.

2. Аксиологический компонент: этот компонент включает военно-интеллектуальные и культурные цели, основанные на социальных ценностях и нормах. Аксиологический компонент является средством связи знаний с более глубокими смыслами и культурными идеалами.

3. Модульный компонент: эта часть является результатом соотношения предметного и аксиологического компонентов и включает в себя оценку, чувства и эмоциональные комплексы. Он выражает отношение людей к реальности и ценностям.

Слово «богатый» происходит от имени «фортун» в сравнении с “fortunatus” («фортунатус» (лат.)), что означает «Бог-защитник». “Fortuna” схожа и дополняет значения «богатство», «удача» и «судьба». Этот факт встречается и в других словарях: древнеиндийское слово *бхагас* включает в себя значения «собственность», «удача», «доля» и «господин пропитания». Также латинское слово «dives» (богатый) совместимо с именем «deus» (Бог).

Основные значения и корни образующих их слов часто взаимозависимы. Это сходство доказывает, что несмотря на различия в мышлении и культуре народов, слова в этих языках произошли из одних и тех же источников и их значения совместимы друг с другом.

В результате углубленный анализ материала дает основу для обобщения и формирования обоснованных рассуждений о языковых особенностях и изменениях.

Сравнение этимологии термина «богатство» в английской и таджикской культурах

Толковый словарь

Английского языка

Deity\god (Худо) имущество; богатство; состояние; изобилие

Power (власть)

Honesty, honor (добросоестный, высокопочетный) (власть)

Fortune (судьба)

Худодода happy (счастливый)

Бехбудй well-being (улучшение),

Хоҳон будан wish (хотеть)

Толковый словарь таджикского

имеющий(властный)

богатство

сарватун (иваз, мубодила)

Различные значения и корни слов, выражающих понятия «богатство» и «бедность», создают благоприятную основу для развития и уточнения новых значений.

В третьем подразделе «**Образное выражение концептов «богатство» и «бедность» в таджикском и английском языках**» исследуются способы использования фразеологизмов в рамках концептов.

Значительным является интерес исследователей к изучению различных вопросов лингвистики и культурологии. То есть все формы культурного самовыражения приобрели особое значение в языке. В частности, исследователи рассматривают образ мира и его элементы не только как фактор формирования понятий, но и как языковые средства, которые отражаются через фразеологизмы, паремии, этнонимы, символы.

«Одним из самых ярких примеров образной модели является лексема «богатый». Менее чем за сто лет после ее введения в язык эта единица приобрела переносное значение»[16]. Понятие « *бой/rich* » как переходной области придает ему свой собственный отличительный когнитивный признак:

В английском языке
Rich in natural resources
Enriched vocabulary

В таджикском языке
Подземное богатство
Иметь богатый словарный
запас

Дар забони англисӣ худи ҳамин аломат ба сифати чузъи маҷозӣ доираи васеи истифода дорад:

Забони англисӣ
In funds\be in the money\in the
chips\in cash\ money\ money
bags\roll in money\ float in

Забони тоҷикӣ
При деньгах\мешок денег,
иметь много денег

Таким образом, ядро понятийного поля «бедность» в английском языке означает отсутствие чего-либо необходимого или наличие чего-либо в недостаточном количестве. С антропоцентрической точки зрения понятие «бедность» связано с понятиями собственности, еды, денег и жилья.

Третья глава называется «Место концептов «богатство» и «бедность» во фразеологии таджикского и английского языков» и состоит из пяти разделов. В данной главе рассматривается лингвокультурная сочетаемость названий изучаемых концептов, идиома как основной источник изучаемых концептов, роль концептов «богатство» и «бедность» в формировании таджикских и английских пословиц и поговорок, когнитивных фразеологических структур, а также развитие изучаемых концептов в таджикском языке (в конце XX века).

В первом разделе «Анализ соответствий названий исследуемых концептов в лингвокультурологическом аспекте» говорится, что лексический состав каждого языка уточняет историю развития языка того или иного общества. Словарный состав каждого языка ясно показывает историческое развитие владельцев языка. Фразеология занимает определенное место в лексическом составе языка и во многом проясняет историческое развитие языка. Роль фразеологизмов в способе выражения и выражения мысли очень велика.

Они придают более художественную окраску и эффектность словам, изображениям событий и явлений, чем другие средства речи. Исследования различных вопросов фразеологии получили развитие в последние несколько десятилетий.

Фразеологические единицы (ФЕ) таджикского языка по структуре, составу, содержанию и окраске делятся на множество групп. В них в форме краткого изложения отразился жизненный опыт людей, их обычаи и обряды. Они используются как важный инструмент языка в случаях создания красочных художественных образов и различных картин жизни, оценки жизненных событий.

Соответственный анализ не только имеет важное значение для понимания внутренних связей слов и их семантической структуры, но и способствует расширению теоретических знаний и их практическому применению в лингвистических исследованиях, создавая благоприятные условия для решения ряда практических задач.

Таким образом, следует отметить, что анализ доказывает, что адаптивные объяснения тесно связаны со структурными особенностями языка. В частности, разнообразие и широкие возможности синтаксического соответствия могут влиять на количество общих лексических значений, которые применяются в пределах диапазона моделей соответствия, либо увеличивая, либо ограничивая их.

Во втором разделе третьей главы «Идиомы – основной источник исследуемых концептов» широкое понимание идиомы включает три основных признака. Полное понимание идиомы состоит из трех признаков: а) многозначности, представляющей разные значения; б) композиция устойчивых комментариев, находящаяся в пределах образных тонов; в) специфика фразеологизма, связанная с рассмотрением значения компонентов при глубоком подходе познавательного мышления и постоянной ревизией значения.

Всего было принято и проанализировано 250 таджикских идиом, в основном из «Словаря идиом» Фозилова М. Составлен «Словарь фразеологических единиц худжандского диалекта» Зохилова А. и Асимовой Б., а также «Словарь народных фразеологизмов» Абдуллозода Р.

Важной особенностью, служащей во фразеологическом определении понятий, является то, что прямое и переносное значения не совпадают. Когда мы говорим о лексике, значение понятия действительно может соответствовать значению категории частей речи, однако идиомы не привязаны строго к определенному кругу частей речи. По значению языкового знака следующие фразеологизмы имеют различную структуру, например: *аз бинӣ кирм рехтан* (аз пули бисёр бинӣ варам кардан); “Ба баъзе одамҳо кас ҳайрон мешавад. Мирзо Ҳаким раис шуданаш боз аз биниаш кирм мерехтагӣ шуда, одам писанд намекардагӣ шуда мондааст-а!” [1, с. 9]; ***ангушт равған ба ғӯтидан*** (*ҳаёти осудагӣ ба сар бурдан, зисту зиндагонии нағз доштан*: “Мардак, духтаратон, шукр аз ҷойи рафтагиаш осудагӣ.

Рӯзгори қудо ҷудо тинҷ будааст. Даҳ ангушти духтаратон равған ба ғӯтидагӣ” [1, с. 31] . Для этого нам предоставляется возможность выяснить значение упомянутых фразеологизмов и их функции в речи. В приведенных примерах мы отмечаем степень признаков богатства богатого человека [23].

К идиомам, имеющим материальную природу, можно отнести следующие примеры: много денег, молочные товары, новые сливы, полный карман, фруктовое дерево, пшеничная земля, имущество, золото, хлопок. Следует отметить, что в составе фразеологизмов, имеющих материальное значение, имеется немало старинных фразеологизмов.

Фразеологические выражения с использованием понятия «бедность» в таджикском и английском языках имеют больше смысла и содержания, чем «богатство». Эти термины относятся к социальным условиям людей, которые живут с низкой заработной платой, недостаточным питанием, нестабильным жильем, без крова и одежды. Хотя жизнь в бедности характеризуется словами о трудностях и печали, в английской культуре бедность влияет на человека произвольно. Кроме того, в английском языке есть очень важная концептуализация: «Вы можете бороться с бедностью».

В третьем разделе этой главы под названием **“Роль понятий “богатство” и “бедность” в формировании таджикских и английских пословицы и поговорки”** рассматривается концептуализация **“бойигарӣ”** ва **“қашшоқӣ”**, **"richness" and "poverty"** («богатство» и «бедность») «богатство» и «бедность» в исследуемых языках. Паремииология — одна из отраслей фразеологии, она изучает и классифицирует паремии, пословицы, поговорки, мудрости, загадки. Основная цель паремий — краткое устное выражение традиционных ценностей и представлений, основанное на жизненном опыте и т. д. считается.

Паремии — это особые единицы и знаки языка, и необходимый элемент общения. Обычно эти символы передают точную информацию и указывают на жизненные и психические состояния, а также отношения между определенными объектами. Концептуализация **“бойигарӣ”** ва **“қашшоқӣ”**, **"richness" and "poverty"** («богатство» и «бедность») в паремииологии объясняется на двух языках:

Сначала докажите свое родство, а потом претендуйте на наследство!

Сначала докажите, что вы имеете право и заслуживаете чего-то, а потом требуйте этого!

Мелодия пути с закрытыми глазами,

Язык — проклятие для пустословия!

«Докажи, что ты брат,

«Тогда давайте заявим права на наследство!» (Ахмад Дониш)

A good name is rather to be chosen than great riches.

“Аввал ном, баъд имон”

Ҳар кор пас аз шикамсерӣ, то шикам сер набошад, гап ба ғӯш намебарояд.

- Шиками маро сер карда, баъд ҳар қадар ки савол диҳед, додан гиред!

- Ой, амак, гӯед, подшоҳ мамлакат дорад ё не?

Оббо-е! Охир “аввал нон, баъд имон” гуфтаанд. (Мирсаид Миршакар).

«Сначала хлеб, потом вера»

После еды не о чем говорить, пока желудок не наполнится.

- Наполни мой желудок, а потом задавай столько вопросов, сколько хочешь!

- Ой, дядя, скажи мне, у короля есть страна или нет?

О, боже! Ведь недаром говорят: «Сначала хлеб, потом вера». (Мирсаид Миршакар). (Досл.перевод)

Следовательно, фразеологический анализ этих концептов дает полную лексическую и идиоматическую картину о них и способствует глубокому пониманию языкового ландшафта.

Четвертый раздел третьей главы **«Когнитивные фразеологические структуры концептов «бойигарӣ» и «қашшоқӣ»** рассмотрены возможности фразеологизированных когнитивных структур в качестве источников объяснения лексических понятий.

Когнитивная наука как модель изучает словарные понятия с психологической точки зрения и в то же время считается эффективным методом анализа и понимания понятий. Несомненно, образная система языка является одним из ключевых инструментов понимания действительности, на что обращают внимание многие исследователи. Исследователи Джонсон М. и Лакофф Дж. Они считают, что «процесс человеческого мышления более метафоричен».

Понятия «богатство» и «бедность» в таджикском языке не сильно различаются по переносному значению, однако символы играют в их составе важную роль и часто используются для передачи смыслов и культурных посланий. Символы в этих концепциях детализированы и представляют собой аспекты жизни, жизненного опыта и социальных ценностей.

Например:

Даруни касеро гург дарронидаи, “Мана, маро бин, аз бахтам гардидам, дар даруни пул бозӣ карда, дар чаҳор гӯшаи шаҳр ҷоҳу ҷалол дорам” “Хорпуштак” (стр.288).

Таким образом, пословицы, поговорки и идиомы, воплощающие значение понятия «богатство», содержат элементы, которые можно разделить на 4 символических типа:

Люди:

Деньги: дайм, сум, пайса.

Продукты питания: фрукты и овощи, мясо, масло, мед и т. д.

Вещи: место жительства, дом, машина.

Понятие «бедность» в таджикской культуре чаще всего выражается следующим образом:

(1) Бедность – голодать, есть холодную пищу, питаться только водой и куском хлеба, выживать на воздухе, закрывать желудок и кишечник;

Желудок был втянут внутрь, кишки кричали друг другу о голоде, питались только хлебом и водой и сосали лапки.

(2) Бедность – пустота (пустота); Пустые карманы, между небом и землей, на улице, без дома или двери, без ложки или тарелки, без крыши или стены, без щетки или мусора.

(3) Бедность – низшая точка; остаться в состоянии беспомощности (стать слабым и беспомощным); нахождение на экваторе; уйти под воду, утонуть; оставаться как краб в консервной банке, оставаться мертвым под стеной; просить милостыню, ходя от двери к двери.

(4) Бедность – без одежды, нагота; наг, как новорожденный младенец, наг, как сокол, наг и бос, без всякой одежды, наг и наг, наг; грабить, грабить; торопиться; с сухими руками; голый, голый; раздевать, выставять напоказ.

Пятый раздел посвящен **«Процесс развития исследуемых концептов в таджикском языке в конце XX века»**.

Сегодня направление когнитивной лингвистики под руководством профессора Д. Искандаровой. изучают молодые исследователи.

До сих пор многочисленные проблемы когнитивной лингвистики были сосредоточены на изучении и исследовании различных понятий, в том числе судьбы, хлеба, счастья, богатства, сердца, обмана, предательства, еды и др. расследуются на базе таджикских, английских и китайско-французских подразделений.

Таким образом, в начале 21 века английские слова стали использоваться чаще. Слова вошли в таджикский язык в результате общения между людьми, торговли и политических связей между Таджикистаном и англоязычными странами и странами СНГ.

Заимствованные, неродные английские слова и их адаптация к таджикскому языку играют важную роль в прогрессе общества и научной области сравнительной типологии. Основную роль в распространении и более широком использовании английских слов играют средства массовой информации, телевидение, радио, газеты, туристическая индустрия, а также торговые отношения Таджикистана с зарубежными странами. Язык межкультурного общения, бизнеса и политики используется во всем мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепт— это понятие, обладающее следующими характеристиками:

1. Концепции психологического характера: они считаются когнитивными единицами человеческого мышления и связаны с психологическими процессами познания мира.

2. Концепции, связанные с когнитивными структурами: согласованы с другими компонентами когнитивной системы, такими как шаблоны, сценарии и ментальные модели.

3. Концепции, выполняющие функцию местоимений: они действуют как элементы смысла и понимания в когнитивной системе человека.

4. Концепции, имеющие название: они связаны с одной или несколькими единицами наименования и используются в качестве символов.

5. Применение с различными языковыми единицами: понятия выражаются в различных языковых структурах, в том числе посредством слов и фраз, а также контекстов и текстов.

6. Они имеют разные формы выражения: они выражаются с помощью различных языковых средств: вербальных, визуальных или невербальных.

7. Концепты, имеющие историко-культурные особенности: формируются под влиянием историко-культурных реалий.

8. Концепции, имеющие оценочную природу: они всегда имеют ценностный аспект и определяют отношение человека или общества к концепции.

Эти особенности представляют концепции как центральные когнитивные единицы, тесно связанные с языком, мышлением и культурой.

Такое понимание концепции дало основу для рассмотрения большей части образования как процесса восстановления независимого сектора. При этом языковые элементы служили не только средством, но и основным способом доступа к структуре и содержанию.

Были проанализированы и сопоставлены понятия взаимодействия в таджикском и английском языках, имеющие существенные различия в содержании, и как тема исследования, это позволило получить существенные выводы и результаты, которые выходят за рамки ограниченных рамок этих языков и понятий и дают прочную основу для расширения общего понимания взаимосвязи языка и знаний.

Понятие, как показывает эмпирический анализ, формируется из примитивной формы значения, например, «эмбрион» или «яйцо». Это происхождение берет свое начало в латинском термине. В таджикском и английском языках этимология понятий охватывает такие основные идеи, как изобилие, дефицит, богатство, нищета, несчастье и печаль.

Дальнейшее изучение внутренней структуры концептов позволило расширить идеи, связанные с этой темой, путем более глубокого анализа. Такое расширение происходит посредством дифференциации ресурсов по признаку их дефицита, что приводит к прояснению индивидуальных и неиндивидуальных характеристик собственности. При этом положительные оценки были даны в отношении объектов, которые, как сообщается, имеют достаточные ресурсы, и отрицательные оценки ресурсов в отношении объектов, которые связаны с дефицитом.

Данное исследование не только помогло четко понять ресурс в рамках концепций, но и установило, как эти отношения отражаются в разных языках.

Анализ показал, что лексические и грамматические средства в таджикском языке служат для выражения различных отношений и позволяют ясно и последовательно выражать смыслы. Однако в английском языке семантические нюансы объясняются в первую очередь лексическими средствами, больше полагаясь на ясность содержания.

Лексикализация понятия — это процесс, в ходе которого понятия преобразуются, что приводит к пересмотру их семантической структуры. Такой подход наглядно демонстрирует, что концепты европейской культуры носят универсальный характер и играют важную роль в формировании глобальной концептуализации.

Проведенное исследование прояснило и объяснило существенные различия между таджикскими и английскими понятиями. Власть, привилегия или даже превосходство являются ключевыми идеями в этимологии этих языков, но они различаются в толковании: например, в таджикском языке власть относится к концепциям абсолютной власти и полномочий, а в английском языке она больше относится к земной власти и реальной деятельности.

Понятие «бедность» включает в себя значения «объективность» и «отрицательная эмоциональная оценка человека из-за недостатка общих качеств». Однако в таджикском понятии «бедность» подобные значения не очевидны и скорее указывают на печальное состояние бедности и нищеты. Идея нормы имеет в этом контексте большое значение, подчеркивая существенную разницу в значении английского понятия «бедность» и таджикского.

Сравнение и противопоставление когнитивных моделей таджикских и английских концептов в содержании английских моделей показывает, что, за исключением «языковой категоризации», оба языка схожи. Этот процесс предполагает, что схожее содержание и значение контролируются языковыми средствами.

Таким образом, культурные и когнитивные концепции изучаемых языков отражают такие межъязыковые различия, их уникальные языковые свойства, их индивидуальные и общие картины мира.

В таджикском языке существует возможность выражения различных отношений как лексически, так и лексико-грамматически, в то время как в английском языке различные семантические оттенки выражаются лексически.

Качественные изменения понятий во фразеологизмах и паронимах напрямую доказывают их изменчивость. В отличие от лексических понятий рассматриваемые понятия в идиомах носят полностью антропоцентрический характер. Эта особенность находит свое отражение в том, что ограниченное количество ключевых значений в обоих языках включены в идиомы через понятия богатства и бедности, обогащая их и более четко отражая человеческий опыт и мировоззрение.

В целом, отношение к богатству в мышлении англичан, учитывая содержание и коннотации идиоматических выражений, носит скорее фоновый характер и связано с личностью человека, четкими целями и упорством. Такой подход не только подчеркивает индивидуальность человека в достижении успеха, но и проясняет личную ответственность за достижение целей. С другой стороны, понятие «бедность» воплощено в

большем количестве и разнообразии идиом в обоих языках, чем «богатство». Это различие может быть результатом особой социальной, психологической и культурной значимости этих концепций, большинство из которых связаны с деликатными ситуациями и жизненными процессами людей. Бедность отражает финансовое положение человека, указывая на отсутствие достаточного капитала, еды, жилья или других предметов первой необходимости. Но в английском языке, где речь идет о борьбе с бедностью, такой подход не только указывает на возможность изменения обстоятельств, но и дает надежду духу человека.

Основное различие фразеологических понятий отражается именно в образных и символических примерах, но другие простые и общие понятия происходят из конкретных закономерностей и структур. Выявленные метафорические модели можно сгруппировать в общекультурные типы, такие как пространство, движение и ресурс. Приведенные образные примеры на таджикском и английском языках указывают на специфику понятий «богатство» и «бедность», в которых «богатство» чаще имеет положительное значение, а «бедность» — отрицательное. Такое явление не только доказывает межкультурные различия, но и проливает свет на концептуальную общность языков.

Понятия «богатство» и «бедность», зафиксированные на основе идиом и паремий, делятся на четыре основные категории: люди, деньги, еда и вещи. Подобные классификации отражают общекультурные и культурные особенности конкретных культур, каждая из которых отражает социальные и духовные установки, связанные с вышеупомянутыми понятиями.

Концептуальное моделирование представляет собой важную область или пространство и тонкий переход от текущего лингвистического уровня к текстовой структуре. Этот процесс показывает, что паремии, имея двустороннюю связь, достигают разных значений по отношению к понятиям «богатство» и «бедность» «richness and poverty». Понятия «богатство» и «бедность» отражают их тесную связь в пословицах, особенно в английском языке.

В результате исследования и анализа темы «Отражение концептов «богатство» и «бедность» во фразеологической системе английского и таджикского языков» мы сделали следующие выводы:

1. Концептология и когнитивная лингвистика как особая область языкознания изучаются и исследуются отечественными учёными и исследователями, а таджикские учёные и исследователи добились успехов в этой области. Особый вклад в развитие этих направлений внесли такие исследователи и учёные, как О. Касымов, Х.Х. Мирзоева, М.М. Имомзода, Д. Азиззода и другие смогли это выразить.

2. В ходе исследования понятия «**бойигарӣ**» (богатство) «**wealth**» и «**қашшоқӣ**» (бедность), «**poverty**» были определены лингвокультурные аспекты взаимоотношения языка и культуры. В системе фразеологии таджикского и английского языков понятия «богатство» и бедность

выражают чисто национально-культурные особенности, смогли показать языковой образ этих народов и племён, например, **“Ба ҷойгаҳат нигоҳ карда, пой дароз кун”** («Посмотреть на одеяло и вытянуть ноги»), **“Look before your leap”** (Возможность, учесть условия и начать что-то делать, работать с мыслями) [1-А].

3. Проведенные анализы дали нам возможность выявить, что концептология, как и лингвистика, имеет древнюю историю и способна приобретать особые характеристики в каждый период своего развития [4-А].

4. Анализ материала позволил выявить, что понятия «богатство» и «бедность» относятся к группе абстрактно-категориальных понятий и видовых названий, посредством которых в сопоставляемых языках образовались многие понятия и составы, такие как: “Мурғи давлат аз сари касе парида рафта”; “Сер кай парвои гушна дорад”; “Аз охури баланд ем хӯрдан” [2-А].

5. Положение понятия «бойигарӣ» (богатство) «**wealth**» и «**қашшоқӣ**» (бедность), «**poverty**» внутри выражений таджикского и английского языков значимо, и эти выражения могут в определенной степени показать мир наследников таджикского и английского языков. Также было обнаружено, что некоторые из этих выражений не придают необходимого значения в сопоставимых языках, например: “Барбод рафта”; “бекафан шудан”; “бечорагӣ кардан” ва ғайра [3-А].

6. Большинство выражений и понятий, появившихся в сопоставляемых языках в связи с понятиями «**богатство**» и «**бедность**», возникли из ранних периодов формирования таджикского и английского языков и используются в этих языках до сих пор [5-А].

7. В рамках «**қашшоқӣ**», «**poverty**», (**бедность**) в таджикском и английском языках существуют выражения и понятия, характеризующие разные взгляды и чувства, а в текстах и подтекстах сопоставляемых языков они могут выражать негативную коннотацию.

8. Определения пословиц в таджикском и английском языках образуют сложную группу и состоят из противоречивых положений. Эта специальная группа проливает свет на неоднозначные и сложные выражения в понятиях «богатство» и «бедность».

9. Анализ материала позволил доказать, что положение понятия «**бойигарӣ**» (богатство), «**wealth**» и «**қашшоқӣ**» (бедность), «**poverty**» в формировании пословицы таджикского и английского языков значимо, и большинство эквивалентов этих пословиц и пословиц имеют свои эквиваленты в сопоставимых языках [6-А].

10. Анализы и обзоры доказывают, что во фразеологии и идиоматике английского языка значение «лингвистический процесс» занимает определенное место по сравнению с другими языками. Однако в большинстве случаев в других языках мира материальные объекты более детализированы. Эта разница доказывает, что отношение к «богатству» в английском языке более гибкое и практичное, что доказывает восприятие

«активного и критического» создания богатства. Например, в русском языке больше внимания уделяется **«состоянию и конечному результату»** богатства [7-А].

11. В рамках понятия «богатство» появляются новые оттенки и значения, понимание и анализ их значения можно объяснить с помощью понятий **«ресурс» и «мощность»**. То есть ресурс рассматривается как важная часть понятия, он включает в себя основу существования богатства и объясняется как источник и средство профессии богатства. Концепция «способностей» доказывает, что материального богатства недостаточно для достижения богатства, но индивидуальные таланты и навыки, личные навыки, социальные ресурсы и социальная сплоченность также могут оказывать фундаментальное влияние на достижение богатства [8-А].

12. Анализ исследованных понятий доказывает, что существует значительная разница между синтаксическими соответствиями в указанных языках. Если в английском языке больше внимания уделяется общим лексическим значениям, то в таджикском языке серьезное внимание уделяется синтаксической структуре. Это различие оказывает глубокое влияние на условия употребления понятий и перевода с одного языка на другой [9-А].

13. Изучение материала позволило выяснить, что помимо значения понятий «богатство» и «бедность», существуют серьезные особенности, которые могут вызвать множество проблем у переводчиков при переводе, которые дают возможность проанализировать концепцию в глубокой и динамичной структуре. Одним из важнейших аспектов исследования понятия «богатство» с точки зрения содержания и содержания является его «существование» [10-А].

14. Описание понятия «бедность» применительно к бедности, имеющее большой резонанс, в некоторых исследованиях считается важным для понимания содержания текста и основного понятия [11-А].

15. В английских идиомах фразеологические термины, связанные с названием еды, являются индикаторами взгляда общества на богатство и материальные цели. Подобные выражения не только символизируют достижение богатства, но и проясняют культуру и приоритеты жизни людей. Например: "to have a rich taste" (нигоҳи бойона доштан) и "to live in luxury" (дар шукӯху ҳашамат зиндагӣ кардан). Эти примеры в основном указывают на пространственно-практический процесс и доказывают, что в английской культуре богатство включает в себя своеобразное формирование роли событий и образов [12-А].

16. Выводы и результаты исследования сравнения и противопоставления доказывают, что количество различных словообразовательных форм понятий в языке в большинстве случаев считается изоморфным в синтагматическом плане. Здесь парадигматические формы и структуры или сама группировка концептов согласованы и гармоничны синтагматическому составу, и в этом контексте концепты

вливают друг на друга в лексических и грамматических взаимодействиях и образуют общую структуру значения [13-А].

17. Также мы определили, что в таджикском языке понятие «богатство» описывается как «печальное проявление» и связано с судьбой и божественной силой. Поэтому в таджикском языке понятие «богатство» может обозначать также понятия мотивации, усилия, духовности и божественной силы.

18. Используемый в исследовании идиоматический материал доказывает, что концепт «богатство» в этих языках отражает личностное и общественное положение человека. При этом в этих культурах понятие «богатство» может быть не только финансовым состоянием, но и признаком репутации и статуса человека в обществе.

19. В целом в сознании англоговорящих отношение к богатству, согласно идиоматическим источникам, имеет земной и практический характер. Богатство зависит от упорного труда и решимости, и эта идея предполагает, что лучшие условия достигаются в результате усилий.

Однако наряду с положительными ассоциациями английские идиомы относятся к неправильным и неэтичным способам приобретения богатства, что свидетельствует о двойственном отношении к богатству в английской культуре.

20. В заключении, понятия «богатство» и «бедность» в таджикском и английском языках в основном указывают на социальный и процессуальный аспект и выражают личные и постоянные реалии.

Такое сходство понятий в разных языках обусловлено двумя основными факторами. С одной стороны, оно возникает из внутренней оппозиции понятий внутри языковой системы, которая меняет значение и способ употребления в зависимости от контекста и подтекста.

21. Анализ показал, что лексические и грамматические средства таджикского языка служат для выражения различных отношений и позволяют ясно и четко объяснить значения. Однако в английском языке смысловые оттенки объясняются преимущественно лексическими средствами, больше опираясь на ясность содержания.

В целом результаты исследования показали, что данные вопросы имеют теоретическое значение, а предлагаемые решения напрямую связаны с перспективами дальнейшего исторического исследования упомянутых концепций и их использования.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Концепт «богатство»-«бедность» во фразеологической системе таджикского и английского языков впервые подвергся отдельному исследованию, результаты которого реализованы в качестве материала при использовании в сопоставительных языках;
2. Результаты исследования могут служить основой для разработки отраслевых справочников как достоверных материалов;
3. В ходе изучения темы было определено, что понятия «богатство» и «бедность» широко используются в сопоставительном языке, а их комплексное понимание было разработано и представлено широкому кругу читателей и специалистов;
4. Результаты исследования могут быть использованы на теоретических и практических занятиях по изучению таджикского и английского языков;
5. Изучено общее понимание концептов «богатство» и «бедность» на таджикском и английском языках, что может послужить основой для планирования и разработки научно-методических материалов в данной области;
6. Результаты исследования окажут помощь в изучении сопоставительных аспектов таджикского и английского языков, а также в переводе специализированных материалов.

I. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуллозода, Р. Фарҳанги ибораҳои халқӣ / Р. Абдуллозода. - Душанбе: Адиб, 1988. - 400 с.
2. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дисс... докт. филол. наук / А.П. Бабушкин. – Воронеж, 1997. – 250 с.
3. Баранов, А.Н. Постулаты когнитивной семантики / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Известия РАН. Серия литературы и языка, 1997. — Т.56. - № 1. — С. 11-21.
4. Бейтс, Э. Интенции, конвенции и символы / Э. Бейтс // Психолингвистика / Под ред. А. М. Дахнаровича. - М.: Прогресс, 1984. - С. 50-102.
5. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Пер.с англ., отв.ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой.—М.: Русские словари, 1996.- 416 с.
6. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. - М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
7. Давлатмирова, М. Б. Универсальное и этноспецифическое в языковой репрезентации макроконцепта “судьба” (на материале таджикской, арабской и шугнано-рушанской групп языков): автореф. дис. канд. филол. наук. / М.Б. Давлатмирова. - Душанбе-2019. – 42 с.
8. Демьянков, В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке / В.З. Демьянков // Вопр. филологии. – 2001. - № 1. - С. 35-46.
9. Имомзода, М. М. Национальная специфика языковой объективации концепта "семья" в лексико - фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. / М.М. Имомзода. – Душанбе, 2017. – 192 с.
10. Красных, В. В. От концепта к тексту и обратно (к вопросу о психолингвистике текста) / В.В. Красных // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – М., 1998.—№ 1.- С. 53-70.
11. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова // Ин-т языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. - 208 с.
12. Кубрякова, Е.С. Когнитивные аспекты в исследовании семантики слова / Е.С. Кубрякова // Семантика языковых единиц: Доклады VI Международной конференции. - М.: МГОПУ, 1998.-Т. 1. - С. 47-50.
13. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Язык и моделирование социального взаимодействия. — М.: Прогресс, 1987. - С. 126-130.
14. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка - М.: Прогресс. - 1988.-С. 12-21.
15. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская литература: антология. - Москва: Академия, 1997. - С. 28-37.
16. Маслова, В.А. Лингвокультурология. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 208 с.

- 17.Ортони, Э. Роль сходства в уподоблении и метафоре // Теория метафоры / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. - М.: Изд-во «Прогресс», 1990. – 215 с.
- 18.Попова, З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Изд. 2-е, стереотип. - Воронеж: Изд-во ВГУ.- 2002.- 191 с.
- 19.Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Академия, 2000. – 128 с.
- 20.Степанов, Ю. С. Константы. Русский словарь русской культуры / Ю. С. Степанов – М.: школа «Языки русской культуры», 1997.-824 с.
- 21.Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. (ибораат аз 2 ҷилд) / Зери таҳрири С. Назарзода (раис), А. Сангинов, С. Каримов, М. Ҳ. Султон. – Душанбе, 2010. – 880 с.
- 22.Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехта (фарҳанги фразеологӣ) / М. Фозилов. - Душанбе, 1963. - Ҷ.1. – 952 с.
- 23.Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехта (фарҳанги фразеологӣ) / М. Фозилов. - Душанбе, 1964. - Ҷ. 2. – 803 с.
- 24.Эдельман, Д.И. Проблемы исторической лексикологии иранских языков и Этимологический словарь иранских языков / Д.И. Эдельман // Вопросы языкознания. - 2005. - №3. – 453 с.
- 25.Hoffman, R. R. What could reaction-time studies be telling us about metaphor comprehension? // Metaphor and Symbolic Activity, 1987. - 152 p.

II. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

а) В журналах, рекомендованных ВАК при Президенте РТ опубликованы следующие статьи автора:

- [1-A]. Холматова, Х.А. Роҷеъ ба забоншиносии фарҳангӣ ҳамчун заминаи назариявии таҳлили консепсия [Матн] / Х.А. Холматова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 1. – С. 66-70. ISSN 2413-516X
- [2-A]. Kholmatova, H.A. About of the concept “wealth” and “poverty” in the paremyological picture of the world / H.A. Kholmatova // Scientific journal “Research and education”. – Tashkent, 2022. - Vol.1. No. 8. – С.173-176. ISSN 2181-3191
- [3-A]. Холматова, Х.А. Роҷеъ ба муқоисаи ибораҳои рехтаи концепти “бойгарӣ-қашшоқӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / Х.А.Холматова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2023. - №2(103). – С. 90-96. ISSN 2219-5408
- [4-A]. Холматова, Х.А. Роҷеъ ба мафҳуми концепт дар забоншиносӣ (таърихи инкишоф, сохтор, таснифот) [Матн] / Х.А.Холматова // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. – Бохтар, 2023. - №1-1(107). – С. 83-88. ISSN 2663-5534
- [5-A]. Рачабова, М.М. Роҷеъ ба таҳлили этимологии концепти “wealth /бойгарӣ” дар забони англисӣ ва тоҷикӣ [Матн] / М.М. Рачабова, Х.А.Холматова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. - №10. – С. 93-99. ISSN 2413-516X

б) Статьи и тезисы публикаций в других научных журналах:

- [6-A]. Холматова, Х. А. О паремиологии концепта «богатство» и «бедность» в таджикском, русском и английском языках [Текст] / Х. А. Холматова // IV International Scientific and Practical Conference Current issues and prospects for the development of scientific research held on December 7-8 2021 in Orleans. – France, 2021. - С. 267-274.
- [7-A]. Холматова, Х. А. Фразеологические единицы таджикского языка как объект лингвистического исследования [Текст] / Х.А. Холматова // Scientific collection «Interconf». Маводди конференсияи илмӣ дар Таллин (16-18.12. 2020. – Эстония, 2020. - № 2 (38).– С. 635-646
- [8-A]. Холматова, Х. А. Семантический анализ фразеологических единиц антропоцентрической направленности русского, английского и таджикского языков [Текст] / Х. А. Холматова // Scientific collection «Interconf». Маводди конференсияи илмӣ дар Манчестер (26-28.12.2020). - Британияи Кабир. – 2020. - № 3 (39). – С.906-908.
- [9-A]. Холматова, Х. А. Мафҳуми “Концепт” дар забоншиносии когнитивӣ ва забоншиносии фарҳангӣ [Матн] / Х.А. Холматова // Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ ва лингводидактика дар заминаи муоширати байнифарҳангӣ дар маводи ҷумҳуриявӣ бахшида ба 90-солагии таъсисёбии Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ ва 50-солагии

таъсисёбии кафедраи умумидонишгоҳии забонҳои хориҷӣ. – Душанбе, 2021. - С.318-325.

- [10-А]. Раҷабова, М.А. Мушкилоти тарҷума ҳангоми тафҳуми матн [Матн] / М. А. Раҷабова, **Х.А. Холматова** // Масоили мубрами забоншиносии типологӣ, германӣ ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ. – Хучанд, 2020. – № 10. - С.175-179
- [11-А]. Раджабова, М.М. Отражение концепта понетий “богатство” и “бедность” [Текст] / М.М. Раджабова, **Х. А. Холматова** // Международная научная Конференция “Актуальные научные исследования в современном мире” (26 - 27 февраля 2022 г.) г. Перяслав. - Украина. С.164-168.
- [12-А]. Холматова, Х. А. Концепти фразеологӣ: моҳият ва сохтор (дар асоси забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ) [Матн] / Х.А. Холматова // “Масъалаҳои мубрами забоншиносии муосир ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ”, маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ. – Хучанд, 2022. - №14. С.194-196.
- [13-А]. Холматова, Х.А. Роҷеъ ба муносибати халқҳои Амрико ва Тоҷик оид ба қашшоқӣ (дар мисоли зарбумасалҳо, мақолҳо, фразеологизмҳо ва афоризмҳо) [Матн] /Х.А.Холматова // Инсони комил ва олими забардаст (Маҷмуаи мақолоти илмӣ ва меҳрномаҳо бахшида ба 75-солагии дотсенти кафедраи забони олмонӣ ва забони хориҷии дуюм Шарипов А.Ш.). – Хучанд, 2023.– С. 206-209.
- [14-А]. Холматова, Х.А. Баъзе мулоҳизаҳо оид ба ҷузъҳои таркибии мафҳуми “камбағалӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” [Матн] / Х.А. Холматова // Маводи конференсияи байналмиллалии илмӣ-назариявӣ, 28-29-уми октябри соли 2024 бахшида ба “Ховаршиносии муосир ва дурнамои рушди он: Масоили забоншиносӣ,матншиносӣ ва робитаҳои адабӣ. – Хучанд, 2024. – С. 309-314.
- [15-А]. Saidzoda, H.A. Some proverbs which express the meaning concept of “poverty” [Text] / H.A. Saidzoda, **Kh.Ayyubzoda** // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания языков. Национальная академия наук Таджикистана. Кафедра иностранных языков. – Душанбе, Выпуск 12. 2025. – С. 168-171.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Айюбзода Хуршеда (Холматова Хуршеда Айюбчоновна) дар мавзуи «Инъикоси концепти “бойигарӣ”-“қашшоқӣ” дар системаи фразеологии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ, ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисоси 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302) – Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ) пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: забоншиносии когнитивӣ, шуур, мафҳум, концепт, муқоиса, ҷанба, лингвофарҳанг, фарҳанг, парадигма, концепти бойигарӣ, концепти қашшоқӣ, фарҳанг, тафсири, этимологӣ, синонимӣ, антонимӣ.

Мубрами мавзу таҳқиқот. Таҳқиқоти мазкур ба таҳлили яке аз ҷанбаҳои забоншиносии когнитивӣ концептҳои «бойигарӣ», «wealth» ва «қашшоқӣ», «poverty» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шуда, инчунин, ба муайян намудани арзишҳои умумифарҳангӣ бо мақсади таҳлил ва ошкор сохтани маънои ин концептҳо бар асоси фарҳангҳои тоҷикӣ ва англисӣ равона гардидааст.

Мақсади таҳқиқот. Мақсади асосии таҳқиқоти мазкур муайян кардани тавсифи ҳаматарафа ва хусусиятҳои концептҳои абстраксии “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мебошад.

Методҳои таҳқиқот. Усулҳои таърихӣ-муқоисавӣ, типологӣ, назариявӣ, таҳлил, синтез, индуксия ва дедуксия истифода шудааст.

Навгони илмӣ таҳқиқот, аз он иборат аст, ки дар диссертатсия аввалин маротиба методи тафсирии таҳқиқи мафҳумҳои “бойигарӣ” ва “қашшоқӣ”, “richness ” and “poverty” таркибҳои этимологӣ, сохторӣ-маъноӣ ва когнитивии онҳо муайян карда шудааст.

Аввалин маротиба мутобиқати усулҳои ташреҳи луғавӣ ва фразеологии ин мафҳумҳо дар забонҳои қиёсшаванда ошкор карда шудаанд.

Инчунин, мувофиқати таркибҳои когнитивие, ки решаи ин мафҳумҳоро ташкил медиҳанд дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ муайян гардидаанд.

Аҳамияти амалии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки натиҷаҳои он дар таҷрибаи забоншиносии фарҳангӣ, забоншиносии когнитивӣ ва забоншиносии муқоисавӣ истифода мешавад. Инчунин, маводди таҳқиқот дар мураттабкунӣ фарҳангҳои фразеологизмҳо ва ибораҳои халқӣ мусоидат карда метавонанд. Аз маводди таҳқиқот тарҷумонҳо, фарҳангшиносон, ҷомеашиносон, омӯзгорону пажӯҳишгарон ва донишҷӯён истифода карда метавонанд.

Натиҷаҳои таҳқиқот ҳангоми машғулиятҳои назариявӣ ва амалӣ чихати омӯзиши забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди истифода қарор гирифта, инчунин, зимни тарҷумаи маводди соҳавӣ мусоидат мекунад.

АННОТАЦИЯ

диссертации Айюбзода Хуршеды (Холматовой Хуршеды Айюбджановны) на тему «Отражение концепта «богатство»-«бедность» в фразеологической системе английского и таджикского языков» на соискание учёной степени доктора философии (PhD) – доктора по специальности 6D021300 – Языкознание (6D021302) – Сравнительно-историческое, типологическое и сравнительное языкознание).

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, сознание, понятие, концепт, сравнение, аспект, лингвокультурология, культура, парадигма, концепт богатство, концепт бедность, словарь, толковый, этимологический, синоним, антоним.

Актуальность темы исследования. Данное исследование посвящено анализу одного из аспектов когнитивной лингвистики: концептов «богатство» и «бедность» в таджикском и английском языках, а также направлено на выявление культурных ценностей с целью анализа и раскрытия смысла данных концептов на основе таджикской и английской культур.

Цель исследования. Основной целью данного исследования является определение всестороннего и характерного описания абстрактных концептов “богатство” и “бедность” в таджикском и английском языках.

Методы исследования. Использовались историко-сравнительный, типологический, теоретический, анализ, синтез, методы индукции и дедукции.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации впервые определен интерпретационный метод исследования концептов “бойигарӣ” и “қашшоқӣ”, “богатство” и “бедность”, "richness" and "poverty" включая их этимологический, структурно-семантический и когнитивный компоненты.

Впервые выявлена совместимость лексических и фразеологических способов интерпретации этих понятий в сопоставляемых языках.

Также определена совместимость когнитивных структур, составляющих корень этих концептов, в таджикском и английском языках.

Различия и общность понятий “бойигарӣ” и “қашшоқӣ”, “богатство” и “бедность”, "richness" and "poverty" показаны в языковой картине мира таджиков и англоговорящих людей.

Результаты исследования используются при проведении теоретических и практических занятий по изучению таджикского и английского языков, а также помогают при переводе отраслевых материалов.

ANNOTATION

dissertations of Ayybzoda Khursheda (Kholmatova Khursheda Ayyubjonova) on the topic "The emergence of the concept of "wealth"-"poverty" in the phraseological system of the English and Tajik languages", submitted to gain Doctor's Degree (PhD) - Doctor of Philosophy in the speciality 6D021300 – Linguistics (6D021302 – Comparative-Historical, Comparison and Comparative Linguistics).

Key words: *cognitive linguistics, consciousness, concept, comparison, aspect, linguoculturology, culture, paradigm, concept wealth, concept poverty, dictionary, explanatory, etymological, synonym, antonym.*

The actuality of research. This study is devoted to the analysis of one of the aspects of cognitive linguistics: the concepts of “wealth” and “poverty” in the Tajik and English languages, and is also aimed at identifying cultural values in order to analyze and reveal the meaning of these concepts based on the Tajik and English cultures.

Purpose of the study. The main goal of this study is to determine a comprehensive and characteristic description of the abstract concepts of “wealth” and “poverty” in the Tajik and English languages.

Research methods. Historical-comparative, typological, theoretical analysis, synthesis, methods of induction and deduction were used.

The scientific novelty of the research lies in the fact that the dissertation is the first to define an interpretative method for studying the concepts of “boyigari” and “kasshokki”, “wealth” and “poverty”, “richness” and “poverty”, including their etymological, structural-semantic and cognitive components.

For the first time, the compatibility of lexical and phraseological methods of interpreting these concepts in the compared languages has been revealed.

The compatibility of the cognitive structures that form the root of these concepts in the Tajik and English languages has also been determined.

The differences and commonality of the concepts “boyigari” and “kashshoqi”, “wealth” and “poverty”, “richness” and “poverty” are shown in the linguistic picture of the world of Tajiks and English-speaking people.

The results of the study are used in conducting theoretical and practical classes in the study of Tajik and English languages, and also help in translating industry materials.